

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Чувашский государственный педагогический университет
им. И.Я. Яковлева»

На правах рукописи

Ма Ися

Ма Ися

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В
ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ КИТАЯ**

5.8.7. Методология и технология профессионального образования
(педагогические науки)

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Научный руководитель:
Хрисанова Елена Геннадьевна,
доктор педагогических наук, профессор

Чебоксары – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ КИТАЯ	
1.1. Сущностные характеристики феномена «иноязычное образование» в китайской и российской педагогической теории	19
1.2. Предпосылки и факторы становления иноязычного образования в высших учебных заведениях Китая	34
1.3. Периодизация процесса развития иноязычного образование в высших учебных заведениях Китая	47
Выводы по первой главе	79
ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ КИТАЯ	
2.1. Научно-методическое сопровождение англоязычного образования высших учебных заведениях Китая	85
2.2. Научно-методическое сопровождение русскоязычного образования в высших учебных заведениях Китая	114
2.3 Перспективные направления развития иноязычного образования в высших учебных заведениях Китая	155
Выводы по второй главе	166
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	171
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	177
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	205

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Китайская Народная Республика в настоящее время переживает эпоху активного развития новых технологий, перехода от экстенсивного типа хозяйствования к интенсивному. Китайская экономика выходит на мировую арену лидером во многих промышленных сферах, таких как производство возобновляемой энергии, машиностроение, искусственный интеллект, квантовые коммуникации, лазерные технологии и др.

После вступления в ВТО Китай был интегрирован в систему глобализации, выдвигающую новые требования к специалистам в области владения иностранными языками. На волне экономической глобализации производство требует от специалистов и работников комплексных компетенций широкого профиля, высокой адаптивности и значительных прикладных умений. Компетенции в области иностранного языка должны включать прочные базовые языковые навыки, широкие общекультурные знания и определенные профессионально-направленные знания иноязычной лексики и т.д. Подготовка таких специалистов становится важной задачей высших учебных заведений КНР, обуславливая возрастание значения иноязычного образования в структуре высшего образования. В свою очередь, решение поставленной задачи определяется наличием специалистов-филологов, готовых к обучению студентов вузов в соответствии с современными требованиями, приобщению китайских студентов к культуре других стран, а также их становлению как квалифицированных специалистов, владеющих иностранным языком на профессиональном уровне.

Утвержденный в 80-е годы XX в. курс на реформу образовательной системы КНР по-прежнему сохраняется, особенно наглядно проявляясь в трансформациях содержания и технологий иноязычного образования в вузах как в целом, так и в иноязычном филологическом образовании, в частности.

Развитие современной ситуации в стране и мире определяет вызовы и требования к организации иноязычного образования в высших учебных заведениях Китая, поиск ответов на которые актуализирует проблему исследования природы иноязычного образования, особенностей его организации в современных условиях. Важным аспектом проблемы является обращение к истокам современного иноязычного образования, осмысление его исторического опыта, изучение особенностей прошлого и современного состояния иноязычного образования в высших учебных заведениях Китая.

Степень разработанности проблемы. Феномен иноязычного образования достаточно разработан в российской и мировой педагогической науке и имеет как расширительное, так и узкое толкование. В широком смысле оно рассматривается как процесс сознательного изучения языков, целью которого является умственное развитие людей, расширение их кругозора, мировоззрения, формирование ценностно-смысловой картины мира. Узкое понимание иноязычного образования как вида высшего профессионального образования, направленного на подготовку специалистов в области филологии, лингвистов-переводчиков, преподавателей иностранных языков, сформировалось сравнительно недавно.

Вопросы иноязычного образования в широком его понимании изучаются многими исследователями в Китае, России, европейских странах, США и ряде других стран. Отдельными китайскими, европейскими и американскими учеными было предпринято изучение исторических путей становления и развития теории и практики обучения иностранным языкам в средних школах и вузах Китая (Би Найдэ, Ван Цзунъянь, Гу Минюань, Ли Ланьцин и др.). Особенности русскоязычного образования в Китае в современных условиях составили предмет изучения С.В. Березницкого, Ван Фан, М.Я. Голик, С.В. Гордеевой, В.Г. Дацышен, С.Е. Каплиной, П.А. Лапина, Т.П. Матюшкиной, С.М. Петровой и др.

Наибольшее внимание ученых привлекает современное состояние обучения иностранным языкам в высших учебных заведениях Китая. Предметом изучения ряда китайских, американских и европейских ученых стали проблемы научно-методического сопровождения преподавания иностранных языков в вузах Китая (Дон Цзян, М. Канале, А. Киркпатрик, Рао Чжэньхуэй, Дж. Ричардс, М.Л. Филд и др.).

Значительный интерес у педагогов, лингвистов, специалистов в других областях вызывают проблемы преподавания русского языка в Китае. На современном этапе развития взаимоотношений с Россией знание русского языка выпускниками китайских вузов играет особую роль. Научно-методические вопросы преподавания русского языка как иностранного становятся специальным предметом рассмотрения российских и китайских ученых (И.А. Асадулаева, Н.Г. Большакова, Ван Гохун, Ван Синхуа, М.Д. Воейкова, Н.А. Выхованец, И.И. Галимзянова, Э.В. Давыдова, Дэн Цзе, С.А. Еремина, И.Г. Кондратьева, А.Л. Мышинский, В.Н. Блохин, Н.М. Божко, Л.В. Воронова, Дай Хуэй, А.А. Завьялова, А.А. Звездин, Л.Н. Колесникова, Ло Сяоя, Е.И. Медяник, Т.М. Трегубова, Н.Ю. Филимонова, Фэн Шисюань и др.).

Неотъемлемой чертой современного этапа иноязычного образования в вузах Китая становятся вопросы использования компьютерных средств и интернет-технологий. В этом аспекте интерес для нашего исследования представляют результаты изысканий российских исследователей (Е.В. Каменева, О.А. Классовская, Е.В. Толмачёва, И.К. Фомина, М.В. Холодкова, С.А. Юрманова и др.) и зарубежных ученых (Ян Лиин, Хэ Гаогао, Го Гэншунь, Ван Цзяньшэн, Чэн Дунъюань и др.).

Исследования названных авторов явились значимой предпосылкой и источником изучения данной проблемы, позволив проанализировать настоящее сквозь призму педагогических традиций прошлого, систематизировать и обобщить имеющиеся знания. Однако до настоящего времени развитие иноязычного образования в высших учебных заведениях Китая не получило

системного освещения. Необходимо отметить, что использование опыта обучения иностранным языкам, в частности русскому языку, в Китае осложняется недостаточным количеством обобщающих и систематизирующих работ по проблемам иноязычного образования в вузах КНР не только на современном этапе, но и в историческом аспекте.

В связи с этим возникают **противоречия**:

– между потребностью в совершенствовании системы иноязычного образования на основе концептуальных положений современной мировой педагогической науки и недостаточным количеством исследований, интегрирующих выводы российской и китайской педагогики относительно содержания понятия «иноязычное образование»;

– поставленной перед системой иноязычного образования задачей совершенствования подготовки специалистов в области иностранного языка и недостаточно эффективным ее решением в высших учебных заведениях Китая;

– необходимостью обращения к сложившемуся в высших учебных заведениях Китая историческому опыту организации иноязычного образования и наблюдающимся в настоящее время дефицитом знаний о предпосылках и факторах становления иноязычного образования, особенностях его организации в различные периоды развития;

– потребностью в разработке эффективных моделей иноязычного образования с учётом специфики национальных образовательных систем и дефицитом педагогических исследований, в которых были бы выявлены и охарактеризованы перспективные направления развития иноязычного образования в высших учебных заведениях Китая.

Выявленные противоречия позволили сформулировать **проблему исследования**: каковы особенности иноязычного образования в высших учебных заведениях современного Китая, предпосылки, факторы и периоды его становления и развития?

Актуальность проблемы определила тему диссертационного исследования: «Становление и развитие иноязычного образования в высших учебных заведениях Китая».

Объект исследования: система иноязычного образования в Китае.

Предмет исследования: особенности организации иноязычного образования в высших учебных заведениях Китая.

Цель исследования: выявить особенности иноязычного образования в высших учебных заведениях Китая в контексте историко-педагогического процесса его становления и развития.

Проблема, цель, объект, предмет исследования позволили сформулировать следующие **задачи исследования:**

1. Уточнить сущностные характеристики иноязычного образования в высших учебных заведениях как педагогического феномена с учётом достижений китайской и российской педагогических теорий.

2. Выявить предпосылки и факторы становления иноязычного образования в высших учебных заведениях Китая, обосновать периоды его развития.

3. Выявить особенности современного состояния иноязычного образования в высших учебных заведениях Китая на примере англо- и русскоязычного образования.

4. Определить перспективные направления развития иноязычного образования в высших учебных заведениях Китая.

Методологическую базу исследования составили идеи:

– системного подхода в изучении педагогических явлений и проблем (В.Г. Афанасьев, А.Н. Аверьянов, В.П. Бедерханова, А.А. Остапенко, В.В. Сериков), позволившего рассмотреть иноязычное образование как системный социально-педагогический феномен;

– культурологического подхода, в соответствии с которым анализ процесса становления иноязычного образования в Китае осуществлялся с

учетом культуuroобразующих и национальных особенностей развития страны в их приложении к рассмотрению иноязычной коммуникации и в ее связи с культурой социумов и социальных групп (С.Н. Батракова, Н.Б. Крылова);

- социологического подхода, предполагающего изучение процесса становления и развития иноязычного образования в контексте потребностей общества и социальных групп (С.В. Березницкий, А.А. Звездин, Е.В. Каменева, Н. Смелзер, Э. Гидденс);

- историко-генетического подхода (Г.Б. Корнетов, В.Г. Рындак, И.Е. Шкабара), в соответствии с которым исследование проблемы осуществлялось как изучение генезиса иноязычного образования в высших учебных заведениях Китая, выявление факторов, обуславливавших особенности его развития в различные исторические эпохи.

Теоретической основой исследования послужили:

- концепции иноязычного образования, разработанные российскими и китайскими учеными (Би Найдэ, И.С. Бессарабова, В.Н. Блохин, Н.М. Божко, Н.В. Бугуева, Е.И. Пассов, Ван Шоужэнь, Ло Сяоя), сопоставительный анализ которых позволил выявить общее и частное в понимании сущности иноязычного образования как педагогического явления;

- труды в области научно-методического сопровождения иноязычного образования (И.А. Асадулаева, И.И. Бабенко, Т.М. Балыхина, И.И. Галимзянова, Ван Гохун, Ван Нин, Ван Синхуа, Ван Сяозуань) как основа для разработки методических рекомендаций в области применения опыта обучения иностранным языкам в китайских вузах для организации иноязычного образования российских студентов;

- исследования российских и китайских ученых, посвященные проблемам инновационных технологий в образовании в целом и иноязычном образовании в частности (Н.М. Борытко, М.И. Винокурова, Е.И. Сахарчук, Н.К. Сергеев, В.В. Сериков, Т.М. Трегубова, Гу Миньюань), как основа для

анализа педагогических технологий и научно-методического сопровождения иноязычного образования в высших учебных заведениях Китая.

Источниками исследования также послужили государственные документы в области образования, научно-теоретические и учебно-методические материалы, обеспечивающие организационно иноязычное образование в вузах Китая, архивные источники.

Этапы исследования. Исследование проводилось в три этапа.

Первый этап – поисково-прогностический (2017–2018 гг.). Осуществлялись обзор педагогических исследований в области иноязычного образования в Китае и их анализ с целью изучения степени разработанности проблемы в педагогической литературе; определение концептуального замысла и составление алгоритма исследования с целью его дальнейшей реализации; построение категориального аппарата; изучение историко-теоретических предпосылок становления и развития иноязычного образования в Китае.

Второй этап – теоретико-аналитический (2019–2022 гг.). Он включал уточнение исследовательских позиций, исследование научно-методического сопровождения процесса подготовки специалистов иностранных языков в вузах Китая (на примере английского и русского языков), сопоставление научно-методического сопровождения иноязычного образования в Китае и России. Разрабатывались вопросы использования новых технологий, интернет-технологий в процессе подготовки специалистов в области русского и английского языков в вузах Китая.

Третий этап – обобщающий (2022–2023 гг.). Проводились окончательная обработка данных на основе предыдущих анализов; обобщение этапов развития иноязычного образования в вузах Китая и их характеристика с точки зрения научно-методического сопровождения; формулирование выводов. Завершалось оформление текста диссертации.

Методы исследования, использованные в работе:

– на первом этапе – абстрагирование, формализация и моделирование в целях разработки концептуальной программы исследования и его научного аппарата, проектирования процесса исследования проблемы;

– на втором этапе – методы теоретического анализа и синтеза, позволившие определить сущностные характеристики феномена «иноязычное образование»; исторический (хронологический) метод, направленный на выявление исторических фактов и воссоздание процесса становления и развития иноязычного образования в Китае в хронологической последовательности, вскрытие логики этого процесса; историко-сравнительный метод для характеристики социальной, экономической и культурной ситуации на разных исторических этапах развития Китая, обоснования предпосылок и факторов становления иноязычного образования; метод периодизации, позволивший систематизировать полученные данные о развитии иноязычного образования в Китае на основании выделения наиболее общих характеристик различных периодов этого процесса;

– на третьем этапе – сравнительно-сопоставительный анализ научно-методического сопровождения англо- и русскоязычного образования, обобщение и систематизация теории и практики иноязычного образования в вузах Китая и России для выявления перспективных направлений развития иноязычного образования в высших учебных заведениях Китая.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Представлена авторская трактовка понятия «иноязычное образование в высших учебных заведениях Китая» как процесса подготовки специалистов в области иностранного языка (переводчиков, преподавателей, филологов), результатом которого являются их способность и готовность к постижению языка и культуры через текст и коммуникацию и применению приобретенных знаний и умений для профессиональной деятельности (педагогической,

переводческой, филологической) в современном информационном поликультурном обществе.

2. Выявлены предпосылки становления иноязычного образования в высших учебных заведениях Китая (территориальные, торгово-экономические, социокультурные, образовательные), обоснованы факторы, активизировавшие зарождение иноязычного образования в Китае.

3. Составлена и обоснована периодизация процесса развития иноязычного образования в высших учебных заведениях Китая с точки зрения временного порядка и значимости происходящих в этом процессе изменений. В соответствии с ней выделены три периода развития иноязычного образования: период официального оформления иноязычного образования (1860–1912 гг.), ранний период развития иноязычного образования (1912–1949 гг.), современный период развития иноязычного образования (с 1949 г. по настоящее время). Дана характеристика состояния иноязычного образования в Китае в каждый период, показана его эволюция как социально-педагогического феномена и вида профессионального образования.

4. Выявлены перспективные направления развития иноязычного образования в высших учебных заведениях Китая.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его положения и выводы вносят вклад в теорию историко-сравнительной педагогики. Проведенный историографический анализ процессов становления и развития иноязычного образования в Китае расширяет теоретические основы истории образования и педагогической мысли и создает предпосылки для осуществления аналогичного исследования российской системы иноязычного образования.

Выявленные предпосылки становления иноязычного образования в Китае (территориальные, торгово-экономические, социокультурные и образовательные) позволяют глубже осмыслить историко-педагогические

процессы в Китае и России в сравнительно-сопоставительном аспекте, показать их взаимосвязь в развитии как образования в целом, так и его отдельных видов.

Обоснование периодов развития иноязычного образования в Китае и их характеристика могут послужить основой для построения прогнозов в области дальнейшего развития иноязычного образования как в китайских, так и в российских вузах.

Введены в научно-педагогический оборот источники, характеризующие состояние научно-методического сопровождения иноязычного образования в высших учебных заведениях Китая.

Результаты исследования, включающие характеристики научно-методического сопровождения процесса современного иноязычного образования в Китае, представляют интерес для изучения социально-педагогических процессов в условиях развития современных региональных образовательных систем Российской Федерации, определения общегосударственной стратегии реформирования и модернизации иноязычного образования в XXI в.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть использованы в качестве теоретической основы и практических рекомендаций для совершенствования содержания иноязычного образования в вузах Китая и России, при чтении вузовских курсов русского языка как иностранного, курсов педагогики и истории педагогики в КНР, а также для развития методов обучения китайских студентов иностранным языкам в высших учебных заведениях.

Прикладной характер положений, рекомендаций и выводов диссертационного исследования заключается в их ориентированности на широкое применение. Полученные материалы, в частности выявленные особенности англо- и русскоязычного образования в высших учебных заведениях Китая и трудности, испытываемые китайскими студентами при изучении английского и русского языков, а также разработанные автором

учебно-методические пособия («Методические аспекты преподавания русского и английского языков китайским студентам», «Влияние Конфуция на иноязычное образование в Китае») могут быть использованы в процессе иноязычного образования в российских вузах, при составлении и разработке спецкурсов, лекций на языковых факультетах вузов России и в качестве обучающих и методических материалов по китайскому языку для российских студентов.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечены его теоретико-методологической базой, построенной с опорой на идеи российских и китайских ученых в рассматриваемой области и принципы объективности, историзма и детерминизма, обоснованные в фундаментальных научных работах по истории образования и педагогической мысли; научной апробацией результатов исследования на всероссийских, международных и зарубежных конференциях; непротиворечивостью и корректностью исходных теоретико-методологических исследовательских позиций, в основу которых положен аксиологический подход к изучению процессов становления и развития этнорегиональных образовательных систем; соответствием методов исследования его цели и задачам; историко-генетическим, системным, сравнительным подходами и применением комплекса взаимодополняющих методов исследования, адекватных его цели, задачам и логике; длительным характером исследовательской работы, позволившим провести ретроспективный анализ различных аспектов проблемы становления и развития иноязычного образования в высших учебных заведениях Китая; большим массивом вторичных первоисточников и исследовательских материалов, разнообразием используемых источников по ключевым аспектам исследования; анализом аутентичных текстов учебных книг на языках оригиналов; соблюдением требований метода системного анализа и сравнительно-сопоставительного метода.

Положения, выносимые на защиту:

1. Иноязычное образование в высших учебных заведениях Китая представляет собой процесс подготовки специалистов в области иностранного языка (переводчиков, преподавателей, филологов), результатом которого являются способность и готовность к постижению языка и культуры через текст и коммуникацию и применению приобретенных знаний и умений для профессиональной деятельности (педагогической, переводческой, филологической) в современном информационном поликультурном обществе.

2. Предпосылки становления иноязычного образования в Китае подразделяются на: *территориальные* (удобное расположение страны по отношению к сухопутным и водным путям); *торгово-экономические* (лидирующие позиции Китая в экономике восточноазиатского региона), *социокультурные* (этнические особенности китайцев, такие как гостеприимство, дружелюбие, тактичность в общении, скромность и др.), *образовательные* (более ранние, по сравнению с другими странами региона, появление письменности, что способствовало развитию культуры и образования в Китае, и открытие государственных учебных заведений, осуществлявших обучение иностранным языкам).

Активизации процесса становления иноязычного образования способствовал ряд факторов:

- развитие торговли с европейскими странами, начавшееся более 2000 лет назад, как основной фактор, побудивший население Древнего Китая к изучению языков других народов для установления торговых связей;

- стремление правительств Китая к расширению сфер своего влияния в мире путем установления дипломатических связей со странами как восточноазиатского региона, так и всего мира;

- необходимость противостоять попыткам европейских государств в осуществлении вооруженных захватов материальных ресурсов Китая (начиная с династии Цинь).

3. Иноязычное образование в Китае в своем развитии прошло следующие периоды:

– период официального оформления иноязычного образования (с 1860 г. до 1912 г.), в течение которого правительство, осознав необходимость иноязычного образования, создает первые учебные заведения, в которых студенты обучаются иностранным языкам (большую часть преподавателей составляют иностранцы);

– ранний период развития иноязычного образования (1912–1949 гг.), для которого характерно преобладание английского, французского и русского языков (значительная часть молодежи изучает иностранные языки за границей);

– современный период развития иноязычного образования (с 1949 г. по настоящее время), в котором выделены несколько этапов:

а) этап нестабильности (1949–1965 гг.), когда роль главного иностранного языка в школах менялась с английского на русский и с русского на английский;

б) этап культурной революции (1966–1976 гг.), когда иноязычное образование было полностью уничтожено;

в) этап восстановления, расцвета и развития системы иноязычного образования (с 1977 г. по настоящее время).

4. Англоязычное и русскоязычное образование в китайских вузах имеют свои особенности. Англоязычное образование отличается высоким уровнем академической направленности; конкуренцией в учебном классе, стимулирующей студентов к постоянному совершенствованию навыков владения английским языком; применением современных технологий.

Особенности русскоязычного образования в китайских вузах следующие: русский язык изучается не только для практического применения, но и в целях культурного образования, углубления научных знаний в области русской истории и литературы; обучение русскому языку в Китае осуществляют как русские, так и китайские преподаватели; ознакомление студентов с культурой и историей России обеспечивает полноценную коммуникацию на русском языке,

адекватность перевода текстов с русского языка на китайский или с китайского на русский; для привлечения и удержания внимания студентов к процессу обучения широко применяются игровые и интерактивные технологии.

При изучении английского и русского языков китайские студенты испытывают ряд трудностей:

- грамматика английского и русского языков достаточно сложна для китайских студентов, поскольку отличается от китайской грамматики;

- произношение – английское и русское – также составляет трудность для китайских студентов, что обусловлено особенностями привычной китайской артикуляции и сложностью различения похожих звуков (например «р» и «л»);

- лексика – русская и английская – может быть трудна для понимания из-за незнакомых слов и фраз, а также большого количества синонимов, которые студенты часто путают;

- культурные различия, непонимание некоторых традиций и культурных норм мешают полноценному восприятию языка;

- изучение алфавитных систем также может представлять сложность из-за разницы между буквенным письмом, основанном на алфавите, и письмом иероглифическим;

- процесс усвоения языка затрудняется малым количеством практики и отсутствием ежедневного общения с носителями языка.

5. Перспективными направлениями развития иноязычного образования в высших учебных заведениях Китая являются:

- внедрение в высшее образование концепции «Интернет+» и применение информационно-коммуникационных технологий;

- продвижение инициативы «Один пояс – один путь», указавшей направление развития государственного преподавания иностранных языков в Китае;

- совершенствование преподавания иностранных языков и его направленности;

- устойчивое развитие преподавания иностранных языков, научных исследований и инноваций;
- актуализация раннего изучения иностранных языков;
- использование межпредметного контента при изучении иностранного языка для удовлетворения реальных потребностей в общении;
- реализация принципа «ориентированности на студента» в процессе преподавания иностранного языка;
- разработка и реализация интерактивной комплексной модели обучения иностранным языкам.

Личный вклад соискателя заключается в непосредственном участии во всех этапах диссертационного исследования, а именно: разработке основной идеи и логики исследования, его планировании, выборе архивных и научных источников на русском и китайском языках, выработке теоретико-методологической основы исследования, выявлении и систематизации предпосылок и факторов становления иноязычного образования в вузах Китая, изучении и анализе процесса развития иноязычного образования с выделением в нем периодов и этапов, характеристике особенностей современного англо- и русскоязычного образования, обосновании перспективных направлений развития иноязычного образования в вузах Китая, а также подготовке научных публикаций по итогам исследования и предъявлении полученных результатов научной общественности через выступления на научно-практических конференциях.

Апробация результатов исследования проводилась в ходе обсуждений на научных мероприятиях разного уровня, а именно: IX Международная научно-практическая конференция «Научная дискуссия: проблемы филологии, переводоведения и лингвообразования в свете современных исследований» (Чебоксары, 2017); Международная научно-практическая конференция, посвященная 100-летию народному художнику РСФСР, профессора Н.В. Овчинникова (Чебоксары, 2018); «IV International scientific conference»

(Москва, 2019); I научно-практическая конференция с международным участием «Педагогическое взаимодействие: возможности и перспективы» (Саратов, 2019); XI Международная научно-практическая конференция «Вопросы языковой динамики и лингводидактики: современные взгляды и научные исследования» (Чебоксары, 2019); Международный научно-педагогический форум «Цифровая трансформация в этнокультурном образовании: вызовы современности» (Йошкар-Ола, 2019); Международный научно-педагогический форум филологов «Язык. Культура. Перевод: сравнительно-сопоставительные исследования» (Тбилиси, 2019); XXXI Международная научно-практическая конференция «Лингводидактика и методика преподавания иностранных языков: актуальные вопросы и перспективы исследования» (Чебоксары, 2021); Международная научно-практическая конференция «Современное высшее образование в условиях многополярного мира» (Чебоксары, 2022) и др.

По теме исследования опубликовано 24 работы (авт. – 14,5 п. л.), из которых 6 – в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России, и 1 – в научном издании, индексируемом в международной реферативной базе данных Web of Science.

Структура и объем диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, списка литературы из 214 наименований, приложения, включающего перечень использованных архивных источников.

ГЛАВА 1. ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ КИТАЯ

Первый раздел настоящего исследования посвящен изложению результатов решения первых двух задач, поставленных в исследовании. На основе изучения трудов российских и китайских ученых будут раскрыты сущностные характеристики иноязычного образования как педагогического феномена. Будут представлены:

- выявленные в ходе историографического анализа генезиса иноязычного образования предпосылки и факторы его становления в высших учебных заведениях Китая;

- обоснование периодизации процесса развития иноязычного образования в высших учебных заведениях Китая;

- характеристика состояния иноязычного образования в каждом из выделенных периодов.

1.1. Сущностные характеристики феномена «иноязычное образование»

Современная ситуация в мировом сообществе, характеризующаяся усилением миграционных процессов и, в то же время, закрытием границ, ограничением возможностей для коммуникаций с одновременным распространением цифровых технологий и другими социокультурными трансформациями, способствовала изменению соотношения места родного и иностранного языков в жизни каждого человека и общества и, соответственно, в структуре и содержании современного образования.

Иностранный язык, являясь дисциплиной учебных планов, вошел в качестве базового компонента в содержание современного образования и приобрел статус ведущего средства самореализации человека в личностном и профессиональном аспектах. Показателем качества и уровня подготовленности выпускников общеобразовательных школ и образовательных организаций среднего профессионального и высшего образования становится владение иностранными языками, что также входит в перечень обязательных показателей, рассматриваемых работодателями при приеме кандидатов на различные должности.

Следует отметить, что изменился спектр языков, которые предлагаются обучающимся российских образовательных организаций в качестве иностранных. Как показывают данные последних исследований, все большую популярность приобретают языки стран Центральной и Восточной Азии: китайский, корейский, японский. При этом изучение китайского языка занимает лидирующую позицию.

Аналогичные процессы происходят в Китайской Народной Республике. Укрепление сотрудничества с Россией определило рост интереса к изучению русского языка как приоритетного в предлагаемом для изучения спектре иностранных языков. В то же время, система образования Китая испытывает дефицит специалистов, владеющих русским языком и подготовленных как к переводческой, так и преподавательской деятельности. Практика показывает, что подготовка таких специалистов в системе иноязычного образования требует трансформаций и модернизации в соответствии с современными социокультурными процессами и требованиями. Вместе с тем, мы исходим из убеждения, что развитие иноязычного образования, его проектирование и прогнозирование невозможны без обращения к истории становления и развития иноязычного образования в Китайской Народной Республике.

Первой задачей нашего исследования стало прояснение сущностных характеристик феномена «иноязычное образование» как базы для

осуществления историографического исследования процесса становления и развития иноязычного образования в высших учебных заведениях Китая.

Мы обратились как к русскоязычным источникам, так и к публикациям на китайском языке с целью обнаружения определений, даваемых учеными-исследователями понятию «иноязычное образование».

Трактовки исследуемого понятия в исследованиях российских исследователей представлены в таблице 1.

Таблица 1.

**Трактовки понятия «иноязычное образование»
в русскоязычных источниках**

Автор	Определение
Пассов Е.И.	<p>Иноязычное образование являет собой комплекс определенных элементов, в ходе реализации которых в образовательном процессе иностранный язык выступает как предмет: 1) мышления: личность в процессе обучения иностранному языку не только общается, но и анализирует иноязычную культуру, на более глубоком уровне начинает понимать ее и окружающий мир вообще, создает свою собственную систему и шкалу ценностей, а также формирует собственный внутренний мир и мировоззрение; 2) воспитания: иноязычное образование формирует общую образованность, гуманное мировоззрение обучающегося, развивает интеллигентность, толерантность, поликультурность, умение сопереживать; 3) развития: иноязычные средства обучения дают возможность развивать, кроме специфических лингвистических, также общекультурные и общепедагогические умения и навыки инструментами и методами речемыслительных заданий; 4) общения: в процессе межличностного общения достигается намного более высокий уровень межкультурного взаимодействия, улучшается процесс усваивания культурного опыта, что в конечном итоге, способствует социализации личности [114].</p> <p>Получая иноязычное образование, учащийся овладевает знаниями о культуре народа, включая знания о языке как «части» культуры (познавательный аспект иноязычного образования), развивает свои речевые и общие способности, психические функции и др. (развивающий аспект), усваивает этические, нравственные, моральные нормы (педагогический аспект) и овладевает речевыми умениями (социальный аспект иноязычного</p>

образования). Поскольку учащийся усваивает все это в процессе иноязычного образования, а содержанием образования является культура, то можно с полным правом содержание иноязычного образования назвать иноязычной культурой [115].

Сущность иноязычного образования состоит в том, что это целостный комплексный обучающий процесс, который посредством культурологического насыщения образования наполняет особым содержанием деятельность по овладению знаниями, умениями и навыками [116].

Термин «иноязычное образование» можно толковать в четырёх значениях.

1. Иноязычное образование как сфера человеческой деятельности. То, что сфера иноязычного образования является реальностью современного общества, не может вызывать сомнения, поскольку существуют образовательные учреждения и организации, в которых осуществляется иноязычное образование (институты и факультеты иностранных языков, школы, лицеи, неязыковые вузы), люди, которые это иноязычное образование осуществляют (преподаватели вузов, учителя школ), люди, которые пишут и издают учебники для соответствующих институтов и организаций (авторы, издатели, редакторы и др.), люди, которые управляют процессами в данной сфере. Все они могут быть названы деятелями сферы иноязычного образования.
2. Иноязычное образование как деятельность (процесс). Это значение не требует пояснений, ибо все деятели сферы иноязычного образования (учителя, авторы учебников, управленцы и т.п.) и все, участвующие в этой деятельности (учащиеся, например) осуществляют какую-либо деятельность.
3. Иноязычное образование как продукт, то есть, совокупность всех знаний, умений, развитых способностей и психических механизмов, моральных качеств и т.д., которые приобрёл человек в результате иноязычного образования как деятельности (процесса). Например: «Он получил хорошее образование», «Уровень его иноязычного образования довольно низок» и т.п.
4. Иноязычное образование как специальность. Если существует сфера иноязычного образования и люди, которые в ней функционируют, то представляется логичным заключить, что эти люди должны получить специальность не «иностранные языки», не «филология» или «лингвистика и межкультурная коммуникация», ибо каждая из названных специальностей указывает лишь на одну из функций деятеля сферы иноязычного образования, на одну область интересующей нас сферы. Наиболее логичным, корректным я считаю такое название

	<p>специальности как «иноязычное образование», ибо оно охватывает всю сферу деятельности (по аналогии с «музыкальным образованием», «филологическим образованием», «химическим образованием», «инженерным образованием» и т.п.). Что касается отдельных областей, то они могут быть отражены в названиях специализаций: «методика (технология) иноязычного образования», «психология иноязычного образования», «педагогика иноязычного образования», «разработка учебных пособий для сферы иноязычного образования», «социология иноязычного образования», «программирование в сфере иноязычного образования», «менеджмент и экономика сферы иноязычного образования», «история и культуроведение в сфере иноязычного образования», «раннее и начальное иноязычное образование», «филология и лингвистика в сфере иноязычного образования», «перевод в сфере иноязычного образования» [117].</p>
Ветчинова М. Н.	<p>Под «иноязычным образованием» понимается целостно организованный педагогический процесс обучения, воспитания и развития учащихся в рамках предмета «иностранный язык», который способствует становлению опыта творческой деятельности, духовному развитию личности обучающихся и формированию их культуры. Другими словами, иноязычное образование — это обучение и воспитание учащихся содержанием и средствами иностранного языка, оказывающими положительное воздействие на их культурное обогащение и творческое развитие [29].</p>
Павлова Е. А.	<p>Иноязычное образование понимается как процесс, с одной стороны, передачи учителем фактов культур, а с другой – присвоения учащимися иноязычной культуры. Автор делает вывод, что в отличие от обучения, где и целью, и содержанием являются знания, умения и навыки учащихся, в образовании целью является духовное развитие обучаемого как индивидуальности, подготовка к адекватному восприятию представителей других культур, а содержанием - культура [113].</p>
Кунанбаев а С. С.	<p>Целостный междисциплинарно-комплексный объект исследования в своей предметно-объектной области (иноязык – инокультура -личность) [80].</p>
Гусевская Н.Ю.	<p>Иноязычное образование – это целостный педагогический процесс обучения, воспитания и развития учащихся содержанием и средствами предмета «иностранный язык». Это познавательная, ценностно-ориентационная, коммуникативная, и, следовательно, преобразовательная деятельность, которая имеет важное значение в формировании личности учащегося. Это средство</p>

	развития и воспитания, воздействия на формирующуюся и развивающуюся личность как на субъект труда, познания и общения. Перспективное развитие иноязычного образования ... состоит во вдумчивом анализе ретроспективы, выявлении положительных моментов и существенных недостатков прошлого, ориентации на требования сегодняшнего дня и осознании роли изучения иностранных языков [45].
Никитенко З. Н.	Иноязычное образование - социально и индивидуально обусловленный процесс и результат коммуникативного, когнитивного и духовно-нравственного развития ... школьника, овладевающего иностранным языком как средством общения и познания [107].

Анализ представленных определений позволяет сделать вывод о том, что в российской педагогической теории феномен иноязычного образования понимается достаточно широко. Достаточно часто наблюдается отождествление понятий «иноязычное образование» и «иноязычное обучение» или «обучение иностранным языкам».

Интерес для нашего исследования представляет позиция Е.И. Пассова, который первым в истории российской методической мысли обратил внимание на необходимость введения понятия «иноязычного образования».

В его трактовке иноязычное образование предстает в четырех ипостасях: как сфера человеческой деятельности; как деятельность (процесс); как продукт; как специальность [117].

Четвертое значение понятия «иноязычное образование», по мнению Е.И. Пассова, иноязычное образование как специальность, охватывающая всю сферу деятельности. Что касается отдельных областей, то они могут быть отражены в названиях специализаций: «методика (технология) иноязычного образования», «психология иноязычного образования», «педагогика иноязычного образования», «перевод в сфере иноязычного образования».

Аналогичное состояние разработанности исследуемого понятия мы обнаружили в работах китайских ученых. Трактовки исследуемого понятия в китайскоязычных источниках представлены в таблице 2.

**Трактовки понятия «иноязычное образование»
в китайскоязычных источниках**

Источник	Определение
Цзоу Синьшэн	С точки зрения своего сущностного состава, иноязычное образование состоит из трех неразрывных компонентов. Прежде всего, поскольку язык – это особая символическая система, иноязычное образование обязано передавать характеристики символической репрезентации языка. Особенностью иноязычного образования является предоставление преподавателям системы знаний о степени или состоянии человеческого понимания языка и языкового мира. Для иноязычного образования эти символические представления, которые сгущают человеческую рациональную мудрость и нравственную сверхмудрость, должны быть получены в ходе преподавательской деятельности. Во-вторых, процесс иноязычного образования – это процесс развития логического мышления. Это способ активизировать познание людьми мира посредством логических процессов, таких как анализ и синтез, индукция и дедукция, а также форм логического мышления, таких как концепции, суждения и рассуждения. Цель иноязычного образования состоит в том, чтобы способствовать развитию силы человеческой мысли, эмоций, ценностей и даже всего духовного развития [163, с. 150-154].
Ван Вэньбинь, Ли Мин	Иноязычное образование – это отрасль науки, которая проводит научные исследования процесса и законов обучения иностранному языку, охватывающая 11 основных исследовательских тем, таких как цель иноязычного образования, политика и планирование иноязычного образования, курсы иностранного языка и учебники по иностранному языку и др. [16, с. 44-45].
Лю Чуньянь	Иноязычное образование и преподавание иностранного языка (foreign language teaching) – это две концепции, которые легко смешивались в сообществе. Еще в 1980-х годах Г-н Сюй Гочжан призвал к необходимости проводить различие между двумя концепциями. В последние годы в области иноязычного образования активно обсуждается важность инструментальной и гуманистической природы иностранных языков. Анализ и применение этих двух факторов имеют большое значение для повышения качества иноязычного образования. “Преподавание иностранного языка” и “иноязычное образование” имеют два разных педагогических взгляда и отношения. В

широком смысле иноязычное образование относится к сознательному изучению языков и влиянию на физическое и умственное развитие людей в качестве прямой цели, а также к изучению потенциала людей, чтобы превратить это в действительно эффективную социальную деятельность.

Преподавание иностранного языка относится к процессу преподавания неродных языков учителями в определенном сообществе, включая методы преподавания, педагогическую деятельность и содержание преподавания, принятые учителями.

Иноязычное образование фокусируется на просвещении и культивировании иностранных гуманитарных наук. Это образовательный процесс, который сочетает преподавание с рядом культурных факторов, таких как образ мышления, культурное происхождение и мировоззрение стран, в которых говорят на иностранных языках. Иноязычное образование и преподавание иностранного языка имеют разные коннотации. Иноязычное образование имеет относительно широкий внешний охват, уделяя больше внимания макропроблемам, таким как социальные и культурные функции, подчеркивая, что язык является носителем культуры, отражая процесс гуманитарного образования, который способствует самосовершенствованию людей, так что студенты могут изучать и испытывать социальную культуру и эмоции неродных языков на основе своей собственной национальной культуры. Процесс изучения языка основан на образовании, а суть иностранной культуры заключается в ежедневном изучении грамматических знаний и словарного запаса. Преподавание иностранного языка является важной частью иноязычного образования. В преподавании иностранного языка больше внимания уделяется вопросам технологии преподавания. Язык – это носитель, а культурные знания – это коннотация. В предыдущей практике иноязычного образования в Китае акцент делался на методах и приемах односторонне, а языковая культура и социальные функции, составляющие суть обучения иностранному языку, игнорировались, что приводило к недостаточной ценности языкового образования и озадачивало изучающих язык. Для того, чтобы справиться с вызовами и требованиями образования на иностранном языке, выдвигаемыми развитием ситуации в стране и за рубежом, практика иноязычного образования и преподавания иностранных языков должна уделять внимание изучению лингвистики образования на иностранном языке, с акцентом на образование на иностранном языке, придавать значение гуманистическому образованию, исследовать природу

	образования на иностранном языке, установить основной статус образования на иностранном языке, осуществить переход от “преподавания иностранного языка” к “образованию на иностранном языке” и способствовать развитию образования на иностранном языке на более высоком уровне [97, с. 208].
Гун Тунси	Опираясь на опыт обучения иностранным языкам в Европе и Соединенных Штатах, следует четко понимать значение понятия “иноязычное образование” в различных контекстах. Согласно традиционному определению, иноязычное образование обычно относится к преподаванию языков других стран в одной стране. Основной целью иноязычного обучения является вопрос о том, зачем и для кого проводится иноязычное обучение [43, с. 1-5].
Чан Цзюньюэ	Всестороннее качественное обучение, всестороннее обучение способностям, всестороннее обучение знаниям, обучение базовым навыкам иностранного языка, обучение базовым знаниям иностранного языка – вместе вышеупомянутое составляет определение иноязычного образования [169, с.1-14].

Анализ приведенных выше определений позволил сделать вывод о наличии двух трактовок феномена «иноязычное образование» – широкой и специальной.

В широком смысле иноязычное образование представляет собой целенаправленный педагогический процесс обучения, развития и воспитания обучающихся содержанием и средствами иностранного языка. Этот процесс включает ценностно-ориентационную, познавательную, коммуникативную и преобразовательную деятельность обучающихся, которые влияют на их личностное формирование и развитие.

В специальном понимании иноязычное образование представляет собой систему подготовки специалистов в области иностранного языка (переводчиков, преподавателей, филологов), включающую процесс обучения специалистов иностранному языку, образовательные организации, организующие и обеспечивающие процесс подготовки специалистов, необходимые для этого нормативно-методические материалы.

В образовательной практике Китайской Народной Республики, иноязычное образование в высших учебных заведениях Китая, представляет собой процесс подготовки специалистов в области иностранного языка

(переводчиков, преподавателей, филологов), результатом которого является способность и готовность к постижению языка и культуры через текст и коммуникацию и применению приобретенных знаний и умений для профессиональной деятельности (педагогической, переводческой, филологической) в современном информационном поликультурном обществе.

Именно в таком понимании мы будем рассматривать в исследовании феномен иноязычного образования в высших учебных заведениях Китая.

Анализ процесса становления и развития иноязычного образования требует не только уточнения сущности изучаемого феномена, но и раскрытия его сущностных характеристики. К таким характеристикам мы относим цель и содержание иноязычного образования.

Что касается целей иноязычного образования, то история свидетельствует о том, что с древнейших времен коммуникация, общение являлись важной частью жизни человека как социального существа, само существование и развитие которого определялось совместной деятельностью, умением устанавливать контакты с соплеменниками. По мере расширения таких контактов, начиная с Древнего мира, зарождаются практики изучения языков соседних народов, знание иностранных языков приобретает важное значение. Следует заметить, что в Древнем мире наблюдалось различие в отношении к иностранным языкам в странах Древнего Востока и на территории современной Европы. Так, в традициях европейской античности считалось, что овладение иностранными языками способствует благоприятному умственному развитию человека и, в то же время, влияет на повышение уровня нравственности в обществе.

Что же касается Древнего Востока, то первоначально важность владения иностранными языками рассматривалась с утилитарной, прагматической, экономической точки зрения. В личностном аспекте это являлось фактором, обеспечивающим материальное благополучие человека, его успешность в торговле, производстве товаров и пр. В общественном отношении знание

гражданами и государственными служащими иностранных языков служило обеспечению государственной политики в области внешних сношений, торговли и т.д.

Такие различия сохранялись и в эпоху Средневековья. В Европе назначение иностранных языков свелось к изучению «мертвых языков», преимущественно латинского языка. Целью изучения иностранных языков было чтение и толкование церковных текстов, Священного Писания. Этой цели была посвящена методика обучения латинскому языку, которая стала ведущей и основной в изучении иностранных языков. Овладение грамматическим строем латыни было необходимо для лучшего и более глубокого понимания священных текстов, обучение риторике предназначалась для произношения церковных проповедей.

На Востоке знание иностранных языков продолжало преследовать прагматические цели.

Во времена Возрождения бурное развитие наблюдалось в европейском университетском образовании, что давало возможность большему числу людей изучать латинский язык и знакомиться с произведениями античных поэтов и философов. В это время возникает интерес представителей европейской знати к изучению греческого языка, долгое время пребывавшего в забвении. Таким образом, спектр иностранных языков был расширен. Цель иноязычного образования состояла в обучении латинскому и греческому языкам, основанному на чтении и переводе произведений древнеримских и древнегреческих поэтов и писателей. Благодаря развитию университетов иноязычное образование оформилось как самостоятельный вид образования, поскольку изучение древних языков в университетах было обязательным, а научные тексты писались на латыни.

Несколько иным было отношение к определению цели иноязычного образования в России, отдаленность которой как от европейских, так и восточных центров цивилизации обеспечивала ее автономность и

самостоятельность в выборе языков для изучения. Изучение языков преимущественно было стихийным и происходило в процессе практических, непосредственных контактов русичей с представителями сопредельных народов, с торговцами и пр.

Принятие на Руси христианства послужило отправной точкой для развития иноязычного образования. Это было связано с тем, что для церковных служб приглашались греческие священники, служба в церквях шла на греческом языке. Временем возникновения филологического образования как такового в России можно считать 10-11-й века, когда христианство все шире распространялось по территории страны. Целью иноязычного образования стало обеспечение переводческой деятельности для того, чтобы сделать церковные службы и церковные книги доступными для понимания населению. Обучение переводчиков, переводческая деятельность были организованы в монастырях, где имелись библиотеки с книгами на греческом языке.

18-й век ознаменовался появлением профессиональных учебных заведений, осуществляющих подготовку переводчиков, педагогов, госслужащих. Это были греко-латинские школы, в которых изучались древние языки (греческий и латинский), а также разноязычные школы, обучающие современным западноевропейским языкам.

В 19 веке широкое распространение получают такие учебные заведения, как лицеи и гимназии, имевшие гуманитарную направленность, состоящую в углубленном изучении иностранных языков как средства общекультурного развития учащихся.

В конце двадцатых годов прошлого столетия благодаря расширению торгово-экономических связей России с другими странами, индустриализации страны, предполагавшей изучение последних достижений в области науки и техники изменилось отношение к изучению иностранных языков, знание которых стало рассматриваться как важная характеристика специалиста в любой отрасли. Была заново создана система иноязычного образования,

которая включала, в том числе, и углубленное обучение иностранным языкам, специализацию такого обучения.

Во время второй мировой войны и послевоенные годы основное внимание уделялось ускоренной подготовке переводчиков, военных специалистов с углубленным знанием иностранных языков.

Послевоенные годы, характеризовавшиеся началом холодной войны, вновь привели к снижению популярности иностранных языков. Ситуация несколько изменилась в годы «оттепели» (50-е годы прошлого века), когда расширились контакты советских людей с иностранцами, развивалась торговля и экономические связи с зарубежными странами.

Новый этап в становлении российского иноязычного образования наступил в 90-е годы XX века.

Для этого этапа характерны новые тренды:

1) поликультурализма в обучении иностранным языкам, предполагающего формирование и развитие у обучающихся способности понимать и ценить своеобразие своей и других культур, признавать право каждой нации и этноса на собственные представления о мире;

2) расширения языкового плюрализма как фактора непрерывного развития языковой личности. Обучающиеся в настоящее время имеют возможность изучать последовательно или одновременно несколько иностранных языков как европейских, так и азиатских. Следует отметить, что изучение второго языка преследует цель формирования функциональной грамотности обучающихся;

3) введения в образовательное пространство высшего образования таких интегрированных компонентов, в которых инвариантную часть составляет иностранный язык, а вариативная часть представлена другими предметами («иностранные языки и родной язык», «иностранные языки и литература» и т.п.) [45].

Таким образом, цель иноязычного образования трансформировалась на протяжении развития человечества. Ведущая цель определяла содержание иноязычного образования.

Иноязычное образование обладает не только образовательно-развивающим, но и значительным воспитательным потенциалом. Изучение иностранных языков способствует воспитанию личности, способной решать сложные жизненные проблемы и задачи. Иноязычное филологическое образование по праву считается основой естественнонаучного образования, поскольку обеспечивает формирование широкого кругозора и эрудиции, формирует умения выражать свои мысли в доступной для других людей форме. История показывает, что ученые, внесшие вклад в развитие науки (Аристотель, В. Гумбольдт, М. В. Ломоносов, Л. В. Щерба, Д. С. Лихачев и др.), имели энциклопедические знания.

В процессе обучения иностранному языку происходит развитие мышления обучающихся, поскольку требует мыслительной деятельности по осознанию значения слов и языковых категорий. Анализируя способы выражения мыслей, имеющихся в родном и иностранных языках, обучающиеся развивают языковое сознание и, соответственно, мышление.

Таким образом, иноязычное образование как педагогическое явление на протяжении истории существования человечества рассматривалось с точки зрения решения прагматических прикладных задач и лишь в XX-м веке оно прочно вошло в тезаурус общей педагогики, заняв важное место в системе педагогических понятий и педагогических явлений. Целью иноязычного образования становится развитие личности обучающегося.

В условиях современного цифрового общества происходит смена образовательных ориентиров. Иноязычное образование в высших учебных заведениях имеет целью подготовку профессионалов, способных и готовых к целостному восприятию профессиональных ситуаций, их адекватному

решению с последующей рефлексией полученных результатов, к адаптации к условиям коммуникации в поликультурной среде.

Достижение целей иноязычного образования предполагает применения интегративного подхода, в соответствии с которым необходимо отдавать приоритет формированию метапрофессиональных способов работы в процессе изучения иностранного языка с учетом его конкретных лингвосоциокультурных характеристик. Это требует индивидуализации процесса обучения иностранным языкам и приведения его в соответствие с меняющимися требованиями, предполагает обращение к междисциплинарному подходу, учитывающему функции языка, условия его функционирования, направленному на раскрытие и развитие потенциала личности.

В свою очередь, междисциплинарный подход связан с коммуникативным и когнитивным подходами. Их интеграция в коммуникативно-когнитивный подход позволяет усилить овладение обучающимися компетентности, необходимой для взаимодействия с окружающими в поликультурной среде. При этом обучение иностранному языку должно рассматриваться как интегративный процесс формирования у обучающихся лингвистических знаний, а также знаний о мире, когнитивного развития обучающихся. Такая интеграция позволяет учесть личностные особенности обучающихся, накопленный ими опыт общения и использования языка, опыт различных видов деятельности, аффективный опыт, что повышает эффективность обучения иностранным языкам.

Следующий момент в изменении стратегии иноязычного образования – усиление внимания к когнитивной составляющей образования. В условиях цифрового общества важное значение приобретают: развитие коммуникативных навыков; навыков высокоорганизованного нелинейного мышления (самостоятельное, критическое, рефлексивное, творческое); активности обучающихся; способности выделять проблемы и находить способы их решения, реализовывать творческие проекты, навыков работы с

иноязычной текстовой информацией и т.д. Для того, чтобы формировать перечисленные характеристики, необходимо создавать особую образовательную среду, интегрирующую материальные средства, межличностные отношения, активность субъектов образовательного процесса, психолого-педагогические условия, обеспечивающие развитие личности.

Социальные и экономические трансформации, произошедшие в Китае за последние десятилетия, способствовали расширению его связей с мировым сообществом. Современный Китай – это страна, открытая всему миру, готовая к сотрудничеству во всех областях жизни общества, науки и производства. В этих условиях возрастает значение такой характеристики каждого гражданина как владение иностранными языками и, соответственно, иноязычного образования [179]. Требуется совершенствование содержания и технологий иноязычного образования. Совершенствование настоящего, по нашему предположению, возможно при условии обращения к прошлому, изучению истории становления и развития иноязычного образования в высших учебных заведениях Китая.

1.2. Предпосылки и факторы становления иноязычного образования в высших учебных заведениях Китая

Иноязычное образование в Китае прошло долгий путь становления. Его появлению, как свидетельствуют архивные источники, способствовали возникающие в процессе исторического развития страны предпосылки и факторы.

Предпосылки в научных источниках понимаются как предварительные условия, становящиеся возможной, но не обязательной основой для появления какого-либо явления. В качестве предпосылок становления иноязычного образования в Китае, в результате изучения исторических материалов, мы

выделяем следующие: территориально-географические, экономические, социокультурные. Рассмотрим перечисленные предпосылки.

Территориально-географические предпосылки состоят в особенностях территории и географического положения Китая на евразийском континенте.

Китай расположен на западном побережье Тихого океана, имеет границы как по суше, так и по морю. Морские ресурсы и морские минеральные ресурсы богаты, и большая часть климата находится в северной умеренной зоне, за редким исключением экстремальных холодов и экстремальной жары.

С точки зрения широты, территория КНР охватывает широкий диапазон широт с севера на юг. Большая ее часть относится к северной умеренной зоне. Несколько районов на юге расположены в тропиках к югу от Тропика Рака, и там нет зоны холода. Только в высокогорных районах могут существовать круглогодичные ледяные и снежные зоны, подобные холодной зоне. Следовательно, такие климатические особенности способствовали развитию китайского сельского хозяйства.

Китай географически расположен в северном полушарии Земли, на огромном участке суши и в районе с более толстыми литосферными плитами, то есть в центре плиты. Поэтому тектонические катастрофы, такие как землетрясения и извержения вулканов, происходят нелегко.

Китай занимает значительную территорию (более 9 млн. кв. км), являясь третьей в мире страной по общей площади. Вместе с тем, лишь 12,5 % площади занимают плодородные, пригодные для земледелия, территории. Однако природные богатства Китая составляют и таежные леса на севере и леса субтропиков в южных регионах страны.

Характеристики природных ресурсов Китая резюмируются следующим образом: богатые и разнообразные, с большим потенциалом. В Китае много видов природных ресурсов, и говорят, что они “необъятны”. В основном это климатические ресурсы, водные ресурсы, земельные ресурсы, биологические ресурсы, минеральные ресурсы и морские ресурсы.

Следует отметить, что особенности географического положения Китая также состоят в том, что это преимущественно сухопутная континентальная страна, достаточно обособленная от соседних стран горами на западе, степными пространствами на севере, джунглями на юге и океаном на востоке.

Большая часть территории Китая расположена в северной умеренной зоне, а небольшая часть – в тропиках. Здесь нет холодной зоны. Территория охватывает широкий диапазон широт с севера на юг, и климат здесь очень разный, что способствует развитию различных видов сельскохозяйственной экономики. С точки зрения суши и моря Китай расположен в Восточной Азии, на западном побережье Тихого океана, как на суше, так и на море. Обращенный на восток к Тихому океану, восточный регион находится под влиянием океана, с обильными осадками, что способствует сельскохозяйственному производству.

Морская акватория обширна, что удобно для развития морских предприятий, береговая линия длинная, и есть много отличных гаваней, которые удобны для обмена с различными странами, а сухопутные границы протяженные, что удобно для обменов с соседними странами по суше и развития внешней торговли.

Такое географическое положение определило первоначально обособленный, консервативный и оборонительный менталитет китайского народа, но, в то же время, независимость, стабильность и самостоятельность развития страны. В результате сформировалось прочное национальное самосознание китайского народа, его верность многовековым традициям.

Несмотря на длительную самоизоляцию от внешнего мира, 2000 с лишним лет назад китайские торговцы стали пересекать границы страны для установления связей с соседними территориями и продвижения вовне своих товаров. Наличие у Китая выхода к Тихому океану, протяженность (около 14000 км) береговой морской линии, обладание обширной морской территорией, которая благоприятствует трансграничной торговле, также

способствовали тому, что через Великий шелковый путь и по морскому пути китайцы начали связываться с другими странами Азии, Европы и Африки.

Торгово-экономические предпосылки стали второй группой оснований для становления иноязычного образования в Китае. Развитие торговли привело к тому, что появилась потребность в людях, способных изъясняться на языках этих стран. Первоначально таких переводчиков не готовили целенаправленно. Сами купцы, живя долгое время за пределами Китая, осваивали различные языки. Впоследствии они передавали знания языков своим детям [142; 143].

Нет никаких сомнений в том, что в истории человеческого развития развитие экономики и образования дополняли друг друга и совершенствовались вместе. Развитие образования должно основываться на экономическом развитии по следующим причинам. Во-первых, с точки зрения личности, только когда мы сможем решить основные проблемы с питанием и одеждой, мы сможем говорить о личностном образовательном развитии. В исторических записях упоминается, что обряды известны по фактам, а честь и позор известны по еде и одежде. Это не означает, что при неразвитой экономике одежда, еда, жилье и транспорт становятся проблемой для людей, и даже элементарные нормы морали и этики могут быть утрачены, не говоря уже о личностном образовательном развитии. Если бы у Конфуция Таоли Саньцзяня не было щедрых пожертвований его ученика Цзыгуна, как бы он мог путешествовать по миру и основать частную школу? Поэтому развитие образования должно основываться на экономическом развитии. Во-вторых, с точки зрения страны, экономическое развитие является одновременно и предпосылкой, и фундаментом. Только при развитой экономике образование может быть лучше развито. В-третьих, с точки зрения закона общественного развития, экономический фундамент определяет надстройку. Идеологическая концепция образования включена в надстройку. Конечно, предпосылкой развития образования должно быть экономическое развитие. На протяжении всех крупных исторических событий, будь то открытие нового пути к

объединению мира, Ренессанс, который изначально освобождает умы людей, или Просвещение, которое пропагандирует рационализм, все они поощряются экономическим развитием.

Социокультурные предпосылки составили третью группу условий, ставших благоприятной почвой для становления иноязычного образования в Китае.

К таким предпосылкам мы относим, прежде всего, особенности сложившегося в течение многих веков менталитета китайского народа. Национальный характер китайцев обычно описывается как обладающий такими чертами, как энтузиазм, трудолюбие, скромность, верность, упорство, командная работа и бережливость. Китайский народ считает скромность, простоту и дух единства своей сутью; честность и надежность, трудолюбие, мудрость и энтузиазм – своими характеристиками; трудолюбие и бережливость, командную работу и стремление к совершенству – своими принципами; патриотизм и верность, неподкупность и неподкупность в качестве духа, дружелюбие и оптимизм, честность и правосудие как кодекс поведения; терпимость и непротиворечивость, самосовершенствование как дух, этикет и цивилизованность; уважение к другим как критерий.

Общими чертами национального характера китайцев являются настойчивость, трудолюбие, непреклонность и мудрость.

Значительное влияние на развитие иноязычного образования оказало распространение в Восточной Азии буддизма. Известный индийский монах Кумараджива (Kumārajīva) и китайский монах Сюань Цзан из династии Тан перевели много классических буддийских канонов на китайский язык. Многие монахи (Цзянь Чжэнь и другие) отправлялись в соседние страны, в частности, в Японию, пропагандировать учение буддизма. В годы правления династии Мин чиновники (в частности Чжэн Хэ) отправлялись в Африку.

К социокультурным предпосылкам мы относим также появление образовательных учреждений, в которых осуществлялось обучение иностранному языку.

В 1289 году во время правления династии Юань в Китае была открыта самая первая школа иностранных языков – школа иранского языка. В период правления династии Мин в школах иностранных языков переводили тексты на китайский язык с монгольского, бирманского, иранского и других языков (всего с восьми иностранных языков). При династии Цин была создана школа русского языка [188, с.168-173].

Таким образом, описанные выше предпосылки создали базу для появления иноязычного образования в высших учебных заведениях Китая. Активизации этого процесса способствовал ряд **факторов**:

- развитие торговли с европейскими странами, начавшаяся более 2000 лет назад, стала основным фактором, побудившим население Древнего Китая к изучению языков народов, с которыми устанавливались торговые связи;

- стремление правительств Китая к расширению сфер своего влияния в мире путем установления дипломатических связей как со странами восточноазиатского региона, так и всего мира;

- необходимость противостоять попыткам европейских государств осуществить вооруженный захват материальных ресурсов Китая (начиная с династии Цинь).

Приведенные выше предпосылки и факторы способствовали зарождению и становлению иноязычного образования, которое заняло длительный период со II в. до н.э. до 1860 года. Этот период характеризуется несистемностью, учащиеся в основном были торговцами, а иностранные языки служили прагматическим целям (установлению торговых связей, лучшему продвижению китайских товаров в других странах, получению больших прибылей за счет привлечения зарубежных партнеров).

Это значительный по протяженности период, который охватил времена правления различных династий (Цинь и Хань, Тан и Сун, Юань).

Актуальность изучения иностранных языков возникла около 2000 лет назад, когда назрела необходимость взаимодействия со странами Азии, Европы и Африки через Шелковый путь. Помимо того, во времена правления династии Чжан Цянь, в 139 г. до н.э. были назначены послы в западные земли, сегодня это территории западного Китая, Средней Азии, Центральной Азии, Индии и т.д. За время, когда у власти находились династии, очень многие знаменитые люди свой внесли вклад в культурные взаимоотношения между народами. Например, Цжэн Хэ из династии Мин совершил морское путешествие в Африку для установления связей с африканскими державами [143].

Поскольку это было время активного поиска путей установления взаимосвязей и сотрудничества между Китаем и другими странами, страна нуждалась в специалистах, знающих иностранные языки, прежде всего в переводчиках. Однако исторических документов, подтверждающих фактов обучения таких специалистов в специально организованных учреждениях, не найдено. Преимущественно пользовались услугами людей, овладевших языками самостоятельно. Это были либо путешественники, либо торговцы, которые отправлялись на длительное время с караванами в дальние страны. Зачастую переводчиками были жители других стран. В этом случае была опасность неточных переводов переговоров, поскольку иностранцы не всегда хорошо знали китайский язык, не могли уловить всех смысловых тонкостей языка и передать их при переводе.

Значительное влияние на становление иноязычного образования на описываемом этапе оказало наследие первого китайского педагога, “Святейшего учителя” Конфуция, которое имело далеко идущее влияние на традиционное образование в Китае и сформировало современные образовательные модели и методы с китайской спецификой. Эти модель и методы также полностью отражены в современном преподавании иностранного

языка и в значительной степени влияют на различные виды деятельности по преподаванию иностранного языка, что проявляется в развитии языковых навыков, внимании к языковым деталям, преподавании, запоминании и декламации, поскольку в качестве основных навыков изучения языка учителя играют ведущую роль в преподавании.

Конфуций разработал полезные и эффективные методы преподавания иностранного языка. Например, он говорил, что для развития языковых способностей и развития коммуникативных способностей необходимо придерживаться принципа взаимодополняемости, то есть опираться в развитии коммуникативных способностей на развитие языковых способностей. При рассмотрении вопросов точности и беглости речи также следует руководствоваться принципом одновременного развития и того, и другого. Особое значение Конфуций придавал развитию у учеников памяти и декламации, основанных на понимании. Рекомендации великого учителя в этом аспекте изучения языков являются культурным наследием Китая.

Применение педагогической мысли Конфуция к преподаванию иностранного языка имеет не только большую практическую ценность, но и реальную социальную значимость. Прежде всего, Конфуций всегда настаивал на том, что “служение джентльмена – это основа, и он рождается из основы”. “Служение” заключается в том, чтобы научиться быть человеком.

Обучая правилу “От близкого к далекому, подталкивайте себя и других”, Конфуций учил студентов быть доброжелательными людьми, которые могут “любить людей” и “приносить пользу людям, отдавая людям”, то есть, стремиться к благополучию людей. Во-вторых, применение методов преподавания Конфуция к преподаванию иностранного языка способствует преобразованию негативного влияния китайского языка на овладение иностранным языком в положительный эффект продвижения; это способствует воспитанию у студентов привычки диалектически смотреть на китайскую и зарубежную культуры, удовлетворяя чувство культурной принадлежности

студентов и способствуя их саморазвитию, стабильности и формированию правильных ценностей; налаживанию взаимодействия преподавателя и студента при обучении иностранному языку в университете. Более того, творческая трансформация традиционного образования и культуры также очень важна. В процессе социальной модернизации традиция, как привычка духовной жизни и символическая система национальной культуры, будет существовать в общественной жизни еще долгое время. Благодаря современной трансформации присущей ему ценности он станет ресурсом для построения новой национальной культуры и реализации локализации современной культуры.

Конфуций был великим педагогом. Он преподавал в частном порядке и был родоначальником частных педагогов. В истории он был известен как “гражданский педагог”. Влияние Конфуция больше не ограничивается Китаем, и институты Конфуция существуют по всему миру. Являясь важной частью широкой и глубокой доктрины Конфуция, просветительская мысль Конфуция по-прежнему имеет большую исследовательскую ценность и практическое значение.

Конфуций настаивал на индивидуальном обучении и применял разные методы обучения для разных учеников. Он хорошо знал таланты и личностные особенности каждого ученика. Конфуций мог учить не только от человека к человеку, но и от времени к времени, месту и окружающей среде. Кроме того, Конфуций также преподавал в соответствии с различными психологическими состояниями и мыслительными процессами учащихся.

На занятиях по иностранному языку мы часто можем наблюдать такое явление: одни ученики внимательны на уроке и говорят с энтузиазмом, в то время как другие вялы и сонливы. Как изменить эту ситуацию, полностью мобилизовать энтузиазм каждого обучающегося, чтобы они могли активно участвовать в образовательном процессе? Разработанный Конфуцием принцип индивидуального обучения дает нам хороший ориентир в ответе на эти вопросы. Учителя должны сначала понять характеристики каждого ученика,

включая интеллектуальные и неинтеллектуальные факторы, и разработать программу учебной деятельности в соответствии с характеристиками учащихся, чтобы каждый ученик мог участвовать в учебном процессе и получать удовольствие от такого участия. Лексика отрабатывается не только в классе, но и в повседневной учебе и жизни учащихся. Изучение языка включает в себя «изучение» и «усвоение».

По мнению Конфуция, сам учащийся в конечном счете определяет эффект обучения, то есть мотивацию учащегося к обучению. Поэтому учителям следует развивать интерес учащихся, пробуждать в них энтузиазм к обучению, стимулировать их мотивацию к обучению, разрабатывать свои стратегии обучения и создавать учебную атмосферу, которая легко вызывает их реакцию, чтобы каждый ученик мог по-настоящему полюбить иностранные языки и воспринимать изучение иностранного языка как удовольствие.

Эффективные методы, такие как индивидуализация образования, сочетание обучения и мышления, объединение знаний и действий, требования не гневаться, не сердиться, не впадать в ярость, извлекать уроки из прошлого, шаг за шагом передавались из поколения в поколение. Применение методов преподавания Конфуция к преподаванию иностранного языка способствует воспитанию у студентов привычки диалектически относиться к китайской и зарубежной культурам и усваивать правильные ценности; это способствует развитию у студентов навыков диалектического анализа китайской и зарубежной культур, налаживанию хорошего взаимодействия преподавателя и студента при обучении иностранному языку.

Во время правления династии Цинь (221 г. до н.э.) и в эпоху Северных и Южных династий (420–589 гг.) дипломатическая деятельность и переводческое мастерство в Китае приобретают новый, более совершенный уровень развития. В центре и на местах было введено три должности: синжэнь – лицо, курирующее и сопровождающее почетных гостей, дянькэ – чиновник по приему и расположению гостей, хунлу – церемониальный мастер. Чиновники,

которые утверждались на указанные должности, несли ответственность и отвечали за деловые встречи, сопровождения и проводы правительственных делегаций иных стран, а также руководили переводчиками. Самое первое в истории Китая централизованное ведомство возникло в государстве Северная Ци (550–577 гг.), которое осуществляло проверку и контроль дипломатического протокола и церемониала – Церемониальное управление. В данном управлении среди иных сотрудников работали переводчики с иностранных языков [144]. Таким образом, можно сделать вывод, что на государственном уровне появились специалисты, изучающие иностранные языки и профессионально владеющие ими.

На второй год правления династии Цзинмин императора Сюаньву (501 г. н.э.), после того как династия Северная Вэй перенесла свою столицу в Лоян, у нее были успешные обмены с окружающими этническими группами, и были созданы официальные Сийигуань и Сийили по обе стороны улицы Тонгтуо к югу от Луошуй, чтобы включить этнические группы Сифан в Кенги."Лоян Цзялань Цзи" однажды записал: "К югу от Юнцяо, к северу от Юаньцю, между И и Ло, на Императорской дороге есть павильон Сийи. Люди, живущие в Сиигуане и Сиили, – это в основном официанты Бяньи, посланники дани, лидеры окружающих этнических групп и торговцы Ху. В павильоне Фусан и Мухуа проживают прикрепленные к нему жители Доньи. В то время этнические группы, действующие в современном Северо-Восточном регионе и на Корейском полуострове, считались донги, такие как Буджи, Думолугу, Когуре, Пэкче, Ди Дую, Кумокси, кидань, Улухоу и другие этнические группы [143]. Во время правления императора Суй был построен павильон Сифан, расположенный за воротами основания Китайской Народной Республики и принадлежавший храму Хунлу. Он принимал посланников со всех сторон, оценивал сложность и простоту дел, а также временные выгоды и потери. Династия Тан продолжала оставаться павильоном Сифан. Таким образом,

создание павильона Сифан при династиях Суй и Тан имело определенную связь с созданием павильона Сийи при династии Северная Вэй.

Со времен династий Сун и Юань образование на иностранных языках в Китае постепенно вступило на правильный путь. Во времена династии Сун перевод слов стал широко известен, и число людей, владеющих языками различных этнических групп и даже языками соседних стран в Китае, увеличилось по сравнению с предыдущим периодом. Заморская торговля династии Сун процветала, и перевод был особенно важен для купцов.

В период правления династии Юань (1271–1368 гг.) в Китае получает свое становление совершенно новый этап развития системы профессиональной подготовки служащих, обладающих глубокими знаниями в области иностранных языков. Данный этап получил свое развитие в связи с тем, что правившая Китаем монгольская элита имела специфическое отношение к китайскому языку. Все официальные документы царствовавшего дома выполнялись на монгольском языке, а затем переводились на китайский. Такой подход требовал наличия значительного количества переводчиков, в совершенстве владевших монгольским и китайским языками [40]. Политическое направление во внутренней среде государства как фактор влияло на развитие лингвистического образования.

Расширение связей Китая с другими странами привело к тому, что в эпоху правления династии Юань (1271-1368 гг.) была открыта школа иранского языка («回回国子学»), которая стала первой официальной школой изучения иностранных языков и литературы в Китае.

В 1289 году во время правления династии Юань в Китае была открыта самая первая школа иностранных языков – школа иранского языка.

В связи с активной реализацией внешней политики и торговли в империи быстро развивались и совершенствовались переводческое дело и изучение иностранных языков в период правления династии Мин (1368–1644 гг.).

Необходимо отметить, что во времена правления империи Мин Китай установил и стал развивать контакты и дружеские отношения со 197 иностранными государствами и народностями. Можно сделать вывод, что торгово-экономический фактор стал катализатором для развития иностранных языков. Естественно, чтобы установить полноценные отношения китайского двора с этими государствами, необходимо было иметь людей, владевших иностранными языками. Назревшая необходимость основания образовательных учреждений по подготовке квалифицированных специалистов-переводчиков начала обсуждаться и приобрела актуальность, поэтому в 1407 г. было принято важное решение открыть школу Сыигуань – «Школа языков четырех стран света» [145]. В китайском языке слово «сы» имеет переносное значение – «все стороны, везде, всех», поэтому может переводиться как «школа языков всех (иных) стран света», а не только четырех стран. В период правления династии Мин в школах иностранных языков переводили тексты на китайский язык с монгольского, бирманского, иранского и других языков (всего с восьми иностранных языков).

Так, школа иностранных языков Сыигуань стала первым учебным учреждением, в котором осуществлялись изучение и разработка методики преподавания иностранных языков. Это учреждение являлось прототипом учреждения для современного изучения иностранных языков. В школе Сыигуань учителей подбирали из представителей тех народов, чьи языки там изучались. Все ученики пользовались учебником по монгольскому языку, который, по сути, был первым учебным пособием [146]. Методика преподавания иностранных языков предполагала переводы учебных текстов, а также ученики переводили погребальные речи и указы императора.

При династии Цин была создана школа русского языка [145] при «Доме русской культуры» («Элосы вэнь гуань», «俄罗斯斯文馆»), который был открыт в Пекине.

Таким образом, продолжительный период зарождения и становления стал базой для появления институционализированного иноязычного образования в Китае. Благодаря торгово-экономическим, внешнеполитическим и социокультурным факторам, опираясь на сложившиеся в стране предпосылки, страна практика иноязычного образования проделала путь от стихийного овладения иностранными языками до открытия школ иностранных языков.

1.3. Периодизация процесса развития иноязычного образования в высших учебных заведениях Китая

В соответствии с описанными предпосылками и факторами, характерными особенностями иноязычного образования в разные исторические периоды были выделены следующие *периоды развития иноязычного образования* в высших учебных заведениях Китая:

– период официального оформления (с 1860 года до 1912 года). На этом этапе правительство начало детерминировать иноязычное образование как фактор укрепления позиций страны на международной арене и обеспечения безопасности страны;

– ранний период развития (1912 – 1949 гг.). Большая часть молодежи отправилась за границу изучать иностранные языки с идеей спасти Родину от влияния развитых держав. В Китае самыми популярными иностранными языками были английский, французский и русский языки;

– современный период развития (с 1949 г. по настоящее время).

Опишем особенности каждого периода.

I период развития иноязычного образования в высших учебных заведениях Китая – период официального оформления (с 1860 года до 1919 года).

В 1860 году английские и французские войска вторглись в Пекин. Правительство Китая было вынуждено подписать унижительный Пекинский

договор с Англией, Францией, Россией и другими странами. Для того, чтобы помочь правительству Цин выйти из кризиса, некоторые чиновники предложили комплекс мер, направленных на использование внутренних ресурсов страны. Они настаивали на постройке кораблей, дорог, создании школ как противовес вторжению западных держав. Они считали, что создание школ обучения иностранным языкам и подготовка переводчиков очень важны для усиления обороноспособности страны.

Один из выдающихся китайских политиков Ли Хунчжан считал, что подготовка переводчиков для обретения независимости страны – один из важнейших факторов. Это было связано с тем, что, устанавливая сотрудничество с зарубежными государствами, руководители страны прибегали к помощи иностранных переводчиков, которые давали заведомо ложные переводы в процессе переговоров, что наносило Китаю вред.

Эти обстоятельства послужили первой причиной для создания Пекинской школы совместного обучения, одним из учебных предметов в которой были иностранные языки (сначала английский, затем – французский, русский, немецкий и японский языки). Вторая причина заключалась в том, что после подписания Нанкинского мирного договора в Пекин устремились иностранные купцы и проповедники. В результате западные политика, экономика и культура стали влиять на просвещенных, обладающих властью лиц Китая. Третья причина организации Пекинской школы совместного обучения состояла в том, что после второй опиумной войны Китай получил право открыть в Пекине постоянные иностранные посольства. Для того, чтобы регулировать дипломатические взаимоотношения, император Сяньфэн в 1861 году приказал создать главное управление по иностранным делам и школы для подготовки переводчиков.

Пекинская школа совместного обучения была создана в 1862 году именно при описанных политических и экономических условиях. Она явилась первой государственной школой иностранных языков в современном китайском

образовании и открыла начальный этап становления официальной системы иноязычного образования [9].

В 1901 году Пекинская школа совместного обучения была включена в состав Имперского университета, в результате чего получила название «отделение перевода» [9].

Главная цель Пекинской школы совместного обучения состояла в том, чтобы готовить переводчиков с иностранных языков для продуктивного сотрудничества с зарубежными державами. В содержании предметов, входящих в программу восьмилетнего обучения в школе, можно выделить следующие задания.

Первый год включал изучение новых слов, легких предложений и текстов. На втором году обучения школьники осваивали легкие тексты, простые упражнения по грамматике, переводили простые предложения. В процессе третьего года учащиеся переводили избранные материалы, изучали предмет «Страноведение».

На четвертом году занятий ученики должны были переводить официальные материалы и документы. В период с пятого по восьмой год обучение было сосредоточено на переводе книг.

Первыми преподавателями Пекинской школы совместного обучения были англичане Дж. С. Бёрдон, Дж. Фрайер, У. А. П. Мартин (J. S. Burdon, J. Fryer, W. A. P. Martin). Они знали китайский язык. Поэтому на первом этапе существования этой школы образование велось на двух языках: китайском и английском [9].

Среди результатов, достигнутых в период сорокалетнего существования Пекинской школы совместного обучения, можно выделить следующие.

Правительство Китая обратило внимание на необходимость изучения в школах китайского языка как родного языка, знание которого должно быть базой для овладения иностранными языками. Объективная причина состояла в том, что большинство школьников этого времени были представителями

"восьмизнаменной" бюрократии (система административного деления при династии Цин), они плохо владели китайским языком. Пропорция изучения китайского и английского языков была один к одному; у школьников были английские и китайские учителя [145].

Было уделено особое внимание профессиональному уровню преподавателей. Чтобы преподавать китайский язык в школе совместного обучения, претендент должен был пройти строгие экзаменационные испытания, проверку в Главном управлении по иностранным языкам. Затем кандидатуру рассматривал император с наложением резолюции о приеме на работу сроком на два года. В дальнейшем, если учителя справлялись со своими обязанностями и достигали хороших результатов, контракт продлевался еще на два года. Учителя вторично проходили проверку в Главном управлении по иностранным делам. Преподавать китайский язык также приглашали выпускников школы, показавших высокие результаты в обучении.

Для преподавания иностранных языков приглашали их носителей. Несмотря на то, что уровень владения своим национальным языком у таких преподавателей был ниже по сравнению с учителями данных стран, они сыграли важную роль в подготовке переводчиков в Китае.

Отношение к ученикам было очень строгое. Их обучение начиналось в 5-6 часов утра и заканчивалось в 17-18 часов. В течение учебного года проводились ежемесячные, ежесезонные и годовые экзамены. Кроме того, каждые три года проходил большой экзамен, на котором присутствовали чиновники высокого ранга из Главного управления по иностранным делам и учителя иностранных держав. Результаты экзаменов по итогам трехгодичного обучения направлялись императору для ознакомления [145].

Содержание экзаменов составлял перевод текста с китайского языка на английский и с английского на китайский. Акцент в преподавании, таким образом, ставился на практическом применении языков. Ученики, которые сдавали экзамен после трехлетнего обучения на высоком уровне, становились

государственными чиновниками. Ученики, сдавшие экзамен на среднем уровне, должны были продолжить обучение. Учеников, показавших низкий уровень знаний на экзамене, исключали из школы. Так, например, в 1867 году в Пекинскую школу приняли тридцать учеников, через полгода после экзамена исключили более двадцати человек, после годового – были отчислены еще четверо.

Образование в Пекинской школе во многом имело черты полуколониального и полуфеодалного обучения. Поэтому часто происходили злоупотребления, хищения; содержание школы обходилось в крупную сумму для казны. Но она как первая школа иностранных языков сыграла значительную и активную роль в процессе становления китайского иноязычного образования.

Несмотря на скромные результаты начального этапа деятельности школ иностранных языков, их открытие имело значительные последствия для развития китайского иноязычного образования: эти школы стали основой современной китайской науки, культуры, образования, книгоиздания, подготовки специалистов и установления культурных связей с другими странами.

По образцу Пекинской школы совместного обучения в 1863 и в 1864 годах были открыты Шанхайская и Гуанчжоуская школы иностранных языков. Масштаб этих школ был небольшой. Шанхай и Гуанчжоу, будучи портовыми городами, имели свои особенности обучения и заняли важное место в китайском образовании.

В 1863 году генерал-губернатор провинции Цзяньсу Ли Хунчжан построил Шанхайскую школу иностранных языков. В нее принимали мальчиков до четырнадцати лет. В Шанхайской школе практиковалось пятилетнее обучение. Главными предметами были английский язык и конфуцианское учение. Вспомогательными предметами являлись история, география, естествознание. В выходные дни школьники изучали китайский

язык. После трехлетнего обучения юноши пробовали заниматься вопросами установления связей с зарубежными партнерами в торговых органах. В 1905 году статус школы повысился до статуса средней профессиональной школы [145].

Большинство учащихся Гуанчжоуской школы иностранных языков составляли дети из военных гарнизонов. Обучение в школе происходило в течение пяти лет. Главными предметами были китайский и английский языки, большое внимание уделялось изучению маньчжурского языка. Математика и астрономия относились к второстепенным предметам. В 1897 году по требованию Главного управления по иностранным делам в цикл изучаемых предметов в Гуанчжоуской школе иностранных языков добавили французский и немецкий языки. Школьники, которые успешно освоили английский язык, теперь могли изучать по выбору французский или немецкий языки. В 1905 году Гуанчжоуская школа иностранных языков была переименована в Гуанчжоускую школу переводчиков.

Позже появились Хубэйская школа Цзыцян, Сянсянская школа переводчиков Дуншань Цзинше, Пекинская академия перевода и другие учебные заведения. В большинстве этих современных для той эпохи школ иностранных языков и литературы преподавались такие предметы, как английский, русский, немецкий, французский и японский языки. В дополнение к обучению студентов этим основным языкам также преподавались естественные науки, такие как физика и химия, математика, и, кроме того, исторические и географические дисциплины, конфуцианство [146].

В третий год правления императора Тунчжи из династии Цин (1864 г.) военачальники Цзэн Гофань, Цзо Цзунтан и Ли Хунчжан использовали иностранных наемников для подавления Тайпинского движения за Небесное царство. В ходе подавления восстания они пришли к выводу, что западные военные корабли, огнестрельное оружие, а также наука и техника были достаточно высокоразвитыми. Это положение дел было доведено до сведения

правительства, и, как результат, повсюду начали методично создаваться промышленные и горнодобывающие предприятия, начали активно развиваться судостроение, военная промышленность, машиностроение, почтовая служба и телеграф. Эти исторические события сегодня известны как «Движение по усвоению заморских дел».

После второй опиумной войны наиболее влиятельные подданные Китая, такие как Цзэн Гуофань, Цзо Цзунтан, Ли Хунчжан, Чжан Чжидун, создали в торговых портах государства школы совместного обучения. В других крупных городах они организовали школы иностранных дел. В этих школах изучали иностранные языки, западные научно-технические предметы и военные дисциплины. В то время был создан ряд военных и технических училищ. Большинство из этих училищ нанимали иностранцев, и дисциплины преподавались на иностранных языках. Так, например, обучение в Фуцзяньском судостроительном училище было разделено на два направления: французское и британское. Дисциплины первого направления, связанные с технологиями судостроения, преподавались на французском языке, а дисциплины второго направления, связанные с обучением навыкам навигации, преподавались на английском языке. Студенты военных и технических училищ того времени после поступления сначала изучали иностранные языки, а уже потом переходили к изучению собственно военных и научно-технических дисциплин. Отсюда можно сделать вывод, что иностранные языки всегда занимали важное место в учебных планах таких учебных заведений.

Эти учебные заведения воспитали много выдающихся учеников, которые на высоком уровне овладели иностранными языками и современными научными знаниями. Многие из них стали важными, влиятельными людьми в китайской экономике того времени, политике, военном деле, культуре, образовании. Так, например, известный переводчик Янь Фу и педагог Ма Цзяньчжун окончили военно-морской колледж в городе Фучжоу [146].

В 1905 году был отменен кэцзюй (отбор претендентов на должность чиновника путем экзаменов), который проводился в Китае более тысячи трехсот лет. Отмена кэцзюй привела к развитию современного китайского образования, включающая иноязычное образование. Влиятельные чиновники династии Цин предлагали в школах и колледжах преподавать иностранные языки для подготовки специалистов с тем, чтобы они после получения образования могли оказать содействие в ведении иностранных дел. С этого времени обучение иностранным языкам в Китае приобрело регулярный характер.

С 1894 разразилась китайско-японская война, продлившаяся до 1895 года, Цинский двор потерпел сокрушительное поражение, и «Движение по усвоению заморских дел» пришло в упадок. В этот период великие реформаторы Гуансюй, Вэн Тунхэ, Кан Ювэй, Лян Цичао и другие были полны решимости следовать по пути японской «Реставрации Мэйдзи» (комплекс военных, политических и социально-экономических реформ 1868-1889 гг. в Японии, превративший слаборазвитую аграрную страну в одно из сильнейших государств мира). Согласно новому законодательству, реформы должны были начаться, прежде всего, с области образования, что должно было проявиться в первоочередной отмене традиционных имперских экзаменов и создании школ нового типа.

Занятия по иностранным языкам должны были проводиться на всех ступенях обучения, начиная с уровня средней школы. С тех пор занятия по иностранным языкам в обязательном порядке проводятся в средних школах и вузах Китая. Эта система окончательно установилась в 1903 году, поэтому именно этот год мы считаем отправной точкой систематического и планомерного преподавания иностранных языков в Китае. Таким образом, в начале двадцатого века иностранные языки вошли в обязательный цикл предметов китайской системы образования [145].

В 1911-1912 годах в Китае произошла Синьхайская революция, и в течение восьми лет, прошедших со времени революции до другого исторического события, Движения четвертого мая, экономическая система всего китайского общества, оставшаяся ему как наследие правления небезызвестного Юань Шикая и его военачальников, продолжала быть полукOLONиальной и полуфеодальной по своей природе.

Однако система образования в этот период претерпела некоторые изменения: многие высшие учебные заведения были упразднены, вместо них появились специализированные учебные заведения; при этом требования к поступлению остались такими же строгими. Новые учебные заведения специализировались в областях права и политики, медицины, фармации, сельского хозяйства, промышленности, коммерции, торгового судоходства, изобразительного искусства, музыки, иностранных языков и т.д. Надо отметить, что изучение иностранных языков в этот период окончательно оформилось как самостоятельное направление учебной деятельности, не привязанное к другим дисциплинам: для изучения иностранных языков требовалось пройти обучение в течение трех лет на ступени бакалавриата и один год подготовительного обучения.

Отдельного внимания при анализе второго периода развития иноязычного образования в Китае заслуживает, по нашему мнению, русскоязычное образование.

Русский язык в Китае занимает особое место среди других иностранных языков. Вот уже более трех веков интерес к русскому языку со стороны Китая поддерживается историческими, политическими и культурными процессами, общими для двух стран-соседей.

Первые сведения о России в Китае относятся к периоду правления династии Юань (1271-1368). В официально признанной «Истории Юань» («Юань ши») русские обозначаются как «олосы» («улусы»). Официальные отношения Китайской империи с Российским государством начали

формироваться в XVII веке, после событий освоения русскими Сибири. На рубеже XVI-XVII веков правительство Российского государства проявило заинтересованность в установлении отношений с Китайской империей и направило в Китай несколько посольств, чтобы узнать кратчайший сухопутный маршрут из Европы в Китай через Сибирь. В 1618 году в Китай направилось первое русское посольство. Возглавляемое Иваном Петлиным, томским казаком, оно в сентябре этого года прибыло в Пекин [7].

Во второй половине XVII века Россия намеревалась установить с Китайской империей прочные дипломатические и торговые отношения. С этой целью в Пекин было направлено еще несколько посольств: Ф. И. Байкова (1654-1657), Н. Г. Спафария (1675-1678), Избранта Идеса (Эверта Избранта Идес / Эберхарда Избрандта / Избранта Елизария Елизарьевича) (1692-1695), Л. В. Измайлова (1719-1721), С. Л. Владиславича-Рагузинского (1725-1727) и т.д.

Российские послы преодолевали трудный путь до Пекина и затем обратно, по итогам чего снабжали свое правительство исчерпывающей информацией о Китае.

Китайская сторона, в свою очередь, начала проявлять инициативу в установлении официальных связей с Россией уже с начала XVII века.

Все эти события положили начало тому, что Россия и Китай в дальнейшем стали вести сложные переговоры о двусторонней торговле, установлении государственных границ в Приамурье, взаимной выдаче перебежчиков, уточнении званий и титулов для дипломатических сношений между правительствами. В результате были подписаны 27 августа 1689 года Нерчинский договор.

Нерчинский договор стал первым межгосударственным соглашением между династией Цин и Россией. Важным пунктом, который регулировался договором, была караванная торговля. Во многом благодаря именно ей постепенно преодолевался языковой барьер между империями, что затем предопределило особенности преподавания русского языка в Китае.

Прежде всего, регулировалась численность каравана, которая не должна была превышать 200 человек. Однако число участников некоторых караванов доходило до 800 и даже 1000 человек. Обычно торговый караван мог отправляться в Китай раз в три года. Однако в конце XVII века торговые караваны ходили ежегодно, а иногда могли примыкать к дипломатическим миссиям [7].

Примерами караванного культурного обмена могут считаться торговый и дипломатический караван Г.И. Лоншакова (отправленный в Китай в 1689 году), торговый караван А.С. Казаринова (1691), торговый караван С. Молодого (1692). Уже упоминавшийся купец Эверт Избрант Идес был послан в Пекин в 1692-1695 годах. Он получил от Петра I задание узнать реакцию цинского правительства на результаты Нерчинского договора в области торговых отношений.

В некоторых источниках отмечается, что вместе с посольством был также отправлен караван С. Лянгусова. Однако другие источники считают это ошибкой в документах и уточняют, что первый торговый караван Спиридона Лянгусова направился в Пекин в 1698 году, а Э.И. Идес в свое время лишь отвез одну партию товаров. Однако считается, что особого продвижения в русско-китайской торговле, как и в культурно-языковом обмене, миссия Идеса не дала, зато была составлена карта сухопутного маршрута, а позже опубликованы заметки об этнографических особенностях Сибири и Китая [7].

В 1712 году император Канси направил посольство во главе с Ту Лишеном к торгоутским калмыкам, чтобы убедить Аюка-хана выступить против джунгар вместе с цинскими войсками. Посольство Ту Лишениа на своем пути миновало города Тобольск, Томск и Енисейск, озеро Байкал, реки Ангару, Енисей, Обь, Туру. Обрато же в Пекин оно прибыло вместе с первой Российской Духовной миссией.

21 октября 1727 года был заключен Кяхтинский договор, текст которого был составлен на трех языках: маньчжурском, русском и латинском [52].

Позднее, в 1730-1732 годах, император Юн Чжэн направил в Россию первое в истории официальное посольство. Поводом для визита посольства было знакомство с русским императором Петром II. Китайские послы посетили в Санкт-Петербурге Академию наук, ее обсерваторию и библиотеку, Кунсткамеру, а также оставили грамоту, скрепленную своими подписями.

Завершая обзор предыстории и переходя непосредственно к истории изучения и преподавания русского языка в Китае, следует отметить, что первые попытки обучения русскому языку носили буквально «штучный» характер. Большинство исследователей сходится в том, что первая, в полном смысле слова, «школа» русского языка в Китае была создана в 1708 году при династии Цин, после того, как император Канси издал указ о необходимости обучения китайских дипломатов русскому языку [137].

В качестве преподавателей русского языка первоначально нанимались приезжие из России, и лишь позднее наряду с ними стали преподавать сами китайцы – исключительно из числа выпускников школы. В 1798 году в Китайской империи издается первый в истории учебник русского языка для студентов.

Первая школа русского языка успешно проработала несколько десятилетий, до того как в 1862 году вошла в состав другого важного для истории учреждения – первого училища иностранных языков Тонвэньгуань (другое название – Школа совместного обучения), в задачи которого, в свою очередь, входила подготовка дипломатов и переводчиков для правительства империи.

По образцу школы Тонвэньгуань, созданной при правительстве Китая, во второй половине XIX века такие же «школы» организовываются и в других китайских городах и провинциях: Гуанчжоу, Шанхае, Хубэе и пр. По примеру первой школы костяк преподавателей русского языка в новых школах составляли приглашенные из России учителя, которые в ходе обучения русскому языку использовали в основном русские учебники. Но имеются также

свидетельства, что некоторые из педагогов разрабатывали свои собственные пособия, в которых пытались учесть специфику освоения русского языка китайскими студентами. К сожалению, эти разработки не сохранились [60].

Важную роль в распространении опыта изучения русского языка в Китае играли Российские духовные миссии. Наиболее известен в этом отношении культурный вклад архимандрита Иакинфа (Никиты Яковлевича Бичурина), главы девятой Российской духовной миссии, в прошлом являвшегося настоятелем монастыря в Иркутске. О. Иакинф был по указу царя отправлен в Китай в 1807 году и с того времени руководил Российской духовной миссией в течение четырнадцати лет [88].

Во время своего пребывания в Китае он выучил китайский язык и написал первую часть «Китайской грамматики» на русском языке, чтобы позднее русским, приехавшим в Китай, было проще учить этот язык. Кроме того, он был глубоко заинтересован в изучении истории и культуры Китая: он объездил многие районы Китая, постигая его культуру, философию, историю, географию, религию, национальные обычаи, нравы и местные условия. Он вдоль и поперек исходил Пекин с тем, чтобы затем составить карту этого города, а кроме того, изучил географию Тибета и Монголии. Так, считается, что европейцы узнали о самом существовании Тибета лишь по свидетельствам о. Иакинфа.

По результатам исследований и расширения своих познаний Н. Бичурин составил такие труды, как «Описание Пекина», «Записи о Монголии», «Описание Тибета», «История Тибета и Цинхая», «Свод законов Монголии» и др. Кроме достижений в историко-литературном творчестве, он отличился и в переводческой деятельности – перевел классические трактаты «Сань цзы цзин» (Троесловие), «Сы шу» (четверокнижие), «Цзы чжи тунцзянь ганьму» («Всеобъемлющее зеркало, управлению помогающее»), «Дай цин и тунчжи» («Статистическое описание Китайской империи») и др. Распространение им знаний о китайской культуре на территории России оказало заметное влияние

на интерес русских педагогов к преподаванию в Китае. Более того, чтение произведений о. Иакинфа побудило А. С. Пушкина посетить Китай. Известно, что в 1830 году великий русский поэт подавал царскому правительству прошение о позволении присоединиться к направляющейся в Китай Российской духовной миссии, однако его просьба была отклонена.

Также известно, что русский литературный критик В. Г. Белинский, в свою очередь, проявлял интерес к трудам Н. Бичурина по Китаю. Выдающиеся русские писатели А. П. Чехов и А. М. Горький, познакомившись с трудами о. Иакинфа, тоже одно время планировали посетить Китай. Помимо открытия китайской культуры для России и пробуждения интереса педагогов к преподаванию русского языка китайским учащимся, о. Иакинф внес коррективы в описание Китайской империи, составленное европейскими миссионерами. Его большой вклад в изучение культуры Китая сделал его известным как сиолога, и в 1828 году Санкт-Петербургская академия наук избрала его своим членом-корреспондентом [88].

Несмотря на усиление интереса исследователей к истории взаимоотношений России и Китая, становление преподавания русского языка в китайских образовательных учреждениях остается наименее изученной областью. «Об этом свидетельствует, например, отсутствие в исторической литературе КНР сведений о россиянах – преподавателях русского языка в Китае после учреждения в Пекине Российской дипломатической миссии в 1861 г.» [150].

В 1858-1860 годах, потерпев поражение во Второй опиумной войне, Цинская империя была вынуждена пойти на ряд реформ в области внешней политики в отношении Великобритании и Франции. В общих чертах новый курс мог быть охарактеризован как «политика самоусиления» Китая. И хотя основным направлением развития Китая стали политическая самостоятельность и реализация собственного потенциала, тем не менее, иностранцы все же сыграли активную роль в культурной динамике страны в этот период.

Особенно это касается вопроса преподавания в созданной в Пекине школе иностранных языков – «Тонвэньгуань» (Школа совместного обучения). Наряду с европейскими языками в этой школе изучался и русский язык. Первым преподавателем русского языка в данной школе был А.Ф. Попов.

Афанасий Ферапонтович Попов, как свидетельствует формулярный список 1854 года, родился в Орловской губернии в семье пономаря, и в указанном году ему исполнилось 25 лет. С 1843 по 1849 годы он учился в Орловской духовной семинарии, где изучал латынь, немецкий и греческий языки. С 1849 по 1853 годы к упомянутым языкам прибавились еврейский и французский языки, изучавшиеся в Санкт-Петербургской духовной академии.

Окончив 1 января 1854 года академию, А.Ф. Попов начал работать смотрителем Устюженских духовных училищ. Будучи также учителем высшего отделения в одном из училищ, он преподавал в этом учреждении катехизис, греческий язык, священную историю.

18 декабря 1856 г. его включили в число членов новой православной Пекинской духовной миссии (к этому времени он уже имел чин титулярного советника и звание магистра). Прибыв в Пекин, А.Ф. Попов приступил к изучению китайского языка, каковые сведения мы находим в его отчете за 1859 год, представленном архимандриту Гурию (начальнику Духовной миссии).

В этом отчете А.Ф. Попов довольно полно описывает как особенности занятий по изучению китайского языка, так и свои поездки по пригороду Пекина: «По части китайского языка с самого же начала года я уже перестал заниматься изучением отдельных слов и фраз, чем почти исключительно занимался в первое время по приезде в Пекин, и перешел к чтению “Пекинской газеты” [“Цзин-бао”] как источника, которым наиболее представляется возможность ознакомиться с казенным деловым языком, употребляемым в официальных бумагах... в настоящее время» [152; 153].

За период работы в школе А.Ф. Попов подготовил два подробных доклада в Министерство иностранных дел России, в Азиатский департамент: 13

марта 1864 года – «Записку об училище русского языка в Пекине и положении при нём учителя из русских» и 11 ноября 1869 года – «Записку о китайских училищах и положении при них русского учителя». Названные документы являются довольно содержательным источником о преподавании в школе Тонвэньгуань того времени и представляют интерес с точки зрения знакомства с системой учебного процесса, проблемами и достижениями администраторов школьного образования в тот период истории китайской столицы.

В первом документе А.Ф. Попов анализирует преимущества, которые получает местная интеллигенция благодаря изучению иностранных языков и общеобразовательных учебных предметов, преподаваемых в европейских странах. По мнению русского преподавателя, организация учебного процесса в языковых школах была залогом успеха в освоении китайскими подданными передового опыта зарубежных стран. Руководствуясь этими убеждениями, А.Ф. Попов предлагал рассматривать языковую подготовку учащихся как «истинное, единственно верное начало цивилизации Китая, начало знакомства китайцев с европейской наукой и жизнью» [152].

Стоит отметить, что зарубежные исследования того времени все же переводились на китайский язык, но этим занимались в основном иностранцы, что отнюдь не способствовало, по мнению русского педагога, приобщению китайцев к европейским знаниям. Он был убежден, что только сами китайцы, освоив иностранные языки и проникшись прогрессивными взглядами, должны приступить к переводу иноязычных трудов и начать «пересаживать европейское знание на почву своего языка и страны» [152]. Обучение иностранным языкам, таким образом, должно было, по его мнению, дополняться изучением других курсов, содержание которых было бы связано с историей того государства, официальный язык которого изучался (на самого А.Ф. Попова, кроме обучения русскому языку, были возложены обязанности по преподаванию географии и истории). Такое разностороннее преподавание стало

вкладом россиянина в развитие всесторонних представлений в китайском обществе о зарубежных государствах, в том числе о России.

Но активная деятельность по преподаванию русского языка в Китае началась только в первые годы XX века. В 1906 году Д.Д. Покотилов, российский посол в Пекине, предложил правительству России «обратить ныне же серьёзное внимание на упорядочение дела преподавания русского языка на первое время хотя бы только в существующих уже школах» [84]. По данным российского дипломатического представительства, общее количество учебных заведений Китая, где на тот момент преподавался русский язык, составляло около десяти.

Кроме чтения соответствующих курсов китайским слушателям, заметную роль в становлении изучения русского языка в Китае сыграли в XIX – начале XX века письменные источники – учебные пособия и словари.

Школа иностранных языков – Тонвэньгуань, в которой, наряду с французским и английским языками, преподавался также и русский, – просуществовала до 1900 года, после чего была реформирована в Исюэгуань (Переводческий институт в Пекине). Реформы конца XIX – начала XX веков в Китае привели к становлению новой образовательной системы, в рамках которой изучению русского языка уделялось особое внимание. Например, в Переводческом институте в Пекине было открыто Отделение русского языка в числе пяти отделений, в новом Университете Пекина – Дасюэ тан – на Историко-филологическом факультете среди девяти разрядов был и Эго вэньсюэмэнь – Разряд русской словесности. В провинциях были созданы Фаньянь сюэтан – институты иностранных языков, а также действовали различного рода курсы, такие как Фаньянь исисо – Практические курсы иностранных языков в Мукдене (Шэньяне) [52].

При таком размахе преподавания русского языка существовала насущная потребность в словарях и учебных пособиях по русскому языку.

Первый известный словарь на русском языке, составленный Чэн Яочэнем «Русско-китайский словарь», вышел в свет в 1917 году, он был выпущен «Гуанцзи иньшугуань» – харбинским издательством: «В 1917 г. в Харбине вышел “Русско-китайский словарь”, составленный Чэн Яочэнем, ...он был издан форматом в 1/16 листа, содержал восемьсот с лишним страниц, разбитых на две колонки. Он стал известен под названием “Сотысячесловник”, его можно было считать весьма внушительным изданием. В период до и после “движения 4-го мая”, особенно в начале 1920-х гг. это был единственный русско-китайский словарь, имевший широкое хождение» [194].

«Русско-китайский словарь» был написан Чэн Яочэнем в годы его преподавания русского языка в Харбине, в Цилиньском коммерческом училище. Неизвестно, сколько точно лет проработал Чэн Яочэнь в этом учебном заведении, однако определенно можно сказать, что он постоянно преподавал там как минимум с 1914 года, а работа над словарем велась вплоть до 1925 года, когда Фань Гоцай, директор училища, написал к «Полному русско-китайскому словарю» предисловие. Благодаря стараниям Фаня и труду Чэна по составлению словаря коммерческое училище быстро развивалось во всех направлениях, в том числе в направлении преподавания русского языка, при этом качество преподавания неуклонно повышалось.

В 1917 году училище выпустило из своих стен 33 студента, показавших успехи в обучении. Особо отличившиеся студенты ранее изучали русский язык у Чэн Яочэня и после выпуска были направлены в Пекин, в Школу русского языка, курировавшуюся Министерством иностранных дел. На первых страницах «Русско-китайского словаря» в качестве его распространителей отмечаются не только сотрудники Харбинского коммерческого училища, но и профессор Яков Яковлевич Брандт, преподаватель Пекинской школы русского языка. Данный факт говорит о тесных связях и возможном сотрудничестве составителя словаря с известным российским ученым, автором большого количества учебных пособий по китайскому и русскому языкам [187].

Таким образом, первый период развития иноязычного образования в Китае можно охарактеризовать следующим образом.

1. В течение этого периода существовали три вида образовательных учреждений иноязычного образования:

– традиционные государственные народные школы и частные школы (Пекинская, Шанхайская и Гуанчжоуская школы совместного обучения, Хубэйская школа самосовершенствования, Тайваньская школа иностранных языков, Фуцзяньская школа судоходства и др.) [9];

– правительственные и местные новые школы (Шанхайская школа Чжи Гэ, Школа Чжэн Мэн, Гуанчжоуская школа Ван Му и т. д.);

– церковные школы иностранных миссионеров, преимущественно, британских и американских. Соответственно, основным предметом в этих школах был английский язык.

2. Цель обучения в обозначенных школах варьировалась от подготовки специалистов по иностранным языкам до подготовки профессионалов со знанием иностранных языков.

3. Иностранный язык в школах стал относительно стабильным учебным предметом; в качестве основных дисциплин изучались разные иностранные языки (японский, немецкий, французский, русский и т. д.); основным методом обучения был переводный метод.

Второй период развития иноязычного образования в Китае мы определяем как ранний период развития (1912 -1949 гг.).

После революции 1911 г. была отменена феодальная монархия. В 1912 г. в Наньцзине было создано временное правительство Китайской Республики и приняты новые правила обучения в средних школах.

Иностранные языки – орудие борьбы. Во время новодемократической революции в Китае знание иностранных языков было необходимо не только для изучения революционных теорий и революционного опыта других стран, но и для участия в антиимпериалистическом и антифашистском движении.

Хотя этот период истории отмечен большим количеством трудностей, Коммунистическая партия Китая воспитала кадры, которые овладели иностранными языками. Были открыты Институт иностранных языков в Шанхае, Шанхайский университет, Яньаньский институт иностранных языков и т.д. В этих учебных заведениях преподавали русский, английский, немецкий и японский языки.

Во время войны с Японией для сопротивления захватчикам особое значение имели Яньаньский университет и Яньаньский институт иностранных языков. Во время освободительной войны главным иностранным языком был русский язык [60].

В 1913 г. были разработаны и введены школьные учебные программы, в которых оговаривался срок обучения в средних школах (четыре года), а также провозглашалась обязательность изучения иностранных языков как учебных дисциплин. Эти программы были действительны до 1922 г.

Обучение иностранным языкам в этот период имело следующие характеристики:

1. Учебного времени на изучение иностранных языков отводилось довольно много. Вначале время обучения составляло 5 лет с учебной нагрузкой 1444 учебных часа. Затем время обучения было сокращено до 4 лет, а учебная нагрузка – до 1056 учебных часов.

2. Цель обучения состояла в обучении чтению, переводу и грамматике, значительно меньше внимания обращалось на обучение устной речи, произношению и интонации.

3. Вначале использовались учебники иностранные или те, которые составили миссионеры. Постепенно появились учебники, разработанные китайскими педагогами. Классическая литература занимала важное место в обучении. Художественные произведения, которые изучались в школах, включали много новых слов, поэтому обучающимся было очень тяжело учиться.

В 1922 г. Нанкинское правительство осуществило реформу системы образования в средней школе, начиная с содержания образования, дисциплин, учебников до методов обучения по английскому и американскому образцу. Система образования была построена по принципу «3 + 3», а именно: три года – в средней школе и три – в высшей средней школе. Изучение английского языка как обязательного курса начиналось в средней школе.

Подытоживая сказанное, можно выделить следующие черты китайского иноязычного образования в период с 1912 по 1949 годы:

- оно прошло путь от пассивной стадии до стадии активного развития;
- иноязычное образование в Китае развивалось от копирования западных учебных программ иноязычного образования до разработки собственной программы, от многоязычного образования до доминирования английского иноязычного образования, от найма иностранных преподавателей до подготовки китайских преподавателей иностранных языков;
- главную роль в становлении иноязычного образования в Китае сыграли Пекинская школа совместного обучения, Шанхайская и Гуанчжоуская школы иностранных языков, школы иностранных дел;
- обучение иностранным языкам имело следующие основные характеристики: постепенно сокращалось количество учебных часов на изучение иностранных языков: в 1933 г. оно составляло 5 учебных часов в неделю, в 1936 г. в средней школе – 4 учебных часа в неделю, в высшей средней школе – 5 учебных часов в неделю; происходило внедрение новой теории западной лингвистики, методики преподавания иностранных языков [145]. Уделялось больше внимания обучению устной речи, а также обучению фонетике. Целью обучения стала общелингвистическая подготовка, овладение умением слушать, говорить, читать и писать на иностранном языке. В высшей школе по-прежнему обращали большое внимание на обучение чтению; использовались составленные китайскими педагогами учебники, которые больше подходили школьникам. Кроме учебников английского языка, было

много книг по грамматике и пособий для чтения; в крупных и средних городах можно было найти британские и американские фильмы, газеты, рекламу. Поэтому здесь у студентов было больше возможностей изучать английский язык.

С 1912 до 1949 года сотни тысяч китайцев уезжали учиться за границу. Они изучали иностранные языки в естественной среде их бытования как живые, а не книжные языки. При возвращении на родину они привезли много полезной информации для различных сфер жизнедеятельности на иностранных языках; некоторые написали учебники и справочники по изучению иностранных языков; многие стали преподавать иностранные языки. Особенно сильное влияние на китайское образование оказали те китайцы, которые ездили на обучение в СССР. Все эти последствия обучения за границей обогащали содержание китайского иноязычного образования.

Третий период развития иноязычного образования в Китае – современный период развития (с 1949 г. по настоящее время).

Современный период развития иноязычного образования в Китае можно условно разделить на три этапа.

I этап: с 1949 по 1965 годы – формирование новой системы обучения иностранным языкам. Несмотря на то, что в течение некоторого времени данная система испытывала на себе влияние политических движений, она все же добилась больших результатов в удовлетворении насущных потребностей страны. На этом этапе изучение иностранных языков получило прочную основу для своего дальнейшего развития.

II этап: с 1966 по 1976 годы – фундамент образования в области иностранных языков дал трещину в ходе Культурной революции, преподавание иностранных языков застопорилось. В начале 1970-х годов факультеты иностранных языков начали набирать рабочих, крестьян и солдат и обучение иностранным языкам было продолжено, хотя и в очень сложных условиях.

III этап: с 1977 года по настоящее время – ускоренное развитие обучения иностранным языкам, проведение многих важных реформ и достижение замечательных результатов в соответствующих областях, таких как стандартизация обучения педагогических кадров, разработка учебных программ, учебников и педагогических методик, разработка системы тестирования и проведения научных исследований по проблемам изучения иностранных языков [56].

Первый этап, 1949-1965 годы, был отмечен тем, что после основания «Нового Китая» западные державы начали проводить политику изоляции в отношении дипломатии КНР. В 1950 году Китай и Советский Союз подписали Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи. В дипломатическом отношении он может считаться «односторонним», поскольку национальной стратегией стала «необходимость во всем учиться у Советского Союза». А чтобы «учиться у Советского Союза», требовалось интенсивно развивать обучение русскому языку, возникла необходимость в быстрой подготовке большого числа владеющих русским языком чиновников. Таким образом, по всей стране было создано семь специальных учебных заведений, преподающих русский язык: Пекинское училище русского языка, Шанхайское училище русского языка, Харбинский колледж иностранных языков, Шэньянское училище русского языка, Юго-западное училище русского языка, Северо-западное училище русского языка и Дихуасское училище русского языка [37]. К 1951 году более чем в тридцати университетах был открыт прием на обучение по специальности «русский язык». В число таких университетов вошли Университет Жэньминь, Университет Цинхуа и Пекинский университет. Кроме того, русский язык с тех пор остается основным предметом в средних школах Северо-Восточного Китая [177]. Более того, для представителей любых социальных групп были открыты ускоренные курсы русского языка, велись обучающие радиопередачи, посвященные русскому языку и т.д.

По свидетельству профессора Ху Вэнчжуна, когда он в 1951 году поступил в Пекинский институт иностранных языков, в нем уже были открыты факультеты русского и английского языков, а позже были созданы факультеты немецкого языка, французского языка и западных языков. В то время в Пекинском институте иностранных языков русский язык был популярным среди студентов, многие в тот период хотели изучать русский язык. Тем не менее, в данном институте как вузе, непосредственно курируемом Министерством иностранных дел, английский язык также высоко ценился [180].

С 1951 по 1957 год преподавание иностранных языков было в основном стабильным и не отмечалось сколько-нибудь заметных взлетов и падений, поэтому качество обучения заметно улучшилось.

В 1953 году Министерство образования издало «Приказ о внесении изменений в изучение английского языка, спортивных и политических дисциплин в педагогических институтах и университетах». За исключением английского отделения Восточно-китайского педагогического университета, другие педагогические вузы закрыли прием на обучение специальностям, связанным с английским языком. В 1954 году Министерство образования приняло решение не организовывать курсы иностранных языков в средних школах. Эти два политических решения оказали заметное негативное влияние на будущее преподавание иностранных языков в средних школах [146].

Ситуацию спасло то, что два года спустя Министерство образования все же признало поспешность этих политических решений и приняло меры по восстановлению секций иностранных языков в средних школах (с 1957 года). Было предложено, чтобы кроме курсов русского языка, внимание уделялось расширению и совершенствованию преподавания английского языка. Благодаря этому число вузов, в которых преподавался английский язык, быстро увеличилось (к концу 1956 года оно увеличилось до 23) [146].

Кроме того, в пяти высших учебных заведениях был открыт набор на франкоязычную программу, и еще в четырех – на немецкоязычную программу. Также в несколько высших учебных заведениях, таких как Пекинский университет и Пекинский университет иностранных языков, было организовано обучение другим иностранным языкам, таким как испанский, польский и арабский (всего 14 языков) [169].

Однако с 1958 по 1960 годы иноязычное образование подвергалось давлению со стороны различных политических сил и движений (сторонников «большого скачка», борьбы «против правого уклона» и антиревизионистов), что в основном проявилось в двух аспектах: во-первых, в одностороннем упоре на так называемую политическую идеологию, что сделало содержание преподавания иностранных языков очень ограниченным и поверхностным; и, во-вторых, в игнорировании норм и принципов преподавания иностранных языков, что повлекло за собой ухудшение качества их преподавания [157].

В 1958 году лозунги «большого скачка» и модернизации экономики нашли отражение в сокращении времени обучения и форсировании учебного процесса. В результате этого учебные программы были сильно политизированы: например, в качестве учебного материала вполне мог использоваться «Пекинский еженедельник», являющийся квинтэссенцией политических мыслей того времени. На первом году преподавания английского языка продолжительность фонетического курса обучения сократилась более чем наполовину, по сравнению с первоначальной. Чтение «Пекинского еженедельника» значительно усугубило ситуацию с пополнением словарного запаса на втором году обучения, равно как и критика «буржуазной литературы» на старших курсах [179].

В 1959 году преподавание иностранных языков вздохнуло свободнее, однако антиправые движения продолжали оказывать на него давление. Когда же в 1960 году начались китайско-советские споры (позже приведшие к «советско-китайскому расколу»), антиревизионизм стал главным приоритетом.

Именно тогда вошли в обиход английские переводы антиревизионистских документов, они же стали материалом для чтения в учебных заведениях [179].

Поворотным пунктом того периода стала конференция по редактированию вузовских учебников по изобразительным искусствам и гуманитарным наукам в апреле 1961 года (чаще именуемая конференцией по учебникам гуманитарных наук). На этом мероприятии Чжоу Ян, заместитель директора Центрального отдела пропаганды, выступил с официальной речью, поставившей на повестку дня вопросы об отношении между профессиональными традициями и революционными новациями, древностью и современностью, Китаем и иностранными государствами, об ошибочности некоторых идей в области преподавания гуманитарных наук и необходимости исправления ошибок. Согласно духу конференции, преподавание иностранных языков принесло в жизнь Китая множество перемен. Содержание обучения стало относительно свободным, структура вузов и учебных программ изменилась таким образом, чтобы благоприятствовать изучению иностранных языков. С этого времени обучение иностранным языкам уверенно встало на путь развития [178].

В июле 1963 года Министерство образования издало «Уведомление об открытии школ иностранных языков» с целью создать такие школы в нескольких крупных городах по всей стране. В следующем году ЦК КПК и Государственный совет утвердили «семилетний план обучения иностранным языкам», совместно представленный Управлением иностранных дел, Министерством образования и Министерством высшего образования, и приняли решение о создании ряда колледжей иностранных языков и расширении уже существующих колледжей иностранных языков, а также отметили курс на развитие обучения другим языкам [136]. То, что в государственном документе была предложена «дорожная карта» организации обучения иностранным языкам по всей стране, может считаться исключительным событием. Хотя этот план и не был полностью реализован в

связи с Культурной революцией, он стал заметной вехой в истории иноязычного образования в Китае [165].

Начало второго этапа, 1966-1977 годов, отмеченное Культурной революцией, характеризовалось тем, что факультеты иностранных языков последовательно прекращали свою деятельность. Профессора этих факультетов подвергались нападкам, и изучение иностранных языков в целом зашло в тупик [146].

Когда же в октябре 1971 года были восстановлены юридические права Китая в Организации Объединенных Наций, а в 1972 году президент США Ричард Никсон посетил КНР, тогда стремительные изменения в дипломатических отношениях вновь поставили перед Китаем задачу подготовки кадров, компетентных в иностранных языках. С 1971 по 1972 год, непосредственно курируемые премьером Чжоу Эньлаем, высшие учебные заведения иностранных языков вновь начали принимать студентов. В 1972 году Пекинская и Шанхайская народные радиостанции организуют цикл радиолекций, посвященных английскому языку [177].

Подвергшиеся репрессиям и уехавшие в отдаленные районы преподаватели и студенты постепенно возвращались в Пекин. Английский департамент создал серию базовых учебников английского языка, которые были опубликованы Коммерческой прессой и начали использоваться в высших учебных заведениях иностранных языков по всей стране. Учителя факультетов английского языка также приняли участие в трансляции учебных программ на Пекинской народной радиостанции [177].

Руководствуясь указаниями председателя Мао Цзэдуна и премьер-министра Чжоу Эньлая, Пекинский институт иностранных языков начал в 1973 году составлять собрание китайско-английских словарей. Профессор У Цзинжун, главный редактор серии, организовал самую масштабную работу по составлению китайско-английских словарей с момента основания Китайской Народной Республики. В этой лексикографической работе приняли участие

десятки учителей. Итогом работы явилась в 1978 году публикация Коммерческой прессой китайско-английского словаря, ставшего классическим изданием данного рода [177].

Так преподавание иностранных языков в Китае подошло к своему *третьему этапу, неразрывно связанному с тем, что в 1978 году КНР начала осуществлять национальную политику реформ и открытости.*

Хотя обучение иностранным языкам в это время в целом уже вышло из фазы стагнации, на этом этапе ему все же пришлось столкнуться с ситуацией «трех нет»: нет учебной программы, нет учебного плана, нет учебных материалов. Учебники, использовавшиеся в период Культурной революции, были уже не актуальны, а новые учебники были еще не написаны. В августе того же года Министерство образования провело национальный симпозиум по изучению иностранных языков в Пекине. В нем приняли участие представители факультетов иностранных языков высших учебных учреждений, начальных и средних школ, а также руководители административных отделов образования, общим числом более 200 человек. Это была весьма важная конференция по обучению иностранным языкам, в результате которой большинство противников развития данной области изменило свои взгляды.

Именно в этот период в стране было восстановлено и получило дальнейшее развитие образование в магистратурах и аспирантурах вузов. Период с 1978 года по настоящее время может быть описательно назван Новейшим периодом в истории Китая. Он стал временем великих реформ и достижений, в том числе, в области иноязычного образования.

В 1978 году Третье пленарное заседание 11-го Центрального комитета знаменовало собой начало этой новой эры открытий и реформ. За последние сорок лет социально-экономическое развитие Китая было стремительным, а уровень жизни людей и условия труда характеризовались колоссальными изменениями в лучшую сторону. В новой ситуации государственные структуры, ответственные за образование в области иностранных языков,

провели ряд в высшей степени эффективных исследований и реформ и достигли замечательных результатов. С их подачи основное внимание в процессе обучения иностранным языкам было перенаправлено с простого обучения чтению и письму на сложные многоплановые концепции междисциплинарного развития талантов и способностей человека. Кроме того, особый акцент был сделан на культивировании межкультурной коммуникативной компетентности студентов [133].

В современном контексте обучение иностранным языкам является веянием времени, дающим возможность государству, обществу и каждому человеку встать лицом к миру и к своему будущему. В XXI веке, когда страны мира непрерывно взаимодействуют и сотрудничают друг с другом в области экономики, политики и культуры, в Китае растет спрос на высокопрофессиональных и талантливых работников, владеющих иностранными языками. Любой такой специалист должен владеть хотя бы одним иностранным языком, а лучше несколькими. Однако подготовка кадров со знанием иностранных языков требует соответствующей политики, способной поддерживать однажды взятый курс на высокие стандарты иноязычного образования, утвержденные соответствующими департаментами.

Непрерывная реформа образовательной политики в области изучения иностранных языков поддерживается в Китае соответствующими национальными департаментами, ответственными за обучение иностранным языкам и подготовку соответствующих педагогических кадров. После основных образовательных реформ и провозглашения политики открытости большое значение в китайском иноязычном образовании стало уделяться повышению педагогического мастерства преподавателей иностранных языков и созданию четких программ по специальностям, связанным с иностранными языками. Быстрое развитие в области иноязычного образования привело к постоянному повышению уровня академической квалификации преподавателей иностранных языков и проведению множества исследований в области

иностранных языков и методики их преподавания. В последние годы иноязычное образование в Китае быстро и успешно развивается в направлении соответствия международным стандартам [198].

К концу 1980-х годов разработка двух учебных планов изучения английского языка была завершена Департаментом высшего образования Государственной комиссии по образованию. Они были одобрены для введения в колледжах и университетах по всей стране. Вслед за тем одна за другой разрабатывались и запускались в действие программы изучения других иностранных языков. При составлении учебных планов редакция также планировала и организовывала подготовку учебников по иностранным языкам. Благодаря усилиям различных отделов иностранных языков последовательно разрабатывались и издавались учебники по изучению наиболее распространенных языков мира [163].

После более чем десятилетних экспериментов с учебниками и программами в области методики преподавания иностранных языков в этой сфере постепенно сформировался определенный идеал изучения иностранных языков как средства развития личности учащихся. В настоящее время Пекинский университет иностранных исследований, Шанхайский университет иностранных языков и Университет иностранных языков Гуандун превратились в многопрофильные университеты, преподающие иностранные языки.

Начало нового тысячелетия было отмечено докладом, составленным по результатам масштабного опроса руководящих кадров, «Идея реформы неполного высшего образования и профессионального образования на иностранных языках в XXI веке: мнение экспертов» [160].

Исходя из этого доклада, английский департамент Руководящего комитета по преподаванию иностранных языков в университетах сформулировал учебный план преподавания англоязычных дисциплин в секторе высшего образования, который был утвержден Министерством

образования и реализован по всей стране. Согласно данному плану, «основные учебные предметы на английском языке в высших учебных заведениях имеют прочную основу в традициях преподавания английского языка и накопленных знаниях о культуре, интегрируют английский язык в сферу иностранных дел, образования, экономики, торговли, культуры, науки, техники и военного дела, с тем, чтобы изучающие английский язык смогли найти себя в переводческой деятельности, преподавании, управлении и научно-исследовательской работе». Изучение других распространенных языков, в соответствии с духом и буквой современных законов Министерства образования, в свою очередь, тоже способствует культивированию талантов и способностей личности учащихся.

Таким образом, начало современного периода в истории Китая, которое принято связывать со временем основания Китайской Народной Республики (1949-1965 годы) стало кульминационным периодом в ходе постепенного формирования собственной модели иноязычного образования в Китае, начиная с ранних веков. Несмотря на то, что позднее в этот процесс вмешались различные политические движения, достижения этого этапа нельзя игнорировать. В этот период в стране была создана новая система обучения иностранным языкам. Также в этот период получали образование многие из тех, кто потом войдет в историю Китая, и кто в то время был так необходим стране, благодаря чьему участию страна была консолидирована для дальнейшего развития.

В течение тридцати лет с момента создания Китайской Республики до национального освобождения иноязычное образование развивалось и приобретало свои характерные особенности. В этот период была заложена прочная основа для развития иноязычного образования в Китайской Народной Республике и приобретен ценный опыт.

Особую роль здесь сыграло русскоязычное образование. Прежде всего, оно было значительно развито в сфере политики. После основания «Нового Китая» в государственной политике был взят курс на то, чтобы «держаться

одной стороны» и «учиться у Советского Союза», что способствовало быстрому развитию русскоязычного образования. Англоязычное и другое иноязычное образование также постепенно получило внимание и поддержку страны.

Выводы по первой главе

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

Иноязычное образование в высших учебных заведениях Китая представляет собой процесс подготовки специалистов в области иностранного языка (переводчиков, преподавателей, филологов), результатом которого является способность и готовность к постижению языка и культуры через текст и коммуникацию и применению приобретенных знаний и умений для профессиональной деятельности (педагогической, переводческой, филологической) в современном информационном поликультурном обществе.

История иноязычного образования в высших учебных заведениях Китая неразрывно связана с историческим развитием других сфер жизни Китая: политической, экономической и культурной.

Предпосылки становления иноязычного образования в Китае включают: территориальные (удобное расположение с точки зрения сухопутного и водного транспорта); торгово-экономические (лидирующие позиции Китая в экономике восточно-азиатского региона), социо-культурные (этнические особенности китайцев, такие как гостеприимство, дружелюбие, тактичность в общении, скромность и др.), образовательные (более раннее, по сравнению с другими странами региона, появление письменности, способствовавшей развитию культуры и образования в Китае, раннее открытие государственных учебных заведений, осуществлявших обучение иностранным языкам).

Активизации процесса становления иноязычного образования способствовал ряд факторов:

– развитие торговли с европейскими странами, начавшееся более 2000 лет назад, стало основным фактором, побудившим население Древнего Китая к изучению языков народов, с которыми устанавливались торговые связи;

– стремление правительств Китая к расширению сфер своего влияния в мире путем установления дипломатических связей как со странами восточноазиатского региона, так и всего мира;

– необходимость противостоять попыткам европейских государств осуществить вооруженный захват материальных ресурсов Китая (начиная с династии Цинь).

Необходимость изучения иностранных языков, изначально возникнув в связи с развитием дипломатических и торговых отношений между Китаем и другими странами, с течением времени становилась все больше связанной с развитием культурного диалога, взаимной заинтересованностью стран в истории, географии, религии и художественном творчестве своих лучших представителей.

Иноязычное образование в высших учебных заведениях Китая прошло в своем развитии ряд периодов.

Первый период развития иноязычного образования в Китае (с 1860 года до 1912 года) можно охарактеризовать следующим образом:

– в течение этого периода существовали три вида образовательных учреждений иноязычного образования: традиционные государственные народные школы и частные школы (Пекинская, Шанхайская и Гуанчжоуская школы совместного обучения, Хубэйская школа самосовершенствования, Тайваньская школа иностранных языков, Фуцзяньская школа судоходства и др.); правительственные и местные новые школы (Шанхайская школа Чжи Гэ, Школа Чжэн Мэн, Гуанчжоуская школа Ван Му и т. д.); церковные школы иностранных миссионеров, преимущественно, британских и американских;

– цель обучения в обозначенных школах варьировалась от подготовки специалистов по иностранным языкам до подготовки профессионалов со знанием иностранных языков;

– иностранный язык в школах стал относительно стабильным учебным предметом; в качестве основных дисциплин изучались разные иностранные

языки (японский, немецкий, французский, русский и т. д.); основным методом обучения был переводный метод.

Второй период развития иноязычного образования в Китае (1912-1949 гг.) имел следующие характеристики:

- на изучение иностранных языков отводилось довольно много учебного времени. Вначале время обучения составляло 5 лет с учебной нагрузкой 1444 учебных часа, затем время обучения было сокращено до 4 лет, а учебная нагрузка – до 1056 учебных часов;

- цель обучения состояла в обучении чтению, переводу и грамматике, значительно меньше внимания обращалось на обучение устной речи, произношению и интонации;

- вначале использовались иностранные учебники или те, которые составили миссионеры. Постепенно появились учебники, разработанные китайскими педагогами; кроме учебников английского языка, было много книг по грамматике и пособий для чтения; в крупных и средних городах можно было найти британские и американские фильмы, газеты, рекламу;

- иноязычное образование в Китае развивалось от копирования западных учебных программ иноязычного образования до разработки собственной программы, от многоязычного образования до доминирования английского иноязычного образования, от найма иностранных преподавателей до подготовки китайских преподавателей иностранных языков;

- главную роль в становлении иноязычного образования в Китае сыграли Пекинская школа совместного обучения, Шанхайская и Гуанчжоуская школы иностранных языков, школы иностранных дел;

- сотни тысяч китайцев уезжали за границу для изучения иностранных языков в естественной среде их бытования. При возвращении на родину они привезли много полезной информации для различных сфер жизнедеятельности на иностранных языках; некоторые написали учебники и справочники по изучению иностранных языков; многие стали преподавать иностранные языки.

Все эти последствия обучения за границей обогащали содержание китайского иноязычного образования.

Третий период развития иноязычного образования в Китае (с 1949 г. по настоящее время) можно разделить на три этапа.

I этап: с 1949 по 1965 годы – формирование новой системы обучения иностранным языкам. Несмотря на то, что в течение некоторого времени данная система испытывала на себе влияние политических движений, она все же добилась больших результатов в удовлетворении насущных потребностей страны. На этом этапе изучение иностранных языков получило прочную основу для своего дальнейшего развития.

II этап: с 1966 по 1977 годы – фундамент образования в области иностранных языков дал трещину в ходе Культурной революции, преподавание иностранных языков застопорилось. В начале 1970-х годов факультеты иностранных языков начали набирать рабочих, крестьян и солдат и обучение иностранным языкам было продолжено, хотя и в очень сложных условиях.

III этап: с 1978 года по настоящее время – ускоренное развитие обучения иностранным языкам, проведение многих важных реформ и достижение замечательных результатов в соответствующих областях, таких как стандартизация обучения педагогических кадров, разработка учебных программ, учебников и педагогических методик, разработка системы тестирования и проведения научных исследований по проблемам изучения иностранных языков.

В настоящее время состояние обучения иностранным языкам в средних школах Китая можно охарактеризовать следующим образом:

- беспрецедентное внимание к обучению иностранным языкам;
- повышение качества обучения английскому языку;
- обновление концепции обучения иностранным языкам, предполагающее особое внимание к языковым способностям студентов;
- проведение мониторинга результатов реформы;

- постепенная модернизация учебных средств;
- укрепление и развитие международного сотрудничества в сфере изучения опыта преподавания иностранных языков.

Изучение иностранных языков стало веянием времени, дающим возможность стране и каждому человеку, в ней проживающему, уверенно смотреть в будущее. В XXI веке в Китае уделяется большое внимание профессионально-технической, научно-исследовательской, переводческой и преподавательской подготовке кадров, владеющих иностранными языками. Современное иноязычное образование в Китае быстро и успешно развивается в направлении соответствия международным нормам и стандартам.

ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ КИТАЯ

Целью настоящего раздела нашего исследования является изучение и анализ проблем, связанных с обучением специалистов в области английского и русского языка в высших учебных заведениях Китая, а также предложение научно обоснованных методологических рекомендаций и практических решений для улучшения качества образования и повышения уровня владения английским и русским языками студентами и преподавателями высших учебных заведений Китая. В рамках данного раздела проводится анализ научно-методического сопровождения англоязычного образования.

Научно-методическое сопровождение понимается нами как специально организованная система действий, мероприятий, существующих методик и подходов в обучении английскому языку, ориентированных на осмысление обучающимися необходимости овладения английским языком, личностное развитие, объединение в единое целое компонентов, способствующих развитию профессиональной компетентности будущих специалистов.

Соответственно задачей нашего исследования является изучение эффективности их применения, выявление проблем, связанных с организацией учебного процесса, качеством знаний и коммуникативными навыками студентов, а также разработка научно-методических рекомендаций для повышения качества обучения, улучшения результатов и удовлетворенности студентов и преподавателей высших учебных заведений в Китае.

В рамках данного раздела будут рассмотрены различные аспекты обучения английскому и русскому языку в Китае. Прежде всего, будут перечислены наиболее важные методические требования, предъявляемые к преподавателям английского и русского языков в Китае. Кроме того, в данном разделе будут освещены принципы преподавания английского и русского

языков в Китае, наиболее эффективные методы обучения, а также методы тестирования и оценки успеваемости студентов. Особое внимание будет уделено вопросам развития языковых навыков, соответствующих основным видам ревой деятельности: чтению, письму, аудированию и говорению, а также интенсивному чтению.

2.1. Научно-методическое сопровождение англоязычного образования в высших учебных заведениях Китая

Прежде чем перейти к подробному рассмотрению указанных выше аспектов, отметим, что основные научно-методические подходы в системе англоязычного образования являются общими для разных высших учебных заведений Китая и могут быть обобщены следующим образом:

1. Коммуникативный подход – в основе данного подхода лежит обучение студентов не только грамматике и лексике, но и основным коммуникативным навыкам (говорению, аудированию, письму, чтению и общению на английском языке). Акцент делается на создании условий для естественного использования языка в различных ситуациях, что способствует быстрому и эффективному освоению языка.

2. Интегрированный подход – данный подход заключается в объединении учебных дисциплин, что позволяет студентам видеть связь между разными аспектами языка и использовать полученные знания в реальной жизни. Обычно в рамках этого подхода предусмотрен целый ряд методов и упражнений, которые помогают интегрировать языковые навыки разного уровня сложности.

3. Автономный подход – данный подход заключается в том, что преподаватели и студенты работают вместе, чтобы определить цели и методы обучения в соответствии с потребностями студентов. Подход позволяет студентам выбирать индивидуальную программу обучения, которая максимально соответствует их потребностям и интересам.

4. Контекстно-ориентированный подход – данный подход ориентирован на обучение английскому языку в контексте реальных ситуаций и задач. Преподаватели используют жизненные ситуации и деловые сценарии для эффективного обучения студентов. Кроме того, в этом подходе учитываются культурные различия и специфика Китая, что позволяет студентам лучше понимать материал.

5. Игровой подход – данный подход основан на использовании ролевых игр, викторин и других интерактивных методов для обучения английскому языку. Он помогает студентам улучшать навыки общения и совершенствовать понимание английской культуры.

6. Технологический подход – данный подход использует современные технологии для улучшения процесса обучения, что может включать в себя использование онлайн ресурсов, приложений для обучения и коммуникации, интерактивных досок и других инструментов. Такой подход делает процесс обучения более доступным, интересным и эффективным.

7. Межкультурный подход – данный подход учитывает культурные особенности студентов и рассматривает английский язык как язык межкультурного общения. Преподаватели стараются создать обстановку, где студенты могут обмениваться культурными знаниями и улучшать свои навыки межкультурного общения.

8. Компетентностный подход – данный подход сосредоточен на развитии практических навыков, которые могут быть использованы студентами в реальной жизни и на работе. Обучение проходит через решение практических задач и развитие общеупотребительных навыков, таких как анализ диалогов, создание творческих проектов, коммуникация и др.

Стоит отметить, что в разных вузах Китая может быть сделан акцент на различные подходы к организации учебного процесса, в зависимости от их целей, задач и потребностей студентов. Кроме того, все структуры образования в Китае придерживаются общих принципов ориентированных на формирование

системной учебной программы, разнообразие методов преподавания и продвижение активного взаимодействия между преподавателями и студентами.

Также стоит отметить, что основные педагогические технологии в системе англоязычного образования, как и основные научно-методические подходы, являются общими для разных вузов Китая и могут быть обобщены следующим образом:

1. Групповая работа – позволяет студентам работать в малых группах, обмениваться знаниями и опытом, развивать коммуникативные навыки и решать задачи вместе.

2. Индивидуальная работа – студенты могут работать над заданиями и проектами индивидуально с помощью различных учебных материалов и ресурсов.

3. Проектная работа – это технология, подразумевающая, что студенты работают в группах, чтобы создать конкретный продукт или решить определенную задачу. Проекты могут включать изучение определенной темы, подготовку презентации или создание видео в стиле TED.

4. Развивающее обучение – это технология, которая сосредоточена на развитии конкретных навыков и способностей студентов. В рамках применения данной педагогической технологии преподаватели стараются развивать у студентов критическое мышление, творческие навыки и умения решать проблемы.

5. Программирование научной деятельности – это технология обучения, которая учит студентов использовать научный подход для решения проблем и обоснования своих выводов.

6. Коучинг – это технология, которая помогает студентам обретать уверенность в своих силах и улучшать личностные качества, такие как эмпатия, самоанализ и умение принимать решения.

7. Ситуативное обучение – это технология, при которой студенты изучают английский язык в реальных жизненных ситуациях. Это может быть моделирование бизнес-процессов, продаж, интервью, и т.д.

8. Модульное обучение – это технология, которая предполагает разбиение учебного процесса на модули и использование различных методов обучения для каждого модуля.

Перечисленные педагогические технологии используются для обучения английскому языку в большинстве высших учебных заведений Китая с целью повышения эффективности обучения, улучшения процесса взаимодействия между преподавателями и студентами, а также развития общих коммуникативных навыков и умений у студентов.

Перейдем к более подробному рассмотрению особенностей научно-методического сопровождения англоязычного образования в китайских вузах.

Необходимость профессионального преподавания иностранных языков в Китае в настоящее время в большой степени обусловлена тем, что по мере распространения, например, языков международного общения социолингвистическая среда, в которой они распространяются, в свою очередь, тоже оказывает влияние на фонетические, грамматические и другие особенности языков. Так, наиболее показателен в этом отношении стихийно распространяющийся английский язык, который, начав на китайской почве самостоятельное существование [210], может приобретать нехарактерные для него фонетические и лексико-грамматические особенности, затрудняя его восприятие и понимание. Во избежание таких недоразумений лингвисты, педагоги и культурологи со всего мира в последнее время уделяют все большее внимание научно-методическому сопровождению иноязычного образования в Китае, особенно в высших учебных заведениях.

Основными методическими требованиями, предъявляемыми к преподавателям английского языка в Китае, как и в целом в Восточной Азии, являются следующие:

- как можно чаще предлагайте использование наглядных пособий, таких как видео, фотографии, рисунки и т.д., чтобы учащиеся могли более качественно пополнять и осваивать словарный запас;

- используйте типизированный набор упражнений, чтобы помочь с автоматизацией процессов овладения лексикой и грамматическими темами (это способствует скорейшему формированию умений и навыков);

- не тратьте учебное время на собственный монолог – преподавательскую лекцию, вместо этого регулярно предоставляйте студентам возможность подумать о том, что они узнали, и применить свои знания;

- избегайте неявных грамматических подсказок, вместо этого предоставляйте все инструкции в явном виде для развития у учащихся навыков письменной коммуникации и интерпретации;

- вырабатывайте свой стиль обучения – «последовательный способ функционирования, который отражает модели культурного поведения и, подобно другим видам поведения, под влиянием культурного опыта, может быть пересмотрен в результате обучения или изменений в опыте обучения» [208].

Таким образом, можно сказать, что цель развития современного научно-методического сопровождения англоязычного образования в Китае заключается в том, чтобы помочь студентам и преподавателям пересмотреть традиционные, лекционные, модели поведения в соответствии с международными стандартами коммуникативно-ориентированной педагогики. Это может быть достигнуто благодаря так называемым «стратегиями растяжения» (англ. «stretching strategies»). Стратегии растяжения представляют собой комбинацию конкретных видов деятельности и методов обучения, которые, повторяясь с течением времени, могут позволить учащимся усвоить конкретные навыки, поведение и коммуникативные взаимоотношения, необходимые для коммуникативно-ориентированных методологий. Медленно переходя от одних методик к другим, что обеспечивает основу для конкретных

стратегий обучения, сохраняя при этом «безопасную» среду с низким уровнем беспокойства, можно подготовить учащихся, которые до этого были знакомы только с традиционными лекционными моделями, ориентированными на учителя, и помочь им принять ответственность за собственное обучение [196].

Благодаря применению этих общих перечисленных методов достигается то, что «молчаливые» классы, полные студентов, всю свою академическую жизнь учившихся держать рот на замке, со временем, благодаря усилиям преподавателя, начинают участвовать в энергичных дискуссиях по различным темам и интенсивно практиковать использование иноязычной речи. Ключом к такому преобразованию является то, что ученики должны вначале быть четко обучены тому, как им самим расширить свои образовательные стратегии. «Для западных учителей является довольно нелегким делом, когда, после трудоустройства в восточноазиатской академической школе, им приходится, чтобы оживить атмосферу, пытаться призвать учеников сразу же начать действовать и играть так же, как западные ученики, которые в основном были подготовлены к этому в более ориентированных на общение образовательных учреждениях, вплоть до начальной школы» [208].

Научно-методическое сопровождение англоязычного образования в высших учебных заведениях Китая опирается, прежде всего, на приоритет в развитии такого навыка, как чтение, тогда как другие умения и навыки (слушание, говорение, письмо, перевод) отходят на второй план. Согласно новейшим учебным программам преподавания английского языка в китайских вузах, общая цель обучения английскому языку для нужд науки и техники заключается в том, чтобы предоставить студентам более широкие возможности в понимании чтения, чтобы они могли получать информацию, необходимую в указанных областях и заложить прочную основу для дальнейшего изучения английского языка.

Обучение английскому языку состоит из двух основных этапов: элементарный этап и этап чтения технической литературы в указанных

областях. Элементарный этап, который соответствует 240-280 часам обучения, длится с первого по четвертый семестр, с четырьмя часами аудиторного обучения в неделю. Этот этап подразделяется на шесть малых этапов, называемых «College English Stage 1 – 6». При поступлении в университет студенты должны сдать стандартизированный экзамен, в соответствии с их оценками по результатам экзамена они затем распределяются по разным этапам. На каждом этапе студенты переэкзаменуются в конце каждого семестра и в соответствии с их результатами тестов снова распределяются по этапам. Отличники при желании могут перейти в следующем семестре на более высокую ступень обучения.

На начальном этапе студенты получают прочную основу знания английского языка, чтобы удовлетворить требованиям, предъявляемым к углубленному изучению. Цель этого этапа чтения, который соответствует 100-120 учебным часам, с двумя часами аудиторного обучения в неделю, заключается в том, чтобы правильно ориентировать студентов в области чтения книг, журналов и статей, написанных на английском языке и связанных с конкретными сферами знаний, следовательно, улучшить их способность читать техническую литературу и навыки получать доступ к необходимой им информации [200].

Принципы преподавания

Обучение по специальности является основным способом внедрения всестороннего качественного образования. Обучение по специальности не только призвано улучшить профессиональные качества учащихся, но и воспитать их идеологические и моральные, культурные и психологические качества. В процессе преподавания педагоги должны найти правильный баланс между качественным профессиональным образованием и, например, качественным языковым образованием, чтобы последние могли органично и гармонично интегрироваться [159].

Необходимо обратить внимание на рациональность структуры знаний учащихся и на внутреннюю системную организацию каждого курса, равно как и на связи между курсами, чтобы привести их в соответствие с общей структурой знаний учащихся. В рамках курса следует обратить внимание на рациональное распределение курсов профессиональной квалификации, курсов повышения квалификации и соответствующих курсов профессиональной переподготовки.

Чтобы заложить прочную основу для языковых навыков, следует также обратить внимание на всестороннее развитие различных языковых навыков и подчеркнуть необходимость совершенствования навыков языковой коммуникации. Основная задача языкового обучения, в частности преподавания английского языка, – завершить весь процесс обучения за 4 года. Обращая внимание на всестороннее развитие навыков слушания, говорения, чтения, письма и перевода, необходимо также подчеркнуть культивирование общих способностей говорить, писать и переводить.

Следует также сосредоточиться на культивировании навыков межкультурной коммуникации. В преподавании профессиональных курсов педагоги должны обратить внимание на воспитание чувствительности учащихся к культурным различиям, терпимости и гибкости в решении проблем, связанных культурными различиями.

Важно развитие ментальных способностей учащихся и формирование новых способностей. В преподавании профессиональных курсов следует целенаправленно развивать у студентов различные аналитические способности, такие как анализ и синтез, абстракция и обобщение, а также сложносистемный анализ проблем и способность обнаруживать новые проблемы и решать проблемы повышенной сложности. В обучении необходимо правильно регулировать отношения между овладением языковыми навыками, развитием умственных способностей и формированием новых способностей.

Методы обучения

Методы преподавания профессиональных курсов напрямую связаны с совершенствованием и улучшением способностей учащихся во всех аспектах. Аудиторное обучение должно быть ориентировано на взаимодействие учащихся и учителя; требуется модернизировать традиционную модель обучения, ориентированную только на учителя, и сосредоточиться на совершенствовании способности учащихся к обучению и исследовательских способностей. В ходе преподавания необходимо проводить более целенаправленную и разнообразную педагогическую деятельность. Методы базовой подготовки, эвристические, дискуссионные, поисковые и исследовательские методы используются для полной мобилизации психических и физических сил студентов к обучению, стимулирования мотивации учащихся и максимального участия студентов во всем учебном процессе. Стоит направлять студентов к активному использованию доступных книжных материалов и онлайн-информации для приобретения знаний и предоставлять студентам возможность развивать навыки использования этих знаний. В то же время следует обратить внимание на разнообразие методов обучения. В соответствии с различными учебными предметами, содержанием обучения, целями обучения и потребностями следует выбирать соответствующие методы обучения и побуждать самих преподавателей активно изучать новые методы обучения.

Аудиторное обучение должно сочетаться с внеаудиторным обучением студентов и их практической деятельностью. Внеаудиторное обучение и практика – это расширение и углубление процесса аудиторного обучения. Это важный способ культивирования и развития способностей учащихся, который должен применяться с четкой целью, планом и организацией под руководством преподавателей. Внеаудиторное обучение и практическая деятельность должны основываться на содержании аудиторного обучения, стимулировать интерес учащихся к обучению и развивать их способности к обучению, разнообразные языковые навыки, организационные навыки, коммуникативную

компетентность, мыслительные и творческие способности. Педагогическая деятельность должна быть ориентирована на всех учащихся, следует уделять внимание развитию индивидуальности, поощрять всех к участию и развивать дух сотрудничества. Формы обучения могут включать: внеклассное чтение, выступления, дебаты, слушание докладов, театральные представления, редактирование газет и журналов, специальные интервью и съемку. Помимо участия в обучающих и практических занятиях, проводимых в учебном корпусе, учащиеся следует также поощрять за активное участие в различных мероприятиях социальной направленности, связанных с их профессией.

Быстрое развитие науки и техники и вступление в информационный век обеспечили условия и гарантии для модернизации образовательных методов, а также предоставили богатые ресурсы для преподавания английского языка. Модернизация методов обучения связана с качеством обучения персонала. Следует активно использовать современные, плюралистические и всеохватывающие обучающие модели, и на основе полного использования существующего аудиовизуального оборудования требуется активно изучать и развивать компьютерное обучение. Необходимо постепенно создавать компьютерные сетевые системы, центры данных CD-ROM и центры мультимедийного самообучения, чтобы организовать условия для обновления учебного контента, повышения эффективности обучения и совершенствования эффективных методов обучения студентов. В то же время это также предоставляет студентам более гибкое, удобное, практичное и широкое пространство для обучения и практики.

Тестирование и оценка

Тестирование и оценка являются важным средством диагностики знания английского языка студентов, проверки реализации учебной программы, оценки качества обучения и содействия реформе обучения. Тестирование должно быть научным, объективным и осуществимым. Тест должен не только

помочь улучшить языковые навыки учащихся, но и помочь учащимся развить способности аналитического мышления.

Содержание теста должно включать в себя языковые навыки, коммуникативные способности, а также языковые и культурные знания, которые учебный план предусматривает для студентов на всех этапах обучения. Он также должен сосредоточиться на изучении способности учащихся анализировать проблемы и решать проблемы. Методы тестирования и оценки должны различаться в зависимости от разных курсов и разных этапов обучения. Объективные и субъективные вопросы в тесте должны сочетаться в разумной, научно обоснованной пропорции. Для студентов старших курсов следует использовать сочинение, устный доклад и защиту научной работы.

Чтобы помочь учебным заведениям и соответствующим департаментам запустить реализацию этой учебной программы, Министерство образования поручило английскому департаменту Руководящего комитета по преподаванию английского языка в Национальном колледже разработать национальные экзамены по английскому языку уровней 4 и 8 на четвертом и восьмом семестрах соответственно. На 4-м и 8-м экзаменах основное внимание уделяется изучению всестороннего использования студентами английского языка. Каждое учебное заведение должно также принимать различные формы оценки качества обучения и способностей учащихся, руководствуясь соответствующими целями обучения и учебными планами. Конкретный контент и требования к экзаменам уровня 4 и уровня 8 основаны на учебном плане уровня 4 и уровня 8 и устной программе уровня 4 и уровня 8, выпущенной английским департаментом Руководящего комитета. Необходимо постепенно продвигать устные экзамены на четвертом и восьмом уровнях по всей стране. Все учебные заведения должны правильно проводить четырехуровневые и восьмиуровневые экзамены, не позволяя рутинному порядку преподавания влиять на подготовку к экзаменам и содействуя другим методам борьбы с неправомерной деятельностью.

Научная работа является важным способом изучения комплекса способностей учащегося и оценки успеваемости. Научные работы, как правило, пишутся на английском языке и составляют от 3000 до 5000 слов. Это требует связного, четкого понимания, глубокого содержания и определенной самостоятельности в суждениях. В дополнение к рассмотрению навыков языкового выражения, оценка должна также основываться на диагностике способностей учащегося к самостоятельному пониманию и применению творческого подхода. Каждое учебное заведение должно выработать критерии руководства и оценки научной работы студентов, чтобы последняя могла положительно повлиять на развитие знаний, умений и навыков студентов.

Применение описанных принципов преподавания и методов обучения, тестирования и оценки непосредственно к изучению английского языка в Китае формирует сложную систему методологии такого изучения. Считается, что английский преподается главным образом с помощью двух видов стратегий: интенсивное чтение и экстенсивное чтение. Интенсивное чтение, которое определяется как самый эффективный подход для китайских студентов, изучающих иностранные языки, охватывает большую часть учебных часов. Используемый метод обычно именуется грамматическим переводом, несмотря на то, что иногда он комбинируется с некоторыми другими методами, такими как аудиолингвистические и аудиовизуальные методы. Общую практику изучения можно проиллюстрировать следующим образом:

- 1) студенты читают новые слова и выражения, перечисленные в глоссарии, следуя вместе с учителем по тексту или слушая магнитофонную запись, прежде чем учитель начнет объяснять лексический материал;
- 2) рассматриваются примеры грамматических правил, встречающихся в тексте, которые сопровождаются переводом с английского на китайский;
- 3) осуществляется первичное закрепление изучаемой лексики;
- 4) при помощи иллюстративного материала и специально разработанных упражнений закрепляется грамматика;

5) наконец, студенты обращаются к материалам для чтения, эквивалентным тексту с точки зрения содержания, чтобы еще глубже ознакомиться с грамматическими понятиями и глоссарием, необходимым для чтения текста.

Изучение в основном ориентировано на учителя. Учитель анализирует вместе с учениками текст линейным способом, от предложения к предложению, и затем задает вопросы по тем местам в тексте, которые, по его мнению, могут быть непонятными для учеников, чтобы убедиться, что учащиеся имеют о тексте ясное представление [106].

Наиболее влиятельные методики преподавания английского языка в Китае, начав формироваться с середины 1800-х годов, были к началу XXI века в значительной степени развиты, модифицированы и национализированы. Однако большинство из этих подходов были отработаны лишь в масштабах отдельных учебных заведений и не смогли оказать широкого и долговременного влияния на преподавание английского языка в Китае в целом. Три из них, однако, получили наибольшее распространение: это метод грамматического перевода, устный подход, основанный на психологии поведения и коммуникативный метод преподавания языка.

Метод грамматического перевода был самой ранней и наиболее распространенной методологией, единственной сохраняющейся на протяжении всей истории преподавания английского языка в Китае. Метод характеризуется систематическим и детальным анализом грамматики, широким использованием перевода в преподавании и обучении, изучением лексики, акцентом на письменном языке и предпочтением литературных классических произведений [211]. С применением этого метода язык изучается на уровне предложения, основное внимание уделяется чтению и письму, а успешное обучение считается вопросом запоминания.

В отличие от метода грамматического перевода, устный подход, основанный на психологии поведения, был полностью иностранным подходом

к преподаванию языка. Он возник в Соединенных Штатах в 1950-х годах и был заимствован в КНР в начале 1960-х годов. Интенсивный устный подход к изучению иностранного языка был основан на структурной лингвистике и бихевиористской психологии в теории языка и преподавания. В традициях лингвистического структурализма этот подход рассматривал язык «как систему структурно связанных элементов для кодирования смысла, в число таких элементов входили фонемы, морфемы, слова, структуры и типы предложений» [211]. Из бихевиоризма же этот подход наследовал представление о языке как вербальном поведении, состоящем из цепей стимула-ответа. Таким образом, изучение иностранного языка рассматривалось в основном как процесс формирования механической привычки, основанный на овладении структурными элементами или строительными блоками языка и изучении правил, которые регулируют их сочетание. Ниже перечислены некоторые педагогические принципы, реализуемые данным подходом:

- возможности ученика совершать ошибки должны быть сведены к минимуму, потому что правильные вербальные привычки формируются путем предоставления правильных ответов, а не ошибочных;
- запоминание диалогов / типовых упражнений является эффективным способом формирования правильных словесных привычек;
- языковые навыки должны преподаваться строго в порядке от слушания и говорения к чтению и письму, потому что устное обучение закладывает основу для развития других языковых навыков;
- грамматику следует преподавать индуктивно, а не дедуктивно, и аналогия должна предшествовать анализу;
- точное произношение, умение правильно реагировать – все это должно быть подчеркнуто, чтобы развить правильные вербальные привычки.

Хотя некоторые из методов такого обучения (например, подчеркивание значения устной речи вместо чтения и письма, преуменьшение роли грамматических объяснений) шли вразрез с традиционными китайскими

подходами, данная методология преподавания была взята на вооружение в китайских учебных заведениях из-за других особенностей, которые были совместимы с китайской традицией (например, акценте на точности как желаемом результате и запоминании как стратегии обучения).

Коммуникативный метод – это важное достижение в обучении иностранному языку. Он берет свое начало в 1970-х годах в Европе и опирается на разработки в области социолингвистики, психолингвистики, теории дискурса, прикладной лингвистики и исследований двуязычия. Что отличает его от более традиционных подходов, так это его концепция коммуникативной компетентности как основной цели преподавания и обучения языку. Коммуникативная компетентность подразумевает грамматическую компетентность (знание языковой системы целевого языка), социолингвистическую компетентность (понимание динамики общения), компетентность в области дискурса (способности интерпретировать отдельные фрагмента дискурса с точки зрения их взаимосвязанности) и стратегическая компетентность (способность эффективно использовать различные стратегии для осуществления коммуникации) [195]. В рамках данного метода:

- преподавание должно быть сосредоточено на коммуникативных функциях;
- учащимся следует предоставить широкие возможности использовать целевой язык для коммуникативных целей, изучать язык посредством его использования;
- коммуникация должна быть эффективной, а не просто точной или беглой;
- изучение и использование языка должно осуществляться в контексте, посредством аутентичных материалов, ситуаций, действий и задач. Некоторые из этих задач могут включать ситуацию недостатка информации, обсуждение, ролевую игру, симуляцию, импровизацию и опрос;

- обучение должно быть основано на опыте учащегося; студенты должны быть друг для друга собеседниками и первооткрывателями, посредством изучаемого языка делиться друг с другом своими знаниями и информацией. Учителю отводится роль посредника в области коммуникации, аналитика потребностей учащихся и организатора ресурсов для удовлетворения этих потребностей.

Проникнув в КНР в конце 1970-х годов, коммуникативный метод вначале не получил широкой поддержки и внимания китайского педагогического сообщества, но постепенно он завоевал доверие и признание многих преподавателей высшей школы [195].

Интенсивное чтение

Применение описанных методов в ходе изучения английского и других иностранных языков китайскими студентами способствует развитию таких языковых умений и навыков, как чтение, говорение, слушание, письмо, перевод.

Как уже отмечалось, считается, что обучение английскому языку требует, прежде всего, интенсивного чтения. Интенсивное чтение рассматривалось как самый важный предмет и способствовало появлению все новых и новых методов своего изучения. Учителя постоянно применяют на практике все новые теории преподавания с целью заложить прочную основу для формирования базовых навыков учащихся в обучении английскому языку.

Курс интенсивного чтения способствует развитию самых разных лингвистических навыков: слушания, говорения, чтения, письма и перевода. Для подготовки к занятиям преподаватель просит студентов подробно ознакомиться с новым словом, прослушать изучаемый текст и получить общее представление о тексте перед уроком. Во время урока преподаватель сначала объясняет новые слова и побуждает студентов постараться понять их значение без перевода, используя англо-английский словарь и обходясь без современных инструментов поиска. Точное значение и использование английского слова

можно понять только при поиске по хорошему англо-английскому словарю. Объяснение каждого слова сопровождается как можно большим числом предложений, иллюстрирующих его использование. Необходимо просить учащихся читать новые слова вслух, чтобы развивать чувство языка. Словообразовательные и формообразующие элементы, которые могут появляться у слов в контексте, такие как суффикс, префикс, смыслоразличительные морфемы, также должны быть подробно объяснены, чтобы расширить словарный запас студентов и привить правильные привычки самообучения.

Для того чтобы дать ожидаемые результаты, интенсивное чтение должно делать упор на качестве обучения, что может быть достигнуто за счет точности понимания и постепенности изучения нового материала. На этапе предварительного обучения преподаватели просят студентов полностью подготовиться к освоению новых слов, читать их вслух, исправлять ошибочное произношение и пытаться объяснять новые английские слова на английском же языке.

На этапе объяснения новых слов преподаватели ориентируются на уровень студентов. Исходя из этого они используют английский язык, чтобы объяснить значение новых слов во время занятия, дать побольше примеров предложений с этими словами и, возможно, перевести какое-то предложение с английского на китайский или с китайского на английский. Учащимся предлагается изменить части речи в предложении, дополнить его синонимами, антонимами или распространенными английскими идиомами. Объясняя структуру текста и его сюжетную линию, преподаватель должен направлять учеников, чтобы они отвечали на вопросы, связанные с текстом, получили углубленное понимание текста и подготовились к его пересказу.

Впоследствии, с опорой на ключевые слова, записанные учащимися, строится их собственная речь на английском языке. Преподаватель исправляет грамматические ошибки и произношение учащихся в процессе их обучения

построению англоязычной речи. Здесь опять же подчеркивается необходимая постепенность этого процесса. Для понимания возможных позитивных и негативных коннотаций, заложенных в ключевом слове, учащиеся должны тщательно обдумать и записать слова и словосочетания, ассоциирующиеся у них с данным словом.

Например, слово «урбанизация», скорее всего, вызовет у них ассоциации с такими известными проблемами, как перенаселение в городах, дефицит жилищного фонда и загрязнение окружающей среды. Если тема для обсуждения слишком общая, студентам предлагается самостоятельно выбрать, на каком аспекте сосредоточиться, затем постараться выразить на разговорном языке, о чем они хотят сказать, и привести примеры для обоснования своих взглядов.

Такой подход может побудить студентов изучать тексты с большим энтузиазмом и улучшить их способность высказываться по обсуждаемым проблемам.

Если остается свободное время, преподаватель может также попросить студентов выразить свои взгляды письменно для обучения написанию эссе.

Чтение

В требованиях к ведению курса английского языка для преподавателей колледжа (2007) указывается: «Общее средство развития понимания при чтении – это английская статья на распространенную тематику, при изучении которой могут использовать эффективные методы обучения через чтение». Традиционные методы обучения чтению с трудом удовлетворяли требованиям преподавания английского языка в колледже; Вэй Юнхонг (Вэй Юнхун, 2004) предположил, что метод обучения на основе тематической статьи и задач к ней основан на общей лингвистике и системно-функциональной лингвистике и тесно связан с изучением второго языка. Се Ли (2015) отметил, что «метод обучения на основе задач состоит в том, чтобы превратить общетеоретическую

концепцию использования языка в практическую модель аудиторного обучения, которая является важным сочетанием теории и практики».

Хотя учебная модель на основе метода задач имеет свои уникальные преимущества, из-за различных условий обучения и учебных материалов каждого учащегося, метод обучения на основе задач также имеет определенные ограничения своей практической применимости.

В частности, нет единого научного основания для выбора и систематизации задач. В Китае занятие по английскому языку в колледже обычно состоит из двух уроков, каждый урок длится сорок пять минут. Существует много концепций, регламентирующих выбор задач для такого короткого промежутка времени. Однако количество заданий, которые преподаватель подбирает для каждого урока, в любом случае остается ограниченным по времени. Из-за различий в способности студентов усваивать знания, предлагаемые преподавателем, возникают дополнительные трудности в выборе обучающих задач. Если сложность задания слишком высока, студенты, которые немного слабее сокурсников, будут чувствовать себя неспособными, потеряют уверенность в себе и интерес к обучению. Задача, которая слишком проста, приведет к неудовлетворительным достижениям тех студентов, которые могли бы добиться лучших результатов. У них не будет возможности применить свои творческие способности и, следовательно, они потеряют интерес к задачам, поставленным перед ними преподавателем.

В идеале, правильно поставленная задача характеризуется достоверностью и специфичностью. Достоверность означает, что задача, поставленная преподавателем, должна быть достаточно близка к реальной жизни студента и иметь практическое значение. Содержание учебников по англоязычному чтению в колледже охватывает широкий круг тем, включая экономику, политику, культуру, естествознание, технологии и гуманитарные науки. Гуй Хунмей (Gui Hongmei, 2016) отметил, что подготовка англоязычных учебных пособий для колледжа ориентирована на экзамены 4-го и 6-го уровней,

что заставляет студентов почувствовать, что они собираются сдавать экзамены этих уровней. В процессе постановки задач преподаватели часто отталкиваются от учебников. Но приближенность учебного контента к жизни невелика, в результате чего снижается мотивация студентов. Специфичность означает, что модель каждой задачи предназначена для строго определенных целей. Смогут ли студент достичь этой цели после решения задачи, – вот что является показателем эффективности урока. Из-за непрерывного распространения основанной на задачах педагогики ее преимущества достаточно очевидны, многие преподаватели строят занятия в форме системы задач для студентов, стараясь достичь поставленных педагогических целей, хотя эффективность многих таких задач не всегда подтверждается на практике и достижение целей оказывается неочевидным. Часто многие из них являются лишь формальными доработками преподавателей, и они не могут понять, достигли ли студенты целей обучения.

Английский язык преподается в китайских колледжах в многочисленной аудитории, и поставленные задачи решаются одновременно большим количеством групп студентов. Преподаватели только контролируют и направляют этот процесс, поэтому в ходе решения задач они физически не могут уделить внимание каждому студенту, и не всегда ясно, справляются ли учащиеся с задачами общения на целевом языке. Недостаточно самостоятельные студенты в такой ситуации будут принимать менее активное участие в аудиторной деятельности и отмалчиваться, тогда как другие предпочтут высказываться. В процессе решения задач они предпочтут работать самостоятельно и игнорировать дух сотрудничества, провоцируя и других недостаточно активных студентов занять такую же позицию. Поэтому необходимо дифференцировать подход и развивать дух сотрудничества.

Учебники, используемые на уроках английского языка в китайских колледжах, также предназначены, в первую очередь, для курсов интенсивного чтения, и сложность аутентичных текстов в них зачастую значительно выше

уровня понимания учащихся. Разнообразные упражнения, которые призваны побуждать студентов к пополнению словарного запаса и углублению в грамматические тонкости, помогают им участвовать в тестах и викторинах, отвечать во время уроков на вопросы, требующие подробного знания лексики и понимания грамматики. Однако урок чтения при этом зачастую превращается в «тестирование, но не обучение» [201]. Кроме того, поскольку студенты должны сдать экзамены 4-го и 6-го, чтение, таким образом, ориентировано на тесты и рассматривается главным образом как средство для пополнения словарного запаса и изучения грамматики, используемой в тестах. Подобный подход и метод педагогических задач в последнее время применяется к все более и более раннему возрасту: проведенные опросы показывают, что родители китайских школьников и детей более раннего возраста предпочитают как можно раньше начать готовить детей к испытаниям, которые ждут их в будущем, «43,3% родителей считают, что относительная эффективность англоязычного образования связана с тем, насколько рано ребенок с ним столкнулся, еще 39,4% считают, что знание английского языка имеет важное значение для будущего благополучия своих детей, высшего образования и трудоустройства» [181].

Таким образом, на примере англоязычного чтения можно сделать вывод, что научно-методическое сопровождение курсов иноязычного образования в Китае характеризуется как важными достижениями, так и рядом проблем, требующих специальных научных исследований. Это же можно сказать и о развитии других умений и навыков в рамках иноязычного образования, например навыка письменного выражения мыслей на иностранном языке.

Письмо

Наиболее показательным в этом отношении опять же является английский язык. По замечанию преподавателей англоязычных колледжей, письмо на английском языке является едва ли не самым слабым звеном для студентов и характеризуется низким баллом на экзамене 4-го уровня. Это

объясняется тем фактом, что навык построения предложений студентов недостаточно развит, а умение пользоваться речевыми клише еще более проблематично. Анализ типичных ошибок студентов и обобщение соответствующих проблем в знании английского языка ставят под вопрос понимание студентами таких идей, как «дискурс» и «логическая связность». Решение этих проблем может улучшить качество преподавания английского языка, тем самым значительно развить у студентов навык англоязычного письма.

Обучение на уровне композиционного дискурса сосредоточено на том, как начинается статья, как она развивается и как заканчивается, как проводится основная мысль, как она раскрывается и как она обосновывается. Сочинение на вступительном экзамене 4-го уровня в основном характеризуется трехчастной композицией с введением, что означает, что автор должен выразить тему, затронутую опорной статьей, в соответствии с содержанием, объемом и стилем данной статьи. Британские и американские публицисты предпочитают излагать свои мысли следующим образом. Большинство абзацев в статье состоят из двух предложений, первое предложение обычно используется в качестве формулировки темы. Все это отличается от китайских традиций построения текстовой структуры с неявными отступлениями и аллюзиями. Тот, кто не получил классического англоязычного образования, часто поддается стремлению выразить свои мысли подобным обтекаемым образом, что делает авторскую позицию менее ясной и не соответствует нормам англоязычного письма. Например, на тему «My Ideal Job» некоторые студенты пишут:

«What is my ideal job, this Problem. I have ever thought it more until now I still haven't ideal job. Four years before, I come CSUT, during the four years, I studied much knowledge, now I will take a job, but I worry the Problem, because it is a difficult to find a ideal job».

Эта композиция не только не раскрывает содержания, но и по форме не соответствует требованиям. Тематическое предложение четко не выделяется, и

авторская точка зрения остается неясной. Поэтому в процессе преподавания английского языка необходимо, первым делом, нарисовать общую картину структуры текста и подчеркнуть необходимую четкость этой структуры. Элементами структуры высказывания являются: опорное предложение и обосновывающие фразы.

После формулировки опорного предложения обосновывающие фразы должны использоваться для раскрытия смысла и развития главной темы. Каждое обосновывающее предложение должно раскрывать тему с разных точек зрения. Опорное предложение является стержнем всего абзаца, и развитие заложенной в нем мысли играет ключевую роль в развитии дискурса.

В то же время китайские студенты предпочитают избегать прямого выражения эмоций или мнений; этот тип выражения мысли предполагает более деперсонализированный подход к аргументам. Таким образом, проблема понятий, связанных с использованием языковых возможностей деперсонализации, должна стать важным объектом внимания в преподавании курса англоязычного письма. Студент не должен принимать на себя роль стороннего наблюдателя и избегать личных оценок и точных суждений, не следует как бы подсказывать читателю: «Я просто рассказываю вам о мире, как есть и как это видят другие». Такое раскрытие темы создает ненужный риторический эффект, который заключается в том, что точка зрения читателя предположительно совпадает с точкой зрения автора. Дискуссия со студентами о том, какой способ раскрытия темы привлекает аудиторию, может быть более эффективной на пример различных жизненных ситуаций (например, на политическом митинге будут использоваться явные моральные суждения против противников, и зрители склонны встречать это аплодисментами). Изобретение таких тематических подсказок – сфера ответственности самих преподавателей [197].

Для китайских преподавателей англоязычного письма это может быть нелегким делом по сравнению, например, с преподавателями из Великобритании, которые привыкли строить отношения со студентами по

принципу «гид – путешественник» в отличие от китайской модели «источник информации – приемник информации» [197]. Чтобы научить студентов выражать личное мнение, китайским преподавателям необходимо не просто освоить некоторые новые педагогические методы и приемы, но и совершить нечто большее: адаптироваться к требованиям западной культуры, не утратив при этом национальной идентичности.

Аудирование

Все сказанное о научно-методическом сопровождении англоязычного чтения и письма в не меньшей мере относится и к курсу англоязычного слушания. Многие, в том числе китайские, исследователи признают, что используемые на уроках слушания педагогические методы старомодны, и необходимо внести в уроки некоторое оживление. Многие современные преподаватели в свое время учились в условиях ограничений учебной среды и оборудования, что наложило на них отпечаток традиционных методов обучения. Ключевым фактором улучшения навыков слушания всегда считалось «слушать и слушать как можно больше». Таким образом, уроки слушания нередко сводятся к тому, что преподаватель ставит студентам запись снова и снова. Студент слушает запись в одном и том же исполнении и оказывается лишенным возможности общения и взаимодействия. С течением времени студенты постепенно теряют интерес и мотивацию к таким урокам слушания.

Во-вторых, ограничение накладывают опять же сугубо утилитарные цели уроков слушания. А именно, после поступления в колледж, студентам «неанглийских» специальностей курсы английского языка нужны лишь для того, чтобы сдать экзамены 4-го и 6-го уровней, поэтому уроки слушания становятся просто подготовкой к экзаменам, и лишь немногие учащиеся понимают реальную ценность таких уроков и возможность улучшить на них свои способности.

В настоящее время большинство методов, применяемых на уроках англоязычного слушания, делятся на пять типов:

1) метод предварительного прослушивания: перед прослушиванием материала преподаватель предоставляет студентам записи, чтобы они заранее уточнили ключевые моменты и не испытывали трудностей;

2) свободное прослушивание: преподаватель воспроизводит материал для прослушивания в указанном порядке. Студенты слушают и выполняют упражнения. Наконец, преподаватель дает правильные ответы;

3) повторное прослушивание: преподаватель повторно воспроизводит материал для прослушивания в соответствии с уровнем понимания студентов;

4) выборочный метод прослушивания: перед прослушиванием преподаватель выбирает один из разделов для избирательного воспроизведения, а затем задает студентам несколько однотипных упражнений, соответствующих данному разделу, чтобы они могли полностью понять и освоить этот раздел;

5) Interspersed Listening (букв. «рассредоточенное прослушивание»): если студент сталкивается с непонятным отрывком в ходе прослушивания, преподаватель немедленно останавливает запись, чтобы объяснить этот отрывок и продолжить прослушивание.

Однако, чтобы улучшить навыки слушания, необходима не только прочная методологическая основа, но и знакомство с культурным фоном того содержания текста, который студенты слышат. Для достижения этой цели недостаточно проводить короткий урок по языку два раза в неделю, она требует непрерывной подготовки в повседневной жизни, сочетающей в себе слушание, говорение, чтение, письмо и перевод.

Недостаточно для этого и подготовки к стандартным тестам, Как отмечают некоторые исследователи, тесты 4-го и 6-го уровней, равно как и другие подобные тесты на слушание, нуждаются в привнесении коммуникативной составляющей,

Цель развития способности извлекать информацию из устных дискурсов и решать коммуникативные задачи, с которыми студенты, вероятно, столкнутся

в действительности, подразумевает, что тест должен состоять из задач слушания, как можно ближе соответствующим целевым реальным задачам. Однако при разработке тестовых заданий вместо так называемого реального подхода, стремящегося отразить реальное использование языка, обычно применяется синтетический подход.

Поэтому тесты на слушание нуждаются в доработке, чтобы стать не просто тестами на слушание, а коммуникативными тестами на слушание. Иными словами, поскольку тест на знание иностранного языка студентами китайских колледжей призван оценивать их коммуникативные способности, он сам должен носить коммуникативный характер, должен проверять их способность извлекать информацию из устной речи. Чтобы гарантировать, что успешное прохождение теста соответствует действительной способности использования языка в нетестовой ситуации, структура теста должна включать:

- 1) критические функции решения коммуникативных задач;
- 2) функции коммуникативных языковых способностей.

Первый компонент, критические функции используется при анализе задач использования целевого языка и, кроме того, при разработке самих таких задач. Второй используется, во-первых, чтобы определить сферу применимости языковых навыков, проанализировать весь спектр коммуникативных языковых способностей по сравнению с носителями языка, и, во-вторых, чтобы определить, способен ли студент применять все эти способности к решению конкретной тестовой задачи.

Таким образом, тест, который приближен к естественному использованию языка, будет более уместен для коммуникативных потребностей студентов китайских колледжей и будет измерять их коммуникативные способности слушания, а также способствовать развитию общих коммуникативных способностей. Последнее необходимо для того, чтобы по принципу обратной связи оказывать влияние на развитие других тесно взаимосвязанных умений (говорения, чтения, письма) [214].

Говорение

Что касается методики развития навыков говорения на иностранном языке, традиционно считается, что преподавание английского языка в высших учебных заведениях Китая предусматривает такую задачу в числе важнейших для достижения целей обучения.

Устное преподавание английского языка является важной частью преподавания английского языка в колледже. Улучшение способности говорить на иностранном языке, например на английском, требует специальной обучающей атмосферы, имитирующей использование языка в повседневном общении. Однако обычный урок устного общения на английском языке становится тяжелым испытанием как для преподавателя, так и для студентов, если игнорируются требования к созданию необходимой учебной атмосферы – как во время занятий, так и во внеурочное время. Большое значение имеет тот факт, что количество аудиторных учебных часов крайне мало, чаще всего это 2 часа в неделю. Это заставляет преподавателей стараться вложить в студентов как можно больше знаний и навыков говорения за ограниченное время (что никак не способствует улучшению качества обучения. – Прим. авт.). Поэтому необходимо мотивировать учащихся использовать устное общение на иностранном языке при каждой возможности (например, для общения во внеурочное время). Существует меньше возможностей, и окружающая среда и атмосфера для устного обучения отсутствуют. После одного семестра обучения увеличение устного английского языка большинством студентов не имеет значения.

Традиционно преподавание иностранных языков в китайском колледже обеспечивается распространенными учебными материалами и собственными методическими разработками преподавателей. Однако существует проблема медленного обновления учебных материалов. Различные стили разговорных иностранных языков постоянно меняются вместе с реалиями жизни, тогда как темы устного общения в учебных пособиях остаются далекими от современной

жизни, что мешает мотивации учащихся. Основные и дополнительные учебные ресурсы преподавателей ограничены и не могут удовлетворять требованиям самообучения учащихся после школы.

Английский как язык является незаменимым и важным инструментом для общения и общения людей. В качестве важной части изучения английского языка в колледжах разговорный английский – это то, как эффективно улучшить устные навыки общения студентов в центре внимания преподавания исследований.

Обучение в колледже на английском языке основывается на текущих учебных материалах. Конечно, есть тенденция редактировать и обновлять устаревшие учебные материалы, однако такая практика делает устные темы, сопровождающие тексты крайне искусственными и не способствует культивированию языковых способностей учащихся в реальном контексте. Можно было бы возложить соответствующие надежды на современные аудиовизуальные средства обучения (в фильмах, песнях и других источниках для восприятия и воспроизведения устной речи как нельзя лучше отражаются современные реалии), однако в процессе обучения преподаватели по-прежнему предпочитают использовать традиционные учебники в качестве материалов. Учителя не имеют достаточных знаний о том, как увеличить поток информации через канал слушания, а значит, их студенты имеют меньше информации к осмыслению и, соответственно, меньше говорят на иностранном языке. Все эти условия отнюдь не способствуют эффективному общению ученика на английском иностранном языке на более поздних стадиях социального взаимодействия.

Поэтому необходимо в аудиторном преподавании придерживаться принципа аутентичности, используя коммуникативное и целевое обучение как стратегию, помогающую учащимся приобретать реальные языковые навыки в реальной среде.

Кроме того, чтобы изменить существующую практику обучения иностранным языкам, использующую только давно известные учебники, преподавателю необходимо отталкиваться от них в соответствии с уровнем учащихся и потребностями в обучении, выбирать и редактировать соответствующие аутентичные материалы, стараться как можно чаще озвучивать тексты учебников и добавлять свои, чтобы используемое методическое сопровождение соответствовало фактическому уровню знаний и умений учащихся. Можно порекомендовать использование оригинальных материалов, таких как телевизионные новости, интервью и документальные фильмы (например, на британском английском или американском английском для изучения английского языка), чередование видео – и аудиовизуальных материалов, чтобы сочетать слуховое и зрительно-слуховое восприятие информации, предназначенной к дальнейшему воспроизведению. Слушание и прослушивание должны быть интегрированы в обучение в целом, что сделает образовательный процесс более ярким, даст студентам больше возможностей погрузиться в реальный контекст и более эффективно изучать английский. Опытные педагоги отмечают, что интерес студентов вызывается реальными ситуациями, что не только делает из них хороших слушателей иноязычной речи, но и стимулирует их все чаще и чаще пытаться самим говорить на иностранном языке.

Таким образом, методические требования к преподаванию иностранных языков в Китае, описанные на примере английского языка, можно свести к нескольким обобщениям. Педагогам необходимо не только использовать существующие методы и приемы преподавания, но и развивать их или выработать новые, в зависимости от уровня развития знаний учащихся, их результатов обучения или изменений в собственном опыте преподавания. Для равномерного развития различных видов речевой деятельности необходимо использовать разные типы упражнений, не отдавая предпочтения, например, только упражнениям на чтение или заучиванию теоретических правил. Причем

даже при необходимости простого заучивания лучше использовать как можно больше каналов восприятия учащихся, особенно важно использовать средства наглядности. Чтобы обучение, как и любая другая деятельность, было максимально продуктивным, в нем должно присутствовать как можно больше творческого начала: необходимо давать учащимся возможность выразить собственные мысли и моделировать ситуации, приближенные к реальной языковой действительности.

2.2. Научно-методическое сопровождение русскоязычного образования в высших учебных заведениях Китая

Цель данного раздела заключается в описании и анализе существующих методик и подходов к преподаванию русского языка как иностранного в системе высшего образования в Китае, а также в выявлении наиболее эффективных методик и технологий преподавания русского языка студентам китайских высших учебных заведений. Раздел также ставит целью определить пути для улучшения качества преподавания русского языка и повышения уровня владения им у китайских студентов, а также для создания благоприятной и эффективной учебной среды для изучения русского языка в Китае.

Важно отметить, что преподавание русского языка как иностранного языка в Китае имеет свои особенности, которые могут сильно отличаться от традиционных методов преподавания в других странах. Поэтому, при разработке научно-методических подходов в преподавании русского языка должны быть учтены уникальные особенности китайской культуры и языковых традиций. В результате могут быть выработаны оптимальные методы и технологии, которые позволят эффективно обучать русскому языку китайских студентов в высших учебных заведениях Китая.

Прежде чем мы перейдем к детальному рассмотрению научно-методических принципов преподавания и особенностей обучения русскому языку в китайских вузах, отметим тот факт, что основные научно-методические подходы в системе русскоязычного образования, как и в системе англоязычного образования, являются общими для разных вузов Китая и могут быть обобщены следующим образом:

1. Коммуникативный подход – это методический подход, ориентированный на развитие коммуникативной компетенции, т.е. способности к производству и пониманию языка в различных коммуникативных ситуациях. Коммуникативный подход сегодня считается приоритетным в преподавании русского языка студентам китайских вузов.

2. Метод проектов – это методика, которая позволяет студентам учиться через решение реальных проблем и создание конечного продукта, используя русский язык.

3. Ситуативный подход – это методика обучения, при которой студенты изучают язык в контексте реальных жизненных ситуаций, которые могут возникнуть в их личной жизни, учебе, работе и т.д.

4. Лексический подход – это методика, основанная на том принципе, что лексика играет ключевую роль в обучении языку. Студенты учатся употреблять слова и фразы в определенных контекстах.

5. Культурно-исторический подход – это методика, которая ориентирована на изучение русской культуры и истории, в том числе литературы и искусства, как важной составляющей изучения русского языка.

6. Интегрированный подход – это методика, которая объединяет различные методы и подходы для достижения максимальной эффективности.

Различные научно-методические подходы могут быть использованы в различных комбинациях в зависимости от целей обучения и потребностей студентов. Как правило, в настоящее время для эффективного преподавания русского языка в высших учебных заведениях Китая применяется

индивидуальный подход к каждому студенту и гибкая методика, учитывающая особенности и потребности каждого студента.

Также сделаем несколько предварительных замечаний об основных педагогических технологиях в системе русскоязычного образования в китайских вузах. Как и наиболее распространенные научно-методические подходы, основные педагогические технологии являются общеупотребительными в разных вузах Китая и могут быть обобщены следующим образом:

1. Интерактивное обучение – это технология, которая использует различные формы работы студентов в группах, парах или индивидуально, чтобы стимулировать их активность и самостоятельность.

2. Игровые технологии – это группа технологий, использующих игры и различные игровые модели для обучения русскому языку. Целью является также повышение мотивации студентов и улучшение их понимания и использования языка.

3. Мультимедиа технологии – это группа информационных и педагогических технологий, которая подразумевает использование современных средств коммуникации, чтобы улучшить процесс обучения. Включает в себя использование компьютерных программ, аудио, видео материалов и т.д.

4. Дистанционное обучение тоже нередко рассматривается как самостоятельная педагогическая технология, которая позволяет студентам учиться на расстоянии, используя различные онлайн-коммуникационные технологии.

5. Индивидуальное обучение – это технология, которая предполагает индивидуальный подход к студенту с учетом его особенностей и потребностей.

6. Комбинированные технологии – это группа технологий, которые сочетают в себе отдельные технологии и подходы, что призвано обеспечить максимальную эффективность обучения.

7. Культурно-исторические технологии – ориентированы на изучение русской культуры и истории, в том числе литературы и искусства, как важной составляющей изучения русского языка.

В зависимости от учебной программы, научно-методических принципов и индивидуальных особенностей студентов, использование различных педагогических технологий может сочетаться в различных комбинациях и формах. Главное для преподавателя при этом – не терять из вида цель обучения, которой всегда является обеспечение эффективного процесса обучения и повышения качества владения русским языком.

Общие положения

Хотя большинство китайских студентов и школьников предпочитает в качестве основного иностранного языка изучать английский, тем не менее, русский язык как иностранный остается важной дисциплиной во многих китайских вузах и школах. Многие китайские студенты также осваивают специальность «русский язык» в России. В большинстве случаев такие учащиеся получили общие представления о русском языке в школах и на подготовительных факультетах в Китае.

Как и в случае с английским языком, при изучении русского языка китайские учебные заведения уделяют большое внимание языковым и речевым знаниям и практическим навыкам. Начиная с 3-го курса, студенты изучают русскую литературу, языкознание, русскую историю и культурологию. Но, по утверждению Чжан Юнсяна, доцента Пекинского педагогического университета, доктора филологических наук, – китайские студенты испытывают трудности в научно-исследовательской работе, поскольку специализация либо по языкознанию, либо по литературе снижает качество общетеоретической подготовки, делает более поверхностными представления об общекультурных проблемах [179].

По сравнению с английским языком, который по справедливости можно было бы назвать «языком глобализации», русский язык остается национально

самобытным языком и несет в себе глубокий след русской языковой картины мира. Поэтому при разработке научно-методического сопровождения для изучения русскоязычных дисциплин в китайских вузах специалисты (и русские, и китайские) большое значение придают формированию у учащихся интереса и уважения к иной культуре, понимания неразрывной взаимосвязи между русской культурой и русским языком, особо подчеркивают не только значимость общеметодических рекомендаций, как при изучении английского языка, но и специальных методических рекомендаций по формированию должного речевого поведения и расширения общего кругозора для изучения русского языка. Иноязычный преподаватель русского языка должен стирать стереотипы, связанные с представлениями о русской культуре, стараться приобщать студентов к духовным ценностям русского народа, а через них и к русскому языку. Культурные ошибки воспринимаются болезненнее, чем языковые, поэтому в числе основных методических требований, предъявляемых к преподавателям русского языка в Китае, обычно называют не только хорошее знание русского языка и общепедагогических методов и приемов, но и владение основами межкультурной коммуникации, знание русской культуры, литературы, истории и мировоззренческих особенностей русского народа [178].

Как известно, китайский и русский языки принадлежат к разным языковым семьям – сино-тибетской и индоевропейской соответственно, при том что русский язык является языком синтетического типа (в противоположность аналитическому английскому), для него характерна сложная система словоизменения. Поэтому логично предположить, что в ходе обучения китайцев русскому языку проблемы возникают на разных уровнях организации языковой системы: не только фонетическом, но и морфемном, синтаксическом и лексическом.

На фонетическом уровне основные трудности студенты испытывают, например, при произношении звука “р”. Также в китайском языке отсутствует

противопоставление согласных по глухости/звонкости, поэтому такие фонетические пары, как “п”-“б”, “т”-“д” и др. с трудом осваиваются в первые месяцы.

Морфемный уровень тоже вызывает известные проблемы. В первые месяцы обучения русскому языку студенты с трудом усматривают связи между однокоренными словами, догадываются о значении новых слов по известным морфемам. Следует развивать это умение, столь важное для лингвистического образования.

Освоение лексического уровня также происходит постепенно. Несколько облегчает преподавание русского языка тот факт, что в настоящее время как в русском, так и в китайском языке главным источником заимствований стал английский.

Наверное, самые большие трудности китайские студенты испытывают при изучении русской грамматики: глагольных форм, способов их употребления и категорий вида и залога.

Кроме того, немаловажными являются проблемы, связанные с упомянутым культурным аспектом. Непонимание особенностей менталитета и культурных ценностей русского народа отнюдь не способствует успешной коммуникации [177].

Рассмотрим в качестве примера отрывок из сочинения китайской студентки, принявшей участие в одном из Всекитайских конкурсов по русскому языку (об особенностях проведения этого мероприятия мы уже рассказывали ранее).

Общежитие, в котором я живу

Здравствуйте, дорогие преподаватели, жюри!

Разрешите мне рассказывать о нашем общежитии. Наша комната светлая и чистая. Там живут Вера, Вита, Фаина, Дана и я. У Веры общительный характер, как у мальчика. А Вита нежная и заботливая девушка. Хотя у нас характер по-разному, но жизнь наша очень дружная.

Напоминаем друг другу на зонтик, когда идёт или будет дождь. А когда кто-то из нас заболела, все мы по очереди берём на себя обязанность ухода и контроля, приняла ли она лекарство. Мы подружились уже год назад и сейчас мы зовём друг друга родной сестрой! Как видите, общежитие как место для отдыха, полно ласковостью и трогательным чувством, в то же время является еще заправочной станцией, приобавляющей нашу страсть к стремлению вперёд в учёбе.

Как видим, в данном сочинении встречаются ошибки самого разного характера: словообразовательные («приобавляющей»); лексические (неразличение «общежития» и «комнаты в общежитии», обязанное своим происхождением лексическим особенностям китайского языка; контекстуально не оправданное употребление таких слов и словосочетаний, как «контроль», «заправочная станция» и др.); грамматические («разрешите мне рассказывать», «кто-то из нас заболела» и др.); пунктуационные и т.д.

Особую трудность представляют ошибки при изучении китайскими студентами порядка слов в русском языке, они могут быть объединены в следующие группы [176]:

1) неправильное употребление несогласованных определений («Мама младшая сестра уехала...» вместо правильного «Младшая сестра мамы уехала...»);

2) неправильное смысловое выделение подлежащего при помощи порядка слов («Отец молчал, и его сын молчал» вместо правильного «Отец молчал, молчал и его сын»);

3) неправильный порядок прямого и косвенного дополнений в случае выделения подлежащего при помощи порядка слов (предложение «Этот вопрос задал вам я» считается китайскими студентами построенным неправильно);

4) неправильный порядок слов при ответах на вопросы («Кто является ректором вашего университета? – Ван Вэн является ректором нашего

университета» вместо правильного «Ректором нашего университета является Ван Вэн»).

Однако не стоит списывать все трудности при изучении русского языка на особенности его грамматического строя и лексического состава. Как отмечалось выше, большинство китайских студентов предпочитает в качестве иностранного языка изучать английский, так что выбор русского языка во многих случаях обусловлен существующим положением вещей в образовательной системе Китая, при которой абитуриент, не набравший необходимое количество баллов, оказывается ограниченным в предпочтении вуза и специальности [73]. Как иногда можно услышать по этому поводу от китайских студентов: «Это не я выбрал русский язык, а русский язык выбрал меня». Поэтому преподаватель должен особое внимание уделять мотивации студентов и своему педагогическому мастерству, прислушиваться к отзывам студентов об используемых им методических средствах и приемах при ведении уроков русского языка. Например, студенты утверждают, что преподавателя русского языка нередко бывает попросту трудно понять [188], поскольку он:

- использует много новых русских слов, объясняя их другими русскими же словами (64 %);
- быстро говорит (30 %);
- не повторяет те моменты, которые трудно воспринимаются (22 %);
- недостаточно четко произносит слова (12 %);
- проводит занятие неинтересно (10 %);
- использует во время урока только русский язык, не может ничего перевести на китайский (9 %);
- не использует английский язык (4 %);
- выглядит очень строго, студенты боятся задавать вопросы (3 %).

Что касается развития умений и навыков, связанных с конкретными видами речевой деятельности (аудированием, говорением, чтением, письмом),

то и здесь китайские студенты могли бы высказать особые запросы, к которым стоило бы прислушаться преподавателю русского языка [188]:

- 1) по поводу навыков аудирования, развиваемых, прежде всего, на занятиях аудиовизуального курса:

«Мне трудно было понять, где какая конструкция. Особенно трудно понять, когда звучал вопрос. В китайском языке в вопросительных предложениях мы используем частицу «ма» и понимаем, что это вопросительное предложение...»;

«Когда звучали пары слогов (са-за, да-та, га-ка, сму-зму) трудно было услышать, какие звуки произносил преподаватель»;

«Слова, которые я слышал (ток – тёк, дом – том, жар – шар) были очень похожи».

- 2) о навыках говорения, тренируемых в основном в рамках курса разговорной речи:

«Не всегда с первого раза понимаю вопрос преподавателя или товарища, с которым составляю диалог»;

«Мне не всегда хватает слов, чтобы выразить то, что я хочу сказать»;

«Когда я пересказываю текст, мне трудно удержать все нужные предложения в голове»;

«Мне очень нравится играть на уроке, но я не всегда запоминаю и могу повторить все слова и предложения».

- 3) о навыках чтения, специально развиваемых в рамках курса «История русской литературы»:

«Я читала романы Достоевского на китайском языке, но до сих пор многое непонятно из-за психологизма»;

«Романы Достоевского трудно понять, много страниц, только мысли героя и нет действия».

- 4) О навыках письма, развиваемых на занятиях по курсу письменной речи:

«Больше всего мне нравится писать сочинения, нет терминов, нет стандартных деловых слов, я могу употреблять те слова, которые я хочу»;

«Сочинение – важная часть, она всегда на экзамене, поэтому многие студенты интересуются, как правильно писать сочинение»;

«Я люблю думать о жизни, поэтому я люблю сочинение».

Таким образом, методические рекомендации преподавателю русского языка в Китае, кроме рекомендаций по развитию собственно лингвистических компетенций, подразумевают и рекомендации по использованию общепедагогических принципов изучения нового материала в зависимости от уровня знаний студентов, и психолого-педагогические рекомендации по развитию мотивации учащихся, установлению коммуникативной связи между учащимися и преподавателем, достижению не только обучающих, но и воспитательных, и социально-культурных целей в процессе изучения русского языка. Нельзя забывать, что взаимодействие родного и неродного языка в сознании студента означает взаимодействие разных культур, и учет тонкостей межкультурной коммуникации становится здесь особенно важным.

Например, считается, что «для каждого китайца ключевым принципом коммуникации является правило “сохрани себе и собеседнику лицо”. “Лицо” – это (в русском понимании) синоним “чести”» [12]. Китайский учащийся может весьма болезненно относиться к своим грамматическим ошибкам (в особенности в случае устного ответа) – ведь так он может «потерять лицо» перед однокурсниками. Поэтому русским педагогам в Китае, независимо от преподаваемого курса и дисциплины, обычно не рекомендуется использовать при других студентах фразы типа «ты ошибся», «ты не прав», «плохо» – лучше использовать обтекаемые формулировки «подумай еще», или «попробуем еще раз», или же просто мимикой показать, что педагог не согласен с ответом. Этот же принцип определяет и то, что нельзя повышать голос на студентов (здесь идет речь о сохранении лица педагога), и тем более нельзя применять физическое действие [12].

Главное, о чем нельзя забывать – это о том, что изучение русского языка является для китайских студентов не только накоплением новых знаний и опыта коммуникации, но и (что неизбежно при соприкосновении с уникальной, самобытной культурой), развитием «второй языковой личности» [16, с. 27]. Изучение русского языка (в отличие, как можно предположить, от изучения «глобального» английского) означает, прежде всего, развитие лингвокультурологических компетенций, а не только освоение языковых правил и норм, – развитие способности вести диалог культур.

Исходя из сказанного, выделим основные научно-методические принципы преподавания русского языка китайским студентам [17]:

- коммуникативный характер обучения;
- достижение в ходе обучения общеобразовательных, воспитательных и развивающих целей;
- учёт конкретных условий и этапов обучения;
- учёт индивидуально-психологических особенностей студентов;
- учёт лексических, морфологических, синтаксических и иных особенностей родного языка учащихся при разъяснении таковых особенностей русского языка;
- системность в выборе и подаче языкового материала.

Обучение грамматике

Грамматика русского языка, по сравнению с грамматикой английского языка, считается особенно сложной для освоения иноязычными учащимися, в том числе китайскими студентами. Разветвленная система видовременных форм глаголов, падежных форм существительных, прилагательных, местоимений, порядок слов в предложении – все это нередко заставляет исследователей уделять специальное внимание методическим особенностям изучения грамматики русского языка, отдельно от методики обучения говорению, аудированию, чтению и письму. Например, логическое содержание такого понятия, как «вид глагола» выражается в китайском языке лексическими

средствами, и различия между несовершенным и совершенным видом как таковые отсутствуют. Так что, сомневаясь в том, какой вид глагола следует употребить в том или ином случае, китайский учащийся может построить высказывание: «Завтра я буду идти на занятия. У меня нет карандаша. Я обязательно покупаю его» (вместо «Завтра я пойду на занятия. У меня нет карандаша. Я обязательно куплю его») [36].

«Обучение грамматике и правильному оформлению высказывания, а также распознавание грамматических форм в речи и письме происходят посредством формирования грамматических навыков» [192]. Именно такие грамматические навыки оказываются в центре внимания исследователей, рассматривающих вопросы организации и подачи русскоязычного грамматического материала китайским студентам. Утверждается, что коммуникативные принципы определяют необходимость первоочередной отработки грамматических категорий, непосредственно связанных с высказыванием. Даже самые первые предложения и высказывания, с которыми студенты встречаются в учебниках и пособиях, должны образовывать логически связный текст. Следует избегать не связанных друг с другом, некоммуникативных высказываний.

Все морфологические формы необходимо вводить на основе синтаксических конструкций и предъявлять в виде минимальных речевых единиц – предложений. Можно также использовать словосочетания, представляющие собой структурные элементы предложений.

Применением этого подхода обуславливается то, что на одном уроке обычно может использоваться, например, материал по теме «Глагол» и вместе с ним по теме «Имя существительное» или «Наречие», поскольку в одном и том же предложении обычно встречается несколько грамматических явлений. В конечном счете, преподаватель должен помнить, что одной из главных задач при обучении русскому языку китайских студентов является задача формирования в их сознании целостной языковой системы русского языка.

Эта система образована общими формально-языковыми представлениями – грамматическими категориями, такими как: одушевлённость/неодушевлённость; род; категории действия и состояния; категории объекта действия; качества, количества, свойства; статики и динамики; места, времени, причины, цели и т.д. Формированию этих представлений может помочь система вопросов, имеющая общелогический характер: кто? что? какой? который? чей? где? куда? откуда? зачем? почему? и т.д. Сложная система видов, падежей и т.д. отсутствует во многих языках, но представления, кто совершает действие, на что оно направлено, какова его протяженность во времени и т.д. – все это имеет место в сознании носителя любого языка.

При введении грамматического материала, а также при его отработке и автоматизации грамматических навыков на начальном этапе рекомендуется использовать речевые образцы. Каждый такой образец представляет собой простое для запоминания предложение, построенное по обобщенной абстрактной модели. Формальное значение речевых компонентов такого образца, как и типичные ситуации его использования, должны быть простыми и понятными для учащегося, так чтобы их использование потом не вызывало затруднений в соответствующих упражнениях. Например, речевой образец «кому? – сколько лет?» может отрабатываться с различным лексическим наполнением: «Мне (тебе, отцу, сестре...) сорок один год (сорок два года, сорок пять лет)». Студент должен запомнить, что с использованием данного образца носители русского языка выражают утверждение о возрасте субъекта.

Объяснение русскоязычного грамматического материала будет нелишне сопровождать: схемами, таблицами, рисунками, компьютерными презентациями.

Например, для того чтобы вписать формальные представления о глаголе в русской грамматике в свою логическую систему представлений [148], китайские учащиеся могут использовать следующую таблицу (Таблица 3):

Таблица глаголов движения

Виды глаголов	Прошедшее время	Настоящее время	Будущее время
Глаголы неопределенного движения	Неопределенное конкретное движение, совершенное 1 раз (Я ходил вчера в кино)	Неопределенное конкретное движение вообще	Повторяющееся в будущем движение
	Много раз, обычно (Мы много раз ездили в Пекин)	Движение в двух направлениях (туда и обратно) (неоднаправленное движение, двустороннее направление), которое повторяется (обычно, всегда, часто)	
Глаголы определенного движения	1 раз, процесс (Я шел в кино пешком) Разовое определенное движение, одностороннее направление (движение один раз в одну сторону)	Определенное конкретное движение,	Движение в будущем
	Определенное движение, повторяющееся много раз, имеющее одно направление или разовое определенное движение, одностороннее направление (движение один раз в одну сторону)	Определенное движение, повторяющееся много раз, имеющее одно направление или однократное движение в одном направлении (сейчас)	

Для отработки навыков использования речевого образца обычно рекомендуется построить как минимум 7-10 различных высказываний на основе данного образца.

Согласно проведенному лингвистическому эксперименту, 90 % студентов считают наиболее эффективными упражнения, которые моделируют конкретную ситуацию общения. Они считают, например, что «...учащийся должен уйти с урока не с сознанием, что он выучил формы существительных в предложном падеже, а научился сообщать или спрашивать о местонахождении предмета, человека, учреждения» [21].

Таким образом, применение подобных методических принципов на уроках русского языка позволяет интегрировать полученные грамматические знания в целостные речевые навыки, которые учащийся может применить и в других аналогичных ситуациях коммуникации.

Обучение аудированию

В методике преподавания языков термин «аудирование» означает не просто «слушание, а восприятие звучащей речи и ее понимание, т.е. понимание смысловых значений используемых языковых средств. Без такого «понимающего» слушания невозможно общение.

Аудирование считается наиболее сложным для овладения видом речевой деятельности. Даже довольно свободно владеющие иностранным языком люди, в том числе и не испытывающие трудностей с говорением, могут с трудом воспринимать смысл естественной речи, производимой носителями языка. Более 90% студентов старших курсов испытывают затруднения при слушании быстрой речи носителей русского языка.

Поэтому на этапе формирования базовых навыков аудирования к аудиотекстам предъявляются следующие требования:

- тексты должны быть построены на знакомом студентам языковом материале;

- число незнакомых слов в тексте не должно превышать 3% от общего числа слов в тексте;

- вводимые в аудиотекстах новые слова не должны быть ключевыми, т.е. не должны нести основную информационную нагрузку. Новые слова должны располагаться равномерно по всему объему текста.

По поводу грамматического материала можно добавить, что в аудиотексты можно включать те новые грамматические конструкции, о смысле которых можно догадаться, исходя из контекста или проведя аналогию с изученными ранее образцами. Текст для аудирования должен соответствовать по скорости воспроизведения нормальному темпу речи, но на уровне нижнего предела такого естественного темпа (примерно три или четыре слова в секунду). В тексте для аудирования должна быть правильная интонация. Средняя продолжительность звучания на начальном этапе – от трех до пяти минут. В качестве дикторов должны выступать различные люди, женщины и мужчины, чтобы студенты привыкли к различному тембру голоса.

Необходимо сразу приучать студентов к естественным условиям использования языка, то есть к тому, что текст будет звучать только один раз. Практика показывает, что преподаватели нередко применяют повторное прослушивание аудиотекста (иногда до трёх и более раз), что призвано облегчить восприятие формы и содержания текста, но польза такой практики является спорной. Студента, который научился воспринимать речь лишь при многократном прослушивании, надо будет переучивать.

Особо ценными в аудиотекстах для китайских студентов являются русские фразеологизмы. Чрезмерное упрощение текстов не может считаться полезной практикой, т.к. лишает студентов возможности прикоснуться к русской языковой картине мира, тогда как фрагменты такой картины мира, отраженные во фразеологизмах, при их включении в тексты в умеренном количестве, в будущем значительно облегчат студентам восприятие естественной русской речи [123].

На самых же ранних этапах аудирования, когда студенты только начинают знакомиться с русским языком, целесообразно развивать навыки различения на слух отдельных слов или даже звуков. Можно делать это в игровой форме, что, помимо прочего, будет повышать мотивацию студентов к изучению русского языка. Ниже приводятся несколько таких игровых упражнений.

Игра «Звуки»

Учащиеся делятся на 2 команды. Они получают задание поднимать руку, каждый раз когда услышат, что преподаватель произнес слова, в которых встречается определенный звук. Когда кто-то в команде поднял руку верно, то команде начисляются очки, неверно – снимается очко. Выигрывает команда, которая набрала больше очков.

Игра «Поймай мяч»

Педагог произносит слова, по очереди бросая учащимся мяч. Если в произносимом слове содержится определенный звук, то учащийся ловит и держит мяч, если не содержится – сразу отбрасывает обратно.

Игра «Слоги»

Учащиеся делятся на две команды. Педагог называет слова. Услышав слово, в котором ударение падает на первый слог, учащиеся поднимают один палец, на второй слог – поднимают два пальца и т.д. Если учащийся показывает неправильный номер слога, то снимается очко. Выигрывает команда, которая набрала больше очков.

Игра «Интонационные конструкции»

Учащиеся делятся на две команды. Ведущий-преподаватель произносит высказывания, а учащиеся показывают номер интонационной конструкции произносимого высказывания (подробнее об интонационных конструкциях см. труды Брызгуновой Е.А.). Если учащийся неверно показывает номер интонационной конструкции, то с команды снимается очко. Побеждает команда, которая набрала больше очков.

Обучение говорению

Говорение – это процесс воздействия на собеседника с помощью речи. Если аудирование является восприятием чужой речи, то говорение, напротив, является воспроизведением своих собственных мыслей. С этой целью говорящий избирательно использует те имеющиеся в его распоряжении языковые средства, которые в данный момент необходимы ему для порождения цельного высказывания, поэтому главную роль в говорении играет воспроизведение имеющегося в запасе языкового материала [71].

Обучение устной речи ведется с учётом того, что естественная коммуникация может происходить в форме диалога и монолога. Диалогическая форма речи представляет собой цепь высказываний, при которой участники обмена высказываниями выступают то в роли слушающего, то в роли говорящего. Монологическая форма речи представляет собой речь одного лица, которое выражает свои мысли, оценки, намерения и т.п.

Обучение монологу и диалогу имеет значение в равной степени, поэтому оно должно происходить параллельно и быть внутренне взаимосвязанным. Развитие умений и навыков ведения как диалога, так и монолога должно происходить за счет расширения тематики говорения и за счет использования все более и более сложных структур, равно как и увеличения объема самого высказывания.

В структуре диалогов следует обратить внимание на шаблонные формулы, использующиеся в типичных ситуациях речевого общения. В таких случаях использование соответствующих формул является общепринятым и подлежит обязательному запоминанию. Такие речевые клише служат хорошим средством базового обучения разговорным темам. Например, при изучении темы «Знакомство» заучиваются несколько речевых формул: «Разрешите представиться...»; «Как вас зовут?» «Меня зовут...» и др.

Так как каждый участник диалога выступает то в роли слушающего, то в роли говорящего, студентам следует научиться высказывать как побуждения, так и реакции.

Речевые умения и навыки, которые необходимо формировать в сознании студентов, могут быть сгруппированы следующим образом [71]:

- умение вступать в диалог, поддерживать и завершать общение;
- умение выстраивать свою стратегическую линию (высказать свою точку зрения, сравнить что-то с чем-то, привести примеры и т.д.),
- умение понимать однократно воспроизведенное высказывание; умение понимать произносимую в нормальном темпе речь;
- умение переспрашивать; умение удержать инициативу коммуникации; умение вызвать нужную реакцию;
- умение осуществлять основные речевые функции (возразить на что-то, подтвердить, одобрить, усомниться, согласиться, пообещать и т.д.);
- умение выразительно говорить;
- умение последовательно и системно говорить (как в отношении формы, так и в отношении содержания);
- умение передать увиденное, услышанное или прочитанное.

Если языковой материал, формирующий содержание говорения, закладывается в основном при овладении другими видами речевой деятельности (например, словарный запас – при чтении и слушании и т.д.), то материал, составляющий форму речевого высказывания (собственно звуки, воспроизводимые человеком) формируются и корректируются непосредственно во время говорения. Поэтому особое внимание при обучении говорению необходимо уделять правильному произношению, интонации и темпу речи.

Что касается правильного произношения, между китайскими и русскими фонемами есть большое различие, поэтому обучать китайских студентов русскоязычному произношению следует как можно раньше, возможно даже предваряя обучение говорению. В противном случае у студентов может,

например, сформироваться навык либо «проглатывать» неудобные слоги, либо, гораздо чаще, «разбавлять» неудобные слоги лишними звуками. Так, в китайском языке «некоторые сонорные звуки в постпозиции могут реализоваться нулем звука, например: слово «мы» [wo3 mən0] → [wo3 mɪ0] → [wom3]. В быстром темпе речи фонемы <ə> и <n> реализуются нулем звука» [57]. Применение подобной практики при говорении на русском языке повлекло бы за собой фонетические ошибки и, как следствие, непонимание сообщения собеседником, например при чередовании с нулем звука в паре слов «вспоминать – вспомнить» дальнейшая редукция произношения (типа вс[пом]ть) была бы грубой фонетической ошибкой.

Другой пример – постановка звука, вызывающего обычно большие трудности у китайских учащихся, звука [p]. Неправильно заученное произношение данного звука, многократно закрепляясь в ходе говорения, может привести к тому, что студента потом вообще невозможно будет переучить на правильное произношение. Поэтому данный навык должен формироваться на самых ранних этапах говорения, при отработке самых первых слов и речевых клише, с которыми знакомится студент.

Трудность произнесения согласного [p] заключается в том, что необходимо освоить вибрацию языка. Для этого следует кончик языка поместить у альвеол и в образовавшуюся щель направить струю воздуха. Звуки [т] и [д] могут быть использованы как звуки-помощники, т.е. сначала надо отработать произношение звука [p] в сочетаниях звуков [тра...тра... тра...], [дра... дра... дра...] и лишь потом перейти к произношению этого звука в конце слова и между гласными [57].

Также на ранних этапах развития говорения рекомендуется осваивать правильное интонирование и слитное произношение. Здесь наиболее типичные ошибки, препятствующие пониманию высказывания собеседником, следующие [3]:

- интонацией выделяется не то слово, в связи с чем смысл предложения меняется, например: «Анна была *вчера* в библиотеке?» вместо «Анна *вчера была* в библиотеке?»;

- понижение интонации вместо повышения и наоборот, например: «Это дом» вместо «Это дом?»;

- раздельное произнесение слов, отсутствие слитности.

Методические рекомендации для постановки интонации следующие:

- отрабатывать произношение всех частей высказывания с разной громкостью: начало нормальным голосом, середину – громко, конец высказывания – очень тихо;

- показывать студентам восходящим и нисходящим движением руки повышение и понижение тона;

- осуществлять поэтапную отработку интонации, когда повышение и понижение тона ставится сначала в центральной части интонационной конструкции, потом – при слитном произношении начальной и срединной частей или срединной и конечной частей и т.д.

Для формирования правильных навыков воспроизведения монологических высказываний или больших реплик на начальном этапе можно порекомендовать воспроизведение коротких текстов (например, написанных на доске). В дальнейшем можно будет просить студентов пытаться воспроизводить части текстов по памяти. В данном случае такие речевые упражнения будут направлены не столько на формирование навыков чтения (о котором речь пойдет далее), сколько на постановку правильной интонации и выразительности речи в больших высказываниях. Здесь, как и в других случаях рекомендуется использовать игровые методы обучения, поскольку «...игра создает положительный психологический климат в учебном коллективе, способствует оптимизации учебного процесса, помогает преподавателю познакомить студентов с русским языком, русской культурой и традициями» [183].

Для достижения указанных целей можно предложить следующую игру. На доске записывается короткий текст, например [183]:

В этом году летом Катя вместе с мамой будет отдыхать в деревне у бабушки и дедушки. Они будут жить в Подмосковье, недалеко от Подольска (от города Подольска до Москвы 40 километров). Дедушка и бабушка – пенсионеры. У них свой большой дом, хороший сад. Москвичи любят отдыхать в деревне. Можно ходить в лес, купаться в реке, гулять в поле.

Родители Кати пригласили в деревню и Сяоли. Сяоли очень рада поехать отдыхать с Катей. Ей хочется посмотреть русскую деревню, узнать, как живут там люди.

Преподаватель-ведущий зачитывает текст и объясняет значение новых слов, словосочетаний и предложений, обращает внимание студентов на трудности произношения некоторых звуков, интонацию фраз и предложений, выразительность звучащей речи. Текст прочитывается студентами несколько раз. Затем дается 2-3 минуты для самостоятельного знакомства с текстом. Учащиеся делятся на две команды. Члены команд по цепочке читают предложения. За безошибочное прочтение начисляются баллы; за одну ошибку снимается один балл, и команды возвращаются к предыдущему предложению. На дальнейших этапах обучения данную игру можно усложнить за счет необходимости не читать, а пересказывать текст, предложение за предложением поочередно от каждой команды или, например, развить сюжет текста, предложение за предложением. На проведение игры отводится определенное время. Побеждает команда, набравшая наибольшее количество баллов за отведенное время.

Развитие фонетических навыков тоже может быть совмещено с играми и упражнениями на говорение. В этом случае рекомендуется использовать не просто тексты, а, например, тексты-скороговорки или тесты, составленные из слов с изучаемым звуком. С целью отработки сложного для китайских

студентов звука [р] (или [р’], «р» мягкое) и дифференциации его со звуком [л] (или [л’]) можно использовать следующий текст-скороговорку [182]:

Приготовила Лариса

Для Бориса

Суп из риса

А Борис Ларису

Угостил ирисом

На более продвинутых этапах обучения можно рекомендовать учащимся самостоятельно составлять подобные высказывания с заданным звуком или заданными словами, заданными речевыми клише или интонационными конструкциями. По мере пополнения словарного запаса учащихся можно побуждать их к построению монологической и диалогической речи с опорой не на отдельные слова или фразы, а на заданную тему или ситуацию общения. В этом случае учащиеся должны имитировать спонтанную неподготовленную речь или высказывать отдельные реплики, руководствуясь внутренней логикой сюжета, от которой внешнее звуковое оформление становится производным. Однако производным – не значит второстепенным, необходимо по-прежнему обращать внимание учащихся на правильность произношения, интонации и эмоционального сопровождения речи; «высказывания учащихся должны быть оформлены в соответствии с нормами современного русского языка, включая общепринятые социально обусловленные нормы речевого этикета» [74].

Современные учебные комплексы по русскому языку для китайских студентов предусматривают всестороннее развитие навыков говорения, неотделимых от навыков аудирования, чтения и письма, изучения русской культуры и реалий современной русской жизни. Так, усилиями китайских и русских методистов, руководимых Министерством образования КНР – особенно профессора Ши Тецзян из Пекинского университета иностранных языков и преподавателей Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина – в 2011 году увидел свет учебный комплекс под названием

«Русский язык – Восток» (1–8). Данное учебное пособие стало в КНР первым учебником для учащихся с нулевым уровнем подготовки, которые в средней школе не знакомы с русским языком. Материалы этого учебного комплекса были разработаны с учетом коммуникативного подхода, а это значит, что все текстовые и иллюстративные материалы призваны насколько возможно воссоздать для студентов ситуации непосредственного живого общения. «Квалификационные требования ФГОС ВПО третьего поколения предполагают владение всеми видами речевой деятельности на иностранном языке в профессиональной области на научные и другие темы и определяются как обязательный результат освоения дисциплин гуманитарного цикла», именно этим требованиям и призван удовлетворить данный учебный комплекс [26].

Но как бы там ни было, заменить среду реального живого общения само по себе не может ни одно учебное пособие. Во-первых, потому, что весь спектр культурных реалий страны изучаемого языка не может быть охвачен одним или даже несколькими учебниками, а во-вторых, потому, что один преподаватель, ведущий занятие по учебнику, даже если это носитель языка, не может компенсировать студенту тот объем общения, который он имел бы, находясь в стране изучаемого языка.

Работа по компенсации культурной среды ведется в рамках большого разнообразия учебных курсов, знакомящих студентов со страной изучаемого языка и менталитетом ее жителей, их культурой, религией, философией в сопоставлении с реалиями родной культуры, например в рамках следующих курсов по программе подготовки бакалавров: обязательных курсов «Русская культура», «Русский мир и культура», «Регионоведение России», «Страноведение» и курсов по выбору «Русское искусство», «Русское общество и культура», «Русский язык для нефилологов», «Литература на экране (советские и российские фильмы)», а также авторских курсов «Русские традиции и обычаи», «Конфликтология и межкультурная коммуникация (на

примере русской и китайской культур)», «Восточнославянская культура сквозь призму китайской» и др.

Недостаток общения с носителями языка в настоящее время успешно компенсируется различными техническими средствами. Специальные применяемые в обучении технические средства, направленные на формирование недостающей речевой среды, обязаны своим существованием Всемирной паутине, соединившей в единое целое самые отдаленные уголки земного шара. И если, например, чаты, мессенджеры, электронная почта и веб-форумы предназначены в основном для письменного общения, то видеозвонки по Скайпу, всевозможные вебинары и т.п. являются практически полноценными заменителями общения с реальными носителями языка [189].

Обучение чтению

Если аудирование как вид речевой деятельности направлено на понимающее восприятие звучащего текста, что чтение – это восприятие написанного текста.

В современной методике обучения иностранным языкам [78] виды чтения классифицируются по нескольким основаниям: по форме чтения, по психологической установке, по степени участия родного языка в понимании текста, по степени помощи учащемуся, по форме организации учебной работы и т.д. (Таблица 4).

Чтение вслух используется в основном на начальных этапах обучения (в этом случае оно выступает также в качестве тренировки говорения). При чтении вслух особое внимание следует уделить интонационному оформлению текста, поскольку ошибки в произношении гораздо меньше искажают понимание, чем неправильное ритмико-мелодическое оформление.

Чтение вслух необходимо чередовать с упражнениями на чтение про себя. Для данного вида чтения необходимо, чтобы студенты уже владели некоторыми языковыми навыками, поэтому чтение про себя обычно используется на более поздних этапах обучения.

Таблица 4.

Классификация видов чтения

По форме чтения	Чтение вслух		Чтение про себя	
По психологической установке	аналитическое чтение		синтетическое чтение	
По степени участия родного языка в понимании текста	беспереводное чтение		переводное чтение	
По степени помощи учащемуся	подготовленное чтение		неподготовленное чтение	
	чтение со словарем		чтение без словаря	
По форме организации учебной работы	индивидуальное		фронтальное	
	классное		домашнее	
По целевой направленности и характеру протекания процесса чтения	просмотровое	поисковое	изучающее	ознакомительное
По социолингвистической направленности	лингвострановедческое чтение			

В случае аналитического чтения внимание студента направлено на восприятие деталей в содержании текста и его языковой форме. Синтетическое чтение предполагает хорошее владение грамматическим и лексическим материалом и развивает умение догадываться о значении неизвестных слов, исходя из контекста или словообразовательных элементов, равно как и умение восстанавливать смысловую картину по отдельно воспринятым частям текста.

Беспереводное чтение характеризуется непосредственным восприятием и пониманием смысла текста. Задача преподавателя здесь заключается в том, чтобы избавить учеников от привычки переводить каждое слово, независимо от цели чтения, и выработать привычку понимать текст в целом, как можно

меньше обращаясь к переводу. В противоположность этому переводное чтение связано с использованием родного языка студентов или языка-посредника.

При выделении видов чтения по степени помощи учащемуся, а именно подготовленного, неподготовленного, чтения со словарем и чтения без словаря, основанием для классификации служит способ снятия языковых трудностей, который предполагает либо специальные подготовительные упражнения (подготовленное чтение), языковое упрощение текста (для неподготовленного чтения), либо самостоятельное преодоление учащимися трудностей в понимании с помощью словаря.

Индивидуальное и фронтальное чтение различаются по степени индивидуализации обучающего материала: при фронтальном чтении вся группа получает в качестве задания один и тот же текст, а при индивидуальном – отдельные студенты могут получать более простые или сложные тексты в зависимости от подготовки. Домашнее и классное чтение различаются по месту проведения чтения. Домашнее чтение позволяет экономить время на уроке, осуществляя в аудитории лишь проверку понимания прочитанного.

Просмотровое, поисковое, изучающее и ознакомительное чтение предполагают разные коммуникативные задачи. При просмотровом чтении ставится задача получить общее представление о круге вопросов, затронутых в тексте, или получить ответ на конкретный вопрос. Упражнения для просмотрового чтения предполагают следующие формулировки задания:

- сформулируйте, о чём говорится в данном тексте;
- определите тему данной статьи в журнале;
- выделите в тексте цитату о...;
- выделите в тексте факты, опровергающие или подтверждающие...;
- найдите в этой газете статью о... и т.д.

При поисковом чтении, в отличие от просмотрового, необходимо найти конкретную информацию (цифры, факты, правила, даты и т.д.). Этот вид чтения моделирует ситуацию, при которой о существовании информации

известно из другого источника и ее требуется прояснить. При ознакомительном чтении в качестве предмета внимания студента выступает весь текст (художественное произведение, статья и т.д.). Такое чтение еще можно назвать «сплошным чтением». Главной задачей здесь становится углубленное понимание текста. Наиболее типичными формулировками заданий для ознакомительного чтения являются следующие:

- выделите в тексте основные мысли автора, подтверждающие заголовок;
- разбейте текст на смысловые части;
- составьте план текста (пункты плана могут формулироваться в виде заголовков, вопросов или тезисов);
- подготовьте пересказ текста по составленному плану.

Самым сложным считается изучающее чтение. Оно решает задачу максимально полного понимания воспринимаемого текста. Для такого чтения обычно характерны перечитывание отдельных фрагментов и целая система сопутствующих упражнений на проверку степени понимания текста с последующим выходом в письменную и устную речь.

Углубленное понимание текста предполагает предварительное снятие лексико-грамматических и лингвострановедческих трудностей. К последним относятся: сведения о писателе, справка о событиях или персонажах, страноведческие понятия. Лексико-грамматическая работа включает в себя объяснение новых слов, подбор к ним синонимов, антонимов, однокоренных слов, упражнения на словообразование и синтаксис.

Перед прочтением текста обычно предлагается выполнить упражнения по прогнозированию развития событий, первичное изучение новой лексики, построение предложений с заданными словами, упражнения на завершение предложений и т.д.

Задания к упражнениям, выполняемым в ходе прочтения текста, могут быть сформулированы так: «Определите главную мысль текста», «Ответьте на вопросы», «Найдите в тексте фразы, подтверждающие заголовок» и т.д.

Упражнения, выполняемые по завершении прочтения текста, предназначены для проверки понимания прочитанного. Для проверки первичного общего понимания могут быть предложены задания, подразумевающие ответы «да / нет». Затем могут предлагаться вопросы, на которые требуется развернутый ответ («Согласитесь с утверждением или опровергните его», «Составьте вопросы к тексту» и т.д.). Еще более глубокий уровень понимания текста требует выполнения таких заданий, как «Найдите описание персонажа, обстановки...», «Выпишите существительные, прилагательные...» и т.д. Наиболее полное понимание текста означает понимание его главной мысли, авторского замысла, умение выделить смысловые части, озаглавить их, в каждой из частей выделить основную мысль, объяснить название произведения, предложить новые варианты названия.

Само чтение текста рекомендуется предлагать в качестве домашнего задания. На начальных этапах лучше задавать не более 5 страниц текста, постепенно число страниц увеличить до 7-8 и более в зависимости от подготовки учащихся. Кроме чтения, учащимся стоит задать составление вопросов и плана прочитанного (вопросного плана, тезисного и т.д.).

Проверка такого домашнего задания подразумевает устные ответы на вопросы, пересказ по составленному плану (от лица героя, от первого лица), работу с фразеологизмами и грамматикой текста (употребить глаголы в правильной форме, вставить предлоги, преобразовать косвенную речь в прямую и наоборот и т.д.).

Еще одним видом обобщающей работы по тексту может быть письменное задание, такое как изложение, сочинение на тему дальнейшего возможного развития событий или альтернативного сюжета произведения и т.д.

В качестве одного из подходящих пособий для развития навыков чтения у китайских студентов, изучающих русский язык, можно назвать этноориентированный сборник для чтения «Знаменитые имена России. XXI век». Составители данного учебного пособия смогли гармонично совместить в

единой обучающей методике как педагогические и научно-методические традиции Китая, специфику китайского языка и менталитета, так и лингвистические, культурологические и духовно-нравственные традиции и нормы России. Тексты учебного пособия описывают интересные события и факты из жизни современных российских артистов, художников, музыкантов, певцов, ученых, писателей и спортсменов. Тексты рассчитаны на учащихся среднего уровня подготовки и предназначены для самостоятельного чтения дома и в классе с ориентацией на развитие умений прогнозирования, языковой догадки и связанных с этим навыков говорения и письма. Все тексты учебного пособия сопровождаются системой логически взаимосвязанных упражнений, что также позволяет использовать их для формирования навыков изучающего чтения [12, с. 39-40].

Для самостоятельной подготовки преподавателем русских текстов для чтения и адаптации их к потребностям китайской аудитории можно сформулировать ряд методических рекомендаций [22]:

- работать по опорным словам: тексты для чтения должны сопровождаться заданиями – выписать из них все фактологические сведения, даты, имена, географические названия и т.д., затем, с опорой на эти записи, пересказать текст по памяти (обычно это могут быть тексты исторической тематики, например о Москве, Санкт-Петербурге и т.д.). Подобную работу можно производить со сказкой или рассказом, только выписывать уже слова какой-либо тематической группы (например «ремёсла») и затем с опорой на эти слова написать или рассказать подобный текст о Китае, Пекине или городе проживания студентов;

- использовать прием «переводчик», суть которого – перевести с русского на русский, т.е. объяснить значение выделенных слов другими словами, используя синонимы или близкие по значению слова. Это помогает не только лучше понять смысл использованных в тексте слов, но и расширить словарный запас и углубить понимание морфемной структуры русских слов;

- прием «гнездо слов»: определить тему текста и обозначить ее одним ключевым словом, к которому затем подобрать как можно больше однокоренных слов, например: Россия, Русь, русский, россиянин, русич, россиянка, русская и т.д. Использовать перечисленные слова в рассказе;

- прием «составляем определение»: учащиеся должны самостоятельно составить тематический словарь к тексту, например по тематике «Промыслы». В число словарных статей такого словаря будут входить статьи с вокабулами «оленеводство», «собаководство», «земледелие», и т.п. Чтобы словарная статья, например на слово «оленевод», была сжатой и лаконичной, можно задать студентам вопрос «Оленевод – это кто?» и предложить сначала перечислить все возможные признаки, подходящие для ответа, а затем выбрать из них только существенные.

Обучение письму и письменной речи

Письмо как вид речевой деятельности отличается от говорения по форме выражения мыслей, чувств и эмоций: здесь форма выражения не устная, а письменная.

Письменная речь отличается от устной по следующими признакам:

- отсутствие непосредственного взаимодействия между участниками диалога, пишущий «ведет разговор с листом бумаги»;

- высказывания пишущего более произвольные, есть возможность подумать не только над содержанием, но и над формой высказывания;

- есть возможность перечитать написанное, изменив структуру изложения;

- нет возможности использовать мимику, жесты, поэтому приходится выражать желаемое содержание лишь средствами фонетики, лексики, грамматики.

Термины «письмо» и «письменная речь» не являются тождественными, по своему смысловому объему они различаются примерно так же, как термины «произношение» и «говорение», т.е. письмо – это сама техника письменного

изложения мыслей, навыки графики и правописания, а само такое изложение мыслей в соответствии с потребностями коммуникации называется письменной речью.

Письменная речь в преподавании русского языка может рассматриваться как методическое средство обучения другим видам речевой деятельности на русском языке.

«Данные экспериментального обучения подтверждают, что группы, начавшие заниматься по чисто устному курсу, в конце года значительно отставали от групп, где проводились комплексные занятия, в которых учащихся обучали и устным и письменным формам речи... средний уровень усвоения новых слов с написанием равнялся 91%, а без написания – 58,7%» [78].

Чтобы овладеть техникой письма и сформировать основные навыки письма, следует, прежде всего, познакомиться с алфавитом и правилами русской графики, а также орфографии. Различные виды списывания здесь могут принести только пользу.

Для того, чтобы студенты постепенно научились выражать свои мысли в письменной форме, преподаватель должен предлагать им разные виды работ: написание изложений, диктантов, творческих работ, сочинений, деловых и личных писем, заявлений, заполнение анкет и бланков.

Как для развития навыков чтения, так и для развития навыков письма необходимо использование разных видов работы с текстом: выделить главную мысль текста, разбить текст на части, написать план текста, сжато изложить текст и т.д.

Особую ценность для студентов представляет овладение основами научного стиля речи, что может пригодиться им для написания научных работ и статей на русском языке. Для развития соответствующих навыков рекомендуется выполнение следующих видов заданий [78]:

- составлять высказывания учебно-профессиональной тематики;
- писать лекции;

- составлять планы текстов, конспекты, рецензии, аннотации;
- писать тезисы докладов, рефераты, эссе, статьи;
- научным слогом излагать результаты исследований (для курсовой, диплома, диссертации);
- заполнять бланки, писать отчеты и различные деловые документы.

При создании письменных текстов как научной, так и общей тематики студентам нужно быть особо осторожными с чрезмерным усложнением и украшательством текстов. В противном случае может развиться вредный навык так называемой «неидиоматической речи»: «...говорящий не знает, какое выражение употребил бы носитель языка, и поэтому придумывает свой способ выражения мысли, который, как правило, оказывается неточным» [31]. Для носителей китайского языка, чьи нормы слово – и формообразования существенно отличаются от русских, такая проблема может быть особенно актуальной, например, китайские студенты могут письменно составить следующее предложение: «Время прошло, и все поменяли вид» (т.е. изменились). Грамматически оно составлено верно (студент имел возможность справиться по учебнику), словарное значение всех слов по отдельности тоже вроде бы совпадает с коммуникативным намерением автора, однако в сознании носителя языка получившаяся фраза оказывается бессмысленной или несет совсем другой смысл по сравнению с тем, который пытался вложить в предложение автор. Именно это и есть неидиоматическая речь. Язык функционирует не только как индивидуальный, но и как социальный феномен, и довольно многие слова в языке регулируются нормами устоявшейся в обществе лексической сочетаемости и комбинируются лишь с ограниченным кругом других слов – просто потому, что «все говорят именно так» и «так исторически сложилось». Нарушение лексической сочетаемости часто используется авторами художественных произведений как средство выразительности, для выражения иронии и т.п., однако из уст иностранца это будет воспринято скорее как нарушение норм русского языка (например, такие

фразы как «Мы обречены на победу», «Он мой злейший друг» и т.д., могут быть средством выражения смешанных чувств говорящего, хотя фактически являются нарушением норм лексической сочетаемости).

Обучение переводу

Перевод является сложным, синтетическим видом деятельности, объединяющим в себе чтение и письмо (письменный перевод) или слушание и говорение (устный перевод), поэтому его иногда выделяют в качестве самостоятельного предмета изучения.

Для формирования у китайских студентов навыков перевода с русского на китайский или с китайского на русский необходимо развитие базовых навыков говорения, слушания, чтения и письма как на родном, так и на русском языках. Кроме того, необходимо развитие общих навыков логического мышления, поскольку главной задачей переводчика является как можно более точная передача смысла письменного текста или устной речи на другой язык, для чего важно понимание этого смысла, а не только знание лексики и грамматики обоих языков.

«...Можно метафорически сказать, что во время перевода меняется “лицо” текста, но не “душа”». Сохранение «души» или смысла текста является основной целью переводчика, и именно достижению этой цели должен быть подчинен выбор лексических, грамматических и, возможно, даже фонетических (например, в случае поэтического перевода) языковых средств.

По этой причине научно-методическое сопровождение обучения переводческой деятельности включает в себя разветвленную систему методов перевода, знание которых одинаково важно для перевода научных текстов, художественной прозы, поэзии и т.д. Рассмотрим основные методы перевода предложений с русского на китайский язык на примере предложений экономической тематики.

1) «Добавление» и «уменьшение». В ходе перевода с русского языка на китайский различия в лексических, грамматических и стилистических

особенностями обоих языков порождают необходимость уменьшения лексем или добавления новых по сравнению с текстом-оригиналом, т.е. подбора слов и словосочетаний, наиболее близко передающих смысл текста, для чего возможно убрать слова, не несущие особой смысловой нагрузки и лишь затрудняющие восприятие при дословном переводе.

Пример: Мировой экономический кризис и возникшие серьёзные проблемы выхода из него указывают на первоочередную потребность в развороте к новой экономической модели, способной преодолеть системные и структурные вызовы.

比较试：1、世界经济危机和克服它过程中所产生的一系列复杂问题指出了向新的经济模式转型的迫切需求，能够克服经济发展过程中体系和结构性挑战。2、世界经济危机和克服经济危机过程中所产生的一系列复杂问题指出了向新的经济模式转型的迫切需求，这种经济模式能够克服经济发展过程中体系和结构性挑战。

Оба варианта перевода данного предложения на китайский язык выполнены по правилам грамматики и стилистики китайского языка.

2) «Соединение» и «разделение». При переводе длинное и объемное предложение можно разбить на несколько коротких и простых или объединить короткие предложения в одно объемное. Главное, от чего здесь следует отталкиваться, – так это от смысловой цельности текста.

Пример: В отечественной экономике деиндустриализация началась и продолжается из-за непродуманной политики открытия внутреннего рынка в условиях кризиса и обострения конкуренции с иностранными производителями.

我国经济去工业化的开始和持续是由草率的政策因素导致的，这种政策因素指的是在危机和同外国生产企业竞争加剧条件下开放内部市场。

И те страны, которые смогут своевременно оседлать зарождающую неоиндустриальную волну окажутся, в конечном счёте, в числе победителей.

而那些能够及时驾驭好新生工业浪潮的国家最终将成为胜利者。

3) *Изменение синтаксической функции словосочетания в предложении*, например, существительное в роли подлежащего в русском предложении может выступить в роли дополнения при переводе на китайский язык.

Пример: *Причём в развитых капиталистических странах падение ВВП достигло 3,7%.*

并且，发达资本主义国家的国内生产总值下降了 3,7%。

В 2010-2012 гг. в США удалось воссоздать около 4 млн. новых рабочих мест.

2010 年至 2012 年美国已成功恢复创造了四百万个新的工作岗位。

При выполнении заданий на перевод текста следует постоянно напоминать студентам, что деятельность переводчика – это не механическая работа, а творческий интеллектуальный труд. Переводчик должен не только передавать мысли, заложенные в тексте, но и адаптировать перевод в соответствии с культурными и языковыми нормами целевого языка. При переводе необходимо использовать общеупотребительные слова целевого языка, чтобы текст был понятен целевой аудитории. Для достижения такого уровня переводчик должен постоянно тренироваться в использовании разных методов и приемов перевода [25].

В еще большей степени знание лингвокультурных норм необходимо переводчику художественной литературы. Здесь важно не забывать о существовании такого лингвистического и культурологического феномена, как «ложные друзья переводчика» – это такие слова и словосочетания, которые изначально кажутся простыми и не вызывающими трудностей перевода, но затем оказываются обусловленными сложным лингвистическим и социокультурным контекстом, что существенно меняет смысл текста-перевода. Обычно появление «ложных друзей переводчика» связано с недостаточными фоновыми знаниями переводчика о стране изучаемого языка и с культурно-языковым барьером.

Пример: *Гостиница производила впечатление жёлтого дома, покинутого сбежавшей администрацией* (Б. Л. Пастернак «Доктор Живаго»).

Пример неправильного перевода: 饭店给人留下的印象只不过是一幢逃走的经理人员所抛弃的黄颜色的房屋。(蓝英年, 张秉衡译)

В Китае жёлтый цвет традиционно ассоциируется с императором и властью. Простолюдины в Китае в прошлом не имели права носить одежду жёлтого цвета, это был цвет правящей династии.

В России же в дореволюционный период вошли в обиход понятия, до сих пор сохраняющие негативное значение – «желтый билет» и «желтый дом». В русском языке жёлтый цвет символизирует сумасшествие или обман, и значением словосочетания «жёлтый дом» здесь была «больница для душевнобольных» (疯人院), а вовсе не «дом жёлтого цвета» (黄颜色房子).

Пример правильного перевода: 旅馆倒有点像无人管的疯人院。空空荡荡，乱七八糟。(顾亚铃、白春仁译)

Существование «ложных друзей переводчика» требует от студентов постоянного расширения фоновых знаний и самосовершенствования в переводческой деятельности [176]. Это же можно рекомендовать и при обучении поэтическому переводу: не стоит пытаться переводить поэтические (как и прозаические) тексты слово в слово, но при этом нельзя допускать искажения мысли автора. «При поэтическом переводе должна быть максимальная точность при передаче идейно-образной структуры оригинала с возможностью определенных изменений, не нарушающих целостности произведения. Оригинал и перевод ни в коем случае не должны противоречить друг другу» [176].

Таким образом, изучение русского языка китайскими студентами сопряжено со множеством трудностей, основные из которых были упомянуты в данном разделе.

Подведем итоги рассмотрения основных особенностей преподавания русского и английского языков китайским студентам и перечислим сложности, с которыми учащиеся могут столкнуться в процессе обучения.

К особенностям преподавания английского языка в китайских вузах можно отнести следующие:

1. Высокий уровень академической направленности – как было упомянуто, учебные программы в китайских вузах, как правило, ставят перед собой задачи по обучению студентов профессиональным навыкам и знаниям, применяя для этого систематичные и последовательные этапы обучения.

2. Конкуренция – в Китае многие студенты изучают английский язык, чтобы улучшить свой карьерный рост и увеличить свой потенциальный заработок. Это создает сильную конкуренцию в учебном классе и стимулирует студентов усердно работать над своими навыками овладения английским языком.

3. Использование современных технологий – китайские вузы активно используют современные технологии, такие как интерактивные доски, онлайн-курсы и другие программы, чтобы помочь студентам улучшить свои навыки владения английским языком.

Особенности преподавания русского языка в китайских вузах:

1. Русский язык в Китае считается вторым по популярности, после английского, поэтому большое число вузов предоставляет возможность изучения русского языка.

2. Большинство студентов изучает русский язык не только для практического использования, но и в рамках культурного образования или для углубления научных знаний в области русской истории и литературы.

3. Преподавание русского языка в Китае осуществляется как русскими, так и китайскими преподавателями; равно и те и другие должны обладать знаниями педагогических технологий, соответствующими уровню высших школ Китая.

4. Преподаватели должны стараться привлечь внимание студентов к культуре и истории России, а также использовать игровые и интерактивные технологии для обучения. Без достаточных познаний в области российской истории и культуры невозможна полноценная коммуникация на русском языке, а также адекватный перевод текстов с русского языка на китайский или с китайского на русский. А без использования игровых и интерактивных технологий обучения невозможно в достаточной мере привлечь и удерживать внимание современных студентов к процессу обучения.

Китайская педагогика во все века стремилась выработать универсальные методы и приемы обучения, а также образцовый стиль преподавания и эталон преподавателя. Так из века в век в качестве приоритетного вида речевой деятельности на уроках китайская традиция выделила чтение. Будучи обусловленным спецификой китайской письменности, метод чтения органично развивал сразу несколько видов речевой и мыслительной деятельности: говорение (поскольку чтение иероглифов, в отличие от чтения букв, не является механическим воспроизведением увиденного, но требует активизации ассоциативных связей со звучанием слова), память (в отличие от нескольких десятков букв алфавитной письменности иероглифическая письменность с ее несколькими десятками тысяч иероглифов требует от учащихся сложной интеллектуальной деятельности и запоминания), образное мышление. При изучении же английского и русского языков для равномерного развития различных речевых навыков возникла необходимость использовать разные типы упражнений, не отдавая предпочтения, например, только упражнениям на чтение. Даже при необходимости простого заучивания возникла проблема использования как можно большего числа каналов восприятия учащихся, поскольку слова, написанные буквами алфавитной письменности, напрямую не связаны с обозначаемым ими образом-представлением предмета и не могут использоваться в качестве средств наглядности. Поэтому изучение иностранных языков, зафиксированных в системе алфавитной письменности,

потребовало основополагающего использования дополнительных средств наглядности, таких как рисунки, схемы и современные видеоматериалы.

Кроме того, если чтение и особенно написание китайских иероглифов требует от учащихся максимально полного использования ресурсов памяти и воображения, изобретения всевозможных собственных способов скорейшего запоминания иероглифов, то при изучении, например, английского языка воображение и творческие способности учащихся используются не так активно. Хотя в английском языке много слов-исключений, все же большая часть английских слов пишется и читается по стандартным правилам, поэтому, чтобы изучение английского языка было максимально продуктивным, в этом процессе необходимо дополнительно задействовать творческое начало учащихся: побуждать их как можно чаще выражать собственные мысли, а также моделировать ситуации, приближенные к реальной языковой действительности.

Как при обучении английскому, так и при обучении русскому языку для китайских студентов особенно важно равномерное развитие различных видов речевой деятельности. При этом основным требованием к преподаванию русского языка, в отличие от преподавания английского языка, будет необходимость помогать студентам изучать русский язык в неразрывной связи с русской языковой картиной мира и культурой русского народа. Английский, будучи языком международного общения, сегодня уже не ассоциируется с какой-либо уникальной картиной мира или уникальной культурой. В то же время, изучение русской речи, моделирование ситуаций, приближенных к реалиям общения на русском языке, предполагает не только знание лексических, грамматических, фонетических особенностей русского языка, но и знание специфики русской жизни, развитие кругозора учащихся и создание «второй языковой личности». При этом остаются в силе методические требования по преподаванию китайским студентам европейских языков вообще, а именно: обращать внимание учащихся на лексические, грамматические и иные особенности русского языка в их сопоставлении с

таковыми особенностями родного языка учащихся, учитывать конкретные условия и уровень знаний учащихся, их психологические особенности и с опорой на эти сведения индивидуализировать обучение.

Изучение как английского, так и русского языков китайскими студентами может быть сопряжено с рядом **трудностей**:

1. Грамматика – грамматика английского и русского языков является достаточно сложной для китайских студентов, поскольку она отличается от китайской грамматики.

2. Произношение – английское и русское произношение также может становиться трудностью для китайских студентов, что обусловлено особенностями привычной китайской артикуляции. В случае со сложным русским произношением, китайские студенты могут также испытывать трудности с различением похожих звуков (например «р» и «л»).

3. Лексика – русская и английская лексика может быть сложной для понимания из-за незнакомых слов и фраз. Также существует большое количество синонимов, которые студенты часто путают.

4. Культурные различия – культурные различия и непонимание некоторых традиций, табу и культурных норм могут быть препятствием для полноценного понимания языка.

5. Изучение алфавита – для китайских студентов изучение алфавитных систем может быть сложным, к примеру, изучение русского может быть трудным из-за разницы между буквенным письмом, основанном на алфавите, и иероглифическим письмом.

6. Малое количество практики – недостаток практики и отсутствие ежедневного общения с носителями языка может затруднить процесс усвоения языка.

Но основная сложность в изучении английского и русского языков для китайских студентов обусловлена тем, что китайский является неалфавитным языком с особой системой иероглифов, вследствие чего студентам сложно

привыкнуть к буквенному письму. Также китайский язык отличается особой системой артикуляции, что вызывает трудности в овладении русскоязычным и англоязычным произношением.

2.3. Перспективные направления развития иноязычного образования в высших учебных заведениях Китая

Следующей задачей нашего исследования стало выявление перспективных направлений развития иноязычного образования в высших учебных заведениях Китая. Проведенный анализ публикаций в этом аспекте, изучение образовательной практики позволило выделить ряд таких направлений.

Первое направление связано с внедрением в высшее образование концепции “Интернет+” и применением информационно-коммуникационных технологий. Она возникла в соответствии с развитием времени, принося новые возможности и вызовы инновациям и развитию всех сфер жизни. Образование и преподавание иностранных языков в колледжах и университетах, как необходимое звено стратегии развития “выхода на глобальный уровень” в новую эпоху, играет важную роль в инновациях и развитии Китая. Таким образом, вопрос о том, как интегрировать модель “Интернет+” в образование и преподавание иностранных языков, является важной частью реформирования иноязычного образования и улучшения преподавания иностранных языков в колледжах и университетах.

В последнее двадцатилетие педагоги обеспокоены тем, как использовать доступные сетевые технологии. В сегодняшних все более разнообразных сетевых формах вопрос о том, как правильно выбирать и использовать сетевые ресурсы, которые помогают улучшить уровень владения иностранным языком, является реальной основой исследований и разработок в будущем. Следовательно, будущие исследования должны быть сосредоточены на анализе

того, как целенаправленно выбрать различные модели онлайн-обучения в классе для различных целей обучения [172].

Анализируя теоретические основы онлайн-обучения иностранному языку, можно выделить основные способы онлайн-обучения и онлайн-режимы обучения иностранному языку в классе, которые преобладают в настоящее время: режим компьютерной медиа-коммуникации, управление обучением, системный режим и режим изучения языка с помощью компьютера.

С 1970-х годов стремительное развитие Интернета внесло огромные изменения в учебную среду и методы изучения иностранных языков. В дополнение к учебникам Интернет также стал окном для студентов, позволяющим приобретать знания и расширять свой кругозор. Использование онлайн-обучающих платформ в классах иностранного языка не эквивалентно повышению мотивации учащихся к обучению и повышению эффективности обучения. Являясь на данный момент популярной онлайн-платформой для обучения, Chaoxing Learning Pass обладает очень богатым функционалом, охватывающим все аспекты ежедневного обучения. На примере использования Chaoxing Xuetong в классе немецкого языка с помощью метода анкетирования мы можем найти способы в полной мере использовать уникальные преимущества онлайн-платформы для обучения иностранному языку, расширить пространство для ее развития в процессе обучения, улучшить личные способности учащихся и максимизировать обучающий эффект. Это тема, которая подходит для развития времени [173].

В настоящее время компьютерная информационная сетевая система Китая совершенна, развитие высоких технологий идет быстрыми темпами, и она находится на переднем крае мира. Модели онлайн-обучения, такие как MOOC и микрокурсы, в Китае изучались и предлагались одна за другой при поддержке развитых информационных сетей. В качестве одного из основных образовательных предметов в колледжах и университетах, преподавание иностранных языков должно учитывать эту тенденцию развития, внедрять

инновационные методы обучения и разрабатывать новые модели онлайн-обучения, чтобы соответствовать многогранным требованиям общества, образования, учителей и студентов к онлайн-обучению. Необходимо определить направление развития, чтобы образование и преподавание иностранных языков в колледжах и университетах могли найти свое собственное место в новую эпоху и реализовать развитие информационных сетей преподавания иностранных языков в колледжах и университетах в контексте “Интернет+”. С помощью новой технологии “Интернет+” исследователи в области образования объединили множество методов обучения, чтобы создать диверсифицированную и смешанную модель обучения иностранному языку высокого уровня [175].

Информатизация образования оказала огромное влияние на способы преподавания иностранного языка и преподавательскую деятельность. Основываясь на текущей ситуации информатизации образования в Китае и опыте преподавания иностранных языков, мы выдвигаем идею развития информатизированного преподавания иностранного языка в будущем. Контрмеры для реализации этой идеи включают повышение информационной грамотности преподавателей и студентов, оптимизацию процесса информатизированного преподавания иностранного языка, а также усиление построения и внедрение системы управления ресурсами на иностранном языке. Информатизация преподавания иностранных языков возьмет на себя миссию инноваций и экономического развития, продолжит способствовать преобразованию системы преподавания иностранных языков в Китае, развитию талантов в области иностранных языков высокого уровня с международной перспективой [85].

Внедрение современных информационных технологий в преподавание иностранных языков стало неудержимой тенденцией. Они сыграли свою роль в дополнении, развитии и оптимизации традиционного преподавания и обучения. Они обладают преимуществами высокой плотности, гибких и ярких методов

презентации, простоты индивидуализации преподавания и развития способности учащихся к самостоятельному обучению.

Компьютерное обучение иностранному языку изменило традиционный режим преподавания. Компьютерные технологии больше не являются только средством и способом преподавания и обучения, но и помощником преподавателей и партнером в обучении студентов. Дизайн преподавания и педагогические идеи учителей могут быть представлены в различных формах с помощью компьютерных технологий для достижения наилучших результатов обучения; в то же время компьютерные технологии используют мультимодальные методы передачи информации, такие как текст, изображения, звуки и анимация. Взаимодействие человека и компьютера, социальное программное обеспечение и дистанционное обучение, в определенной степени разрушают антагонистические отношения между преподавателями и студентами, преподаванием и обучением, становятся учебным партнером для студентов, используют различные формы для повышения удовольствия от обучения, помогают студентам отвечать на вопросы в любое время и в любом месте, а также значительно стимулируют энтузиазм учащихся и повышают их способность к самостоятельному обучению.

Названное направление предполагает внедрение идеи обучения на протяжении всей жизни, усиление подготовки кадров, использования в полной мере современных методов и информационных технологий, продвижение сильных сторон и избежание слабых мест, а также сделать так, чтобы это лучше служило преподаванию [170].

Второе направление развития иноязычного образования определяется продвижением инициативы «Один пояс – один путь», указавшей направление развития государственного преподавания иностранных языков в Китае. В настоящее время в стране все еще существуют проблемы с преподаванием иностранного языка в колледжах и университетах, которое нуждается в улучшении. Язык относительно един, и преподавание иностранного языка

имеет тенденцию быть утилитарным. В будущем мы должны постепенно увеличивать глубину и широту преподавания иностранного языка, совершенствовать язык, расширить сферу преподавания и укрепить способность студентов применять иностранные языки для удовлетворения потребностей, развития талантов в области иностранных языков в рамках реализации инициативы «Один пояс – один путь».

Из-за влияния различных факторов подготовка специалистов по иностранному языку в колледжах и университетах на современном этапе все еще не в состоянии удовлетворить потребности развития современной страны. Государственное преподавание иностранного языка в колледжах и университетах должно повысить уровень государственного преподавания иностранного языка с точки зрения увеличения глубины преподавания иностранного языка, расширения масштабов преподавания иностранного языка и развития способности студентов практиковать и применять иностранные языки, с тем, чтобы развивать выдающиеся таланты в области иностранного языка для реализации инициативы «Один пояс – один путь» и способствовать экономическому развитию Китая и стран, расположенных вдоль маршрута [162]. В рамках данного направления развитие иноязычного образования рассматривается во взаимосвязи с развитием глобальной экономической интеграции и мультикультурных обменов, требующих развития навыков владения иностранным языком у студентов.

Третье направление связано с совершенствованием преподавания иностранных языков и его направленности. Перспективной является идея, что язык – это не образец поведения, а зеркало, отражающее мысли. В центре внимания исследований – усиление внимания “личностному образованию”; сочетанию теории множественного интеллекта и практики преподавания; исследованию методов обучения, основанных на задачах; исследованию связи между автономией учителя и развитием автономии учащихся; исследованию мультимедийных моделей обучения, основанных на современных технологиях;

инициированию критических рассуждения о преподавании языков и исследований по изучению иностранного языка и развитию мыслительных способностей учащихся; интеграции методов оценки; профессионального развития учителей [19].

Данное направление заключается в ряде положений: преподавание иностранного языка должно быть преподаванием определенного учебного содержания; необходимо идти «от обучения языковым навыкам к обучению содержанию», «Душа языка – в содержании», «Язык – носитель культуры», «Язык без содержания и культуры может быть только основой языка». Преподавание английского языка должно вестись не на основе основного текста, а на живом английском языке с душой. Переход от преподавания языковых навыков к преподаванию содержания является фундаментальным выходом из реформы преподавания английского языка в Китае. Существенным атрибутом языка является не общение, а мышление. «Рассматривать английский язык просто как средство коммуникации, инструмент для преобразования значений – значит упрощать проблему. Язык неотделим от мышления. «Мышление – это истинная кинетическая энергия и естественный механизм изучения языка. Интеллектуальное содержание системы может запустить истинное мышление изучающих язык, чтобы развить неиссякаемую и неистощимо мощную природную энергию для изучения языка. Когда китайские студенты, изучающие английский, погружаются в знания и получают удовольствие от систематических энциклопедических познаний, изучение языка происходит естественным образом, так что английский, который они естественным образом изучают, является одухотворенным и живым английским. И тогда, возможно, уже не будет такой девушки, о которой мистер Сюй Гочжан часто говорил в своей жизни: “После разговоров о погоде больше не будет слов”».

Преподавание иностранного языка – это искусство, которое меняется с течением времени. Методы преподавания должны постоянно обновляться, быть

более творческими и более эффективными, чтобы повысить эффективность преподавания. Для того чтобы учащиеся овладели большим объемом знаний по иностранному языку, преподавателям иностранных языков следует продолжать повышать качество своей работы и больше ориентироваться на точку зрения учащихся, а не рассматривать эти вопросы со своей собственной точки зрения.

Ситуация, с которой сталкивается преподавание иностранного языка в колледжах и университетах в новый период, требует от преподавателей всестороннего повышения их профессиональной квалификации и мастерства, особенно для того, чтобы они обладали высокими гуманистическими качествами и высокими демонстрационными способностями в преподавании языка. Преподаватель должен постоянно укреплять свои профессиональные знания, обогащать и создавать новые образовательные концепции, сочетать различные эффективные методы преподавания и постоянно осваивать новые методы обучения. Только активно участвуя в практике иноязычного обучения, педагог может получить четкое направление для собственного профессионального роста и личностного развития [96].

Преподавание иностранного языка – сложный процесс, ограниченный многими факторами, такими как объект преподавания, цель преподавания, среда преподавания и стадия обучения учащегося. В процессе преподавания учителям не обязательно придерживаться определенного метода преподавания, но они должны своевременно обновлять философию преподавания, критически относиться к оригинальному методу преподавания, воспринимать его суть, отказываться от его отбросов, извлекать уроки из сильных сторон всех семей и оптимизировать отбор и всестороннее применение различных методов обучения в соответствии с существующей ситуацией.

Четвертое перспективное направление развития иноязычного образования можно определить как «устойчивое развитие преподавания иностранных языков, научных исследований и инноваций». Просматривая академические доклады, обмены мнениями и дискуссии, нетрудно обнаружить,

что идеи преподавания иностранных языков и исследований “инновационного преподавания и формирования научно-исследовательских команд для достижения устойчивого развития преподавания иностранных языков преподавателями и инноваций в научных исследованиях” привлекают все большее внимание академического сообщества.

В настоящее время идет обмен мнениями, разрабатываются новые идеи для реформы преподавания и научных исследований факультетов иностранных языков в колледжах и университетах [92].

Данное направление развития иноязычного образования в Китае также определяется изменением роли преподавателей иностранного языка в конструктивистской учебной среде от сингулярности традиционной модели к диверсификации. Преподаватели иностранного языка являются организаторами осмысления знаний учащихся. С развитием современных образовательных технологий конструктивистская учебная среда, основанная на компьютерных и сетевых технологиях, предоставляет учащимся богатые информационные ресурсы и разнообразные учебные ситуации для формирования знаний. Это изменило перспективу и метод понимания мира учащимися. Она особенно подходит студентам для организации самостоятельного обучения, помогает студентам развить дивергентное мышление, креативность и улучшить способность к инновациям. Таким образом, в конструктивистской учебной среде роль преподавателей иностранного языка больше не ограничивается включением знаний в учебник и их четким объяснением или презентацией. Что еще более важно, они должны выступать в качестве хорошего организатора, стимулирующего интерес учащихся к обучению. Преподаватели иностранного языка должны создавать ситуации, соответствующие требованиям содержания обучения, основываясь на реальной ситуации учащихся, подсказывать соответствующие подсказки о связи между старыми и новыми точками знаний и организовывать совместное обучение, чтобы стимулировать мышление и дискуссию учащихся, укреплять понимание учащимися того, что они узнали, и

помогать учащимся завершить обучение. Задачей преподавателя становится построение смысла знания, то есть достижение глубокого понимания природы и законов вещей, отраженных в знании, и связи между вещами и другими вещами. В то же время профессия преподавателя отличается от других профессий. Труд преподавателей – это своего рода духовный производственный процесс. Они работают со своим собственным разумом, и результаты их труда конденсируются в сознании учащихся. Следовательно, влияние учителей на учащихся многогранно.

Пятое направление развития иноязычного образования в Китае связано с идеей начинать изучение английского языка как можно раньше. Разумно начинать изучение иностранного языка с начальной школы, в критический период языкового развития детей. Изучение иностранных языков в начальной школе необходимо по целому ряду причин: на этом этапе дети чувствительны к звуку, ритму и интонации. Они осмеливаются произносить звуки, слова и предложения, которые отличаются от их родного языка; любознательность детей не подавляется; детям нравятся игры, рисование и многое другое. Им нравятся всевозможные новые вещи, привнесенные иностранными языками.

Шестое направление предполагает использование межпредметного контента при изучении иностранного языка для удовлетворения реальных потребностей в общении. Необходимо поддерживать любознательность учащихся и их энтузиазм в изучении иностранных языков. "Учителя должны предоставлять учащимся приятный и содержательный опыт обучения. Они должны сочетать содержание других предметов, которые они изучают ежедневно, с изучением иностранного языка и в полной мере использовать имеющиеся у учащихся знания, способности и жизненный опыт осуществлять преподавание". Сделав преподавание иностранного языка реалистичным, можно сделать преподавание в классе более динамичным.

Седьмое направление развития иноязычного образования связано с реализацией принципа "ориентированности на студента" в процессе

преподавания иностранного языка. Этот принцип придает большое значение связи между внутренним развитием учащихся и внешней средой. Преподавание иностранного языка осуществляется в соответствии с естественным процессом обучения и законами развития учащихся; он придает большое значение эмоциям, интересам, хобби, стилю обучения и т.д. учащихся как личностей в целом; он придает большое значение важности самостоятельности учащихся в обучении и развития у них навыков обучения.

Восьмое перспективное направление развития иноязычного образования пропагандирует интерактивную комплексную модель преподавания английского языка. Наблюдая за преподаванием иностранных языков в Европе, нетрудно заметить, что там отличная среда для изучения иностранных языков, а количество изучаемых языков велико. История, география, политика, биология и другие курсы в основном изучаются на иностранных языках. Китай может извлечь уроки из опыта такой модели преподавания и внедрить на практике современные образовательные концепции. Идут исследования в направлении построения многоуровневой и диверсифицированной модели преподавания иностранного языка, основанной на китайской действительности и в соответствии с законами целостного образования, предполагающими личностное и языковое развитие обучающихся как целей преподавания языков. Эту модель можно кратко охарактеризовать как интерактивную комплексную модель обучения иностранному языку. В ней учащиеся рассматриваются как основная группа, делается упор на эффективный вклад, достаточный результат и полноценное взаимодействие, поощряется активное общение и сотрудничество, уделяется внимание общему познанию, всесторонне интегрируются предметные знания, органично интегрируются языковые навыки и знания по предмету. Таким образом, иностранный язык становится более доступным. языки действительно становятся средством коммуникации и средством приобретения знаний и навыков. Интерактивное комплексное обучение иностранному языку при условии, что учителя придерживаются

ориентированной на ученика поддержки семьи ученика и внимания школы, что в полной мере используются преимущества ресурсов, эффект от изучения иностранного языка учащимися, безусловно, значительно улучшится [135].

Эта проблема может быть заметной при обучении на изучаемом языке, и разрыв между учащимися может быть больше. Однако по мере продвижения обучения, привыкнув к языковой среде изучаемого языка, учащиеся будут корректировать свой собственный образ мышления, интегрироваться в языковую среду изучаемого языка и постепенно идти по стопам преподавателя. Факты доказали, что академическая успеваемость студентов, получающих обучение на изучаемом языке, выше, чем у студентов, получающих обучение на своем родном языке. Объективное языковое взаимодействие должно стать тенденцией развития преподавания иностранного языка сейчас и в будущем, поскольку оно действительно может помочь студентам овладеть им.

Выводы по второй главе

Изучение и анализ научно-методического сопровождения как комплекса мер и мероприятий, обеспечивающих эффективность решения поставленных задач и результативность организуемого процесса, позволил выявить общие черты и различия в англоязычном и русскоязычном иноязычном образовании в высших учебных заведениях Китая.

Научно-методические подходы в системе англоязычного образования включают: коммуникативный, интегрированный, автономный, контекстно-ориентированный, игровой, технологический, межкультурный и компетентностный подходы.

В разных вузах Китая акцент делается на различные подходы к организации учебного процесса, в зависимости от их целей, задач и потребностей студентов. Кроме того, все структуры образования в Китае придерживаются общих принципов, ориентированных на формирование системной учебной программы, разнообразие методов преподавания и продвижение активного взаимодействия между преподавателями и студентами.

Основные педагогические технологии в системе англоязычного образования включают:

- групповую работу, направленную на обмен знаниями и опытом между студентами, развитие их коммуникативных навыков и навыков совместного решения задач;

- индивидуальную работу, предполагающую работу обучающихся над заданиями и проектами индивидуально с помощью различных учебных материалов и ресурсов;

- проектную работу по созданию конкретных продуктов или решение задач группами студентов;

- технологию развивающего обучения, направленную на развитие у студентов критического мышления, творческих навыков и умения решать проблемы;

- технологию программирования научной деятельности, которая учит студентов использовать научный подход для решения проблем и обоснования своих выводов;

- технологию коучинга, способствующую обретению студентами уверенности в своих силах и совершенствованию личностных качеств (эмпатии, самоанализа и др.);

- технологию ситуативного обучения, при которой студенты изучают английский язык в реальных жизненных ситуациях;

- технологию модульного обучения, предполагающую разбиение учебного процесса на модули и использование различных методов обучения для каждого модуля.

Основные научно-методические подходы в системе русскоязычного образования являются общими для разных вузов Китая и включают: коммуникативный, проектный, ситуативный, лексический, культурно-исторический, интегрированный подходы. Различные научно-методические подходы используются в различных комбинациях в зависимости от целей обучения и потребностей студентов.

При обучении китайских студентов русскому языку, как и при обучении любым другим иностранным языкам, важную роль играет равномерное развитие различных видов речевой деятельности. При этом основной особенностью преподавания русского языка, в отличие от преподавания английского, будет необходимость помогать студентам осваивать русский язык в неразрывной связи с русской языковой картиной мира и русской культурой.

Применяются следующие технологии:

- технология интерактивного обучения;

- игровые технологии для повышения мотивации студентов и улучшения их понимания и использования языка;
- мультимедиа технологии, которые предполагают использование современных средств коммуникации в процессе обучения русскому языку;
- технология дистанционного обучения, позволяющая студентам учиться на расстоянии, используя различные онлайн-коммуникационные технологии;
- технология индивидуального обучения, направленная на индивидуальный подход к студенту с учетом его особенностей и потребностей;
- комбинированные технологии, сочетающие в себе отдельные технологии и подходы;
- культурно-исторические технологии.

Англоязычное образование в китайских вузах включает следующие особенности:

- высокий уровень академической направленности;
- конкуренция в учебном классе, стимулирующая студентов к постоянному совершенствованию своих навыков владения английским языком;
- применение современных технологий.

Особенности русскоязычного образования в китайских вузах:

- изучение русского языка не только для практического применения, но и в целях культурного образования, углубления научных знаний в области русской истории и литературы;
- преподавание русского языка в Китае осуществляется как русскими, так и китайскими преподавателями;
- преподаватели должны стараться привлечь внимание студентов к культуре и истории России, так как без достаточных познаний в этой области невозможна полноценная коммуникация на русском языке, адекватный перевод текстов с русского языка на китайский или с китайского на русский;

- широко применяются игровые и интерактивные технологии для обучения русскому языку, без которых невозможно привлекать и удерживать внимание современных студентов к процессу обучения.

Изучение как английского, так и русского языков китайскими студентами может быть сопряжено с рядом трудностей:

- грамматика английского и русского языков является достаточно сложной для китайских студентов, поскольку она отличается от китайской грамматики;

- произношение – английское и русское - также составляет трудность для китайских студентов, что обусловлено особенностями привычной китайской артикуляции и трудностями с различением похожих звуков (например «р» и «л»);

- лексика – русская и английская - может быть сложной для понимания из-за незнакомых слов и фраз. Также существует большое количество синонимов, которые студенты часто путают;

- культурные различия, непонимание некоторых традиций и культурных норм могут быть препятствием для полноценного понимания языка;

- для китайских студентов изучение алфавитных систем также может быть сложным из-за разницы между буквенным письмом, основанном на алфавите, и иероглифическим письмом;

- малое количество практики и отсутствие ежедневного общения с носителями языка затрудняет процесс усвоения языка.

Таким образом, с ускорением глобализации и стремительным развитием науки и техники содержание, методы и модели преподавания иностранного языка претерпели изменения. Язык является социальным феноменом и обладает богатством культурной информации. Как “теория пост-эры”, так и “критическая теория” отражают точку зрения языкового общества, то есть изучение языка не может быть направлено только на развитие языковых и

коммуникативных способностей, но должно уделять больше внимания социальным атрибутам языка.

Анализ современного состояния иноязычного образования в высших учебных заведениях Китая позволил сделать вывод о ряде перспективных направлений его развития: внедрение в высшее образование концепции “Интернет+” и применение информационно-коммуникационных технологий; продвижение инициативы «Один пояс – один путь», указавшей направление развития государственного преподавания иностранных языков в Китае; совершенствование преподавания иностранных языков и его направленности; устойчивое развитие преподавания иностранных языков, научных исследований и инноваций; раннее изучение иностранных языков; использование межпредметного контента при изучении иностранного языка для удовлетворения реальных потребностей в общении; реализация принципа ”ориентированности на студента" в процессе преподавания иностранного языка; разработка и реализация интерактивной комплексной модели обучения иностранным языкам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог всему сказанному об иноязычном образовании в высших учебных заведениях Китая, сформулируем ряд выводов.

1. Иноязычное образование в высших учебных заведениях Китая является одним из видов высшего образования, получение которого позволяет выполнять профессиональную деятельность в сфере преподавания иностранных языков, переводческой деятельности или филологии. Результатом иноязычного образования является способность и готовность к постижению языка и культуры через текст и коммуникацию и применению приобретенных знаний и умений для профессиональной деятельности в современном информационном поликультурном обществе.

2. Важную роль в становлении иноязычного образования в Китае сыграли прочные основы, которые были заложены десятки и сотни лет назад. Исторические предпосылки становления и развития иноязычного образования (территориально-географические, торгово-экономические, социокультурные, педагогические) возникли еще во времена раннего имперского Китая, едва ли не в начале нашей эры, когда интенсивное развитие торговли побудило китайцев к активному взаимодействию со странами Азии, Европы и Африки.

Основными факторами зарождения иноязычного образования в Китае стали: развитие торговли с европейскими странами, начавшееся более 2000 лет назад; стремление правительств Китая к расширению сфер своего влияния в мире путем установления дипломатических связей со странами восточноазиатского региона и всего мира; необходимость противостоять попыткам европейских государств осуществить вооруженный захват материальных ресурсов Китая.

3. Сформировавшись в XIII веке в виде самой первой иноязычной школы, иноязычное образование в высших учебных заведениях Китая прошло в своем развитии ряд периодов:

- период официального оформления иноязычного образования (с 1860 года до 1912 года);
- ранний период развития иноязычного образования (1912-1949 гг.);
- современный период развития иноязычного образования (с 1949 г. по настоящее время), в котором выделяется несколько этапов: а) этап нестабильности (1949-1965 гг.); этап культурной революции (1966-1976 гг.); этап восстановления, расцвета и развития системы иноязычного образования (1977 г. по настоящее время).

С начала XIX до середины XX века китайское иноязычное образование претерпело изменения от копирования западных учебных программ до создания собственной учебной программы. За этот период из множества разных направлений иноязычного обучения выделилось два приоритетных направления: англоязычное и русскоязычное образование. Большие изменения за это время претерпела и система организации преподавательского состава в высших учебных заведениях от найма преподавателей из-за рубежа до подготовки китайских преподавателей иностранных языков. Важную роль в этом процессе сыграли Пекинская школа совместного обучения, Шанхайская школа иностранных языков и Гуанчжоуская школа иностранных языков.

После 1978 года, с началом политики реформ и открытости, заметное влияние на развитие иноязычного образования в Китае начали оказывать процессы глобализации. Перед лицом необходимости интегрироваться в систему международных взаимодействий в сфере образования китайское правительство снова столкнулось с проблемой отсутствия подходящими для этого учебной программы, учебного плана и учебных материалов. В полной мере эта проблема не решена до сих пор, поскольку ее решение предполагает необходимость некоторого отступления от китайских традиций единообразия и унификации иноязычного образования, необходимость усвоения передового опыта других государств в области преподавания иностранных языков,

стремление к гибкости и адаптивности при сохранении китайских педагогических традиций.

В XXI веке, в условиях непрерывного взаимодействия государств в сфере экономики, политики и культуры, в Китае растет спрос на специалистов со знанием иностранных языков. От любого такого специалиста требуется владение одним или несколькими иностранными языками. Подготовка таких высокопрофессиональных и талантливых сотрудников со знанием иностранных языков требует соответствующей государственной политики, способной поддерживать высокую планку стандартов иноязычного образования в равной мере для любых иностранных языков.

4. Содержательную структуру современной системы иноязычного образования составляет научно-методическое сопровождение. Наибольшей глубиной и проработанностью на сегодняшний день отличается научно-методическое сопровождение англоязычного и русскоязычного образования.

Методические требования к преподаванию английского языка в Китае вырабатывались под влиянием двух основных факторов: необходимости сохранять многовековые педагогические традиции Китая, с одной стороны, и стремления перенимать и использовать передовые достижения других стран в области педагогики, с другой стороны. К последним относятся требования дифференциации преподавания в зависимости от уровня знаний учащихся, индивидуальный подход к учащимся в зависимости от их результатов обучения и постоянное совершенствование педагогом собственного стиля преподавания по мере накопления опыта преподавания и др.

Требования к преподаванию английского языка в Китае можно свести к нескольким положениям. Педагогам необходимо не только использовать существующие методы и приемы преподавания, но и развивать их или вырабатывать новые, в зависимости от уровня развития знаний учащихся, их результатов обучения или изменений в собственном опыте преподавания. Для равномерного развития различных видов речевой деятельности необходимо

использовать разные типы упражнений, не отдавая предпочтения, например, только упражнениям на чтение или заучиванию теоретических правил. Причем даже при необходимости простого заучивания лучше использовать как можно больше каналов восприятия учащихся, особенно важно использовать средства наглядности. Чтобы обучение, как и любая другая деятельность, было максимально продуктивным, в нем должно присутствовать как можно больше творческого начала: необходимо давать учащимся возможность выразить собственные мысли и моделировать ситуации, приближенные к реальной языковой действительности.

Особое место в научно-методическом сопровождении русскоязычного образования занимает сознательный подход студентов к обучению, понимание международной обстановки и перспектив изучения русского языка. Требования современной эпохи к подготовке китайских специалистов-русистов неразрывно связаны с современными особенностями политических и социальных отношений между Россией и Китаем. Формирование необходимой педагогической системы, совершенствование учебного плана, учебной программы и учебных материалов должны учитывать не только психолого-педагогические требования преподавания русского языка китайским студентам, но и направление движения международных процессов в области политики, социально-культурного обмена, гуманитарного сотрудничества и диалога культур. Это означает, что важно формировать у китайских студентов не только познания в области русского языка, но и давать им опыт коммуникации на русском языке, моделировать ситуации русскоязычного общения, учить их интерпретировать явно и неявно выраженный смысл высказываний, развивать у них навыки выражения не только мыслей, но и эмоций на русский манер.

Особую сложность здесь представляет соблюдение того условия, что педагогические инновации обучения русскому языку не должны вытеснять китайские педагогические традиции, но должны органично дополнять их. Это означает, что необходимо учитывать важность ассоциативной памяти и

зрительного восприятия для китайских студентов, а также традиционную значимость обучения через чтение. Возможности такого синтеза педагогических и культурных традиций в настоящее время сопровождаются и поддерживаются новейшими технологиями: средствами мультимедиа, компьютерными программами, Интернет-учебниками, средствами дистанционного образования и другими достижениями научно-технической и педагогической мысли.

Новые техники и технологии подготовки китайских специалистов-русистов предполагают не только использование новых педагогических методов, приемов и подходов к обучению (программного подхода, интеграции обучения русскому языку в гуманитарные и естественнонаучные программы, технологии модульного обучения и микрокурсов, современных методов тестирования и оценки в единстве с традиционными методами подачи материала). Они также предполагают привлечение современных технических средств обучения: всевозможных информационных и Интернет-технологий (презентаций, интерактивных досок, учебных сайтов и т.д.), аудио- и видеоматериалов, текстовых и графических электронных ресурсов и т.д. Преимущество использования новых техник и технологий заключается в возможности сделать образовательный процесс более адаптивным, персонализировать его уровень сложности и интенсивности для каждого студента, сделать процесс обучения соответствующим психологическим особенностям каждого студента, а значит наиболее конструктивным и продуктивным как для студентов, так и для преподавателей.

Анализ исторических предпосылок становления иноязычного образования в Китае, современного состояния его научно-методического сопровождения позволяет сделать вывод, что иноязычное образование в высших учебных заведениях Китая в обозримом будущем останется одним из самых перспективных и востребованных направлений образования. Развитие

иноязычного образования в высших учебных заведениях Китая будет осуществляться по следующим перспективным направлениям:

- внедрение в высшее образование концепции “Интернет+” и применение информационно-коммуникационных технологий;
- продвижение инициативы «Один пояс – один путь», указавшей направление развития государственного преподавания иностранных языков в Китае;
- совершенствование преподавания иностранных языков и его направленности;
- устойчивое развитие преподавания иностранных языков, научных исследований и инноваций;
- раннее изучение иностранных языков;
- использование межпредметного контента при изучении иностранного языка для удовлетворения реальных потребностей в общении;
- реализация принципа ”ориентированности на студента" в процессе преподавания иностранного языка;
- разработка и реализация интерактивной комплексной модели обучения иностранным языкам.

Проведенное исследование не исчерпало всех аспектов изучаемой проблемы. Перспективы ее дальнейшей разработки связаны, в частности, с углублением сравнительного анализа теоретико-методологических и технологических основ обучения европейским языкам как иностранным в общеобразовательных школах и вузах Китая, России и других государствах восточно-азиатского региона, с изучением особенностей управления системой непрерывного иноязычного образования в Китае, с исследованиями в области повышения качества работы преподавателей иностранного языка.

Список литературы

1. Аверьянов, А.Н. Системное познание мира: методологические проблемы / А.Н. Аверьянов. – М.: Политиздат, 1985. – 263 с.
2. Афанасьев, В.Г. Человек. Общество, управление, информация. Опыт системного подхода в социальном познании / В.Г. Афанасьев. – М.: Либроком, 2013. – 208 с.
3. Асадулаева, И.А. Преодоление фонетических ошибок у иностранных учащихся на уроках русского языка на довузовском этапе обучения / И.А. Асадулаева, Т.П. Лебедева // Русский язык в современном Китае: Сборник научно-методических статей III Международной научно-практической конференции (г. Хайлар, КНР, Институт русского языка Хулуьбуирского института, 3-6 октября 2014 г.). – Чита: ЗабГУ, 2014. – С. 143-145.
4. Бабенко, И.И. Традиции и инновации методики обучения русскому языку как иностранному в Китае / И.И. Бабенко, Цзян Цзяин // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2016. – № 10 (175). – С. 121-124.
5. Балыхина, Т.М. Реабилитация системного плюрализма как перспектива построения лингводидактической модели обучения китайских студентов по направлениям подготовки «Менеджмент» и «Экономика» / Т.М. Балыхина, Т.Т. Черкашина // Китайские, вьетнамские, монгольские образовательные мигранты в академической среде: Коллективная монография. – Томск: Томский политехнический университет, 2013. – С. 195-219.
6. Батракова, С.Н. Проблемы единения педагогики с культурой / С.Н. Батракова // Сибирский педагогический журнал. – 2008. – №9. – С. 94-104.
7. Березницкий, С.В. Караванная торговля России с Китаем и отечественная наука XVIII века / С.В. Березницкий. – СПб.: МАЭ РАН, 2017. – С. 266.
8. Березовская, Я.Л. Современное состояние изучения русского языка в Китае / Я.Л. Березовская // Наука ЮУрГУ: Материалы 67-й научной конференции.

Секции технических наук. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2015. – С. 1370-1374.

9. Би, Найдэ. История пекинской школы совместного обучения / Найдэ Би // Китайское образование. – 1935. – № 2. – С. 9-11. (на кит. яз.)

10. Блохин, В.Н. Значение русского языка как средства межкультурной коммуникации / В.Н. Блохин // Русский язык в современном Китае: Сборник научно-методических статей III Международной научно-практической конференции (г. Хайлар, КНР, Институт русского языка Хулуьбуирского института, 3-6 октября 2014 г.). – Чита: ЗабГУ, 2014. – С. 7-9.

11. Божко, Н.М. Национально-культурная специфика студентов из Китая и обучение русскому языку / Н.М. Божко // Китайские, вьетнамские, монгольские образовательные мигранты в академической среде: Коллективная монография. – Томск: Томский политехнический университет, 2013. – С. 106-132.

12. Большакова, Н.Г. Этнокультурологический подход при обучении китайских студентов чтению с использованием мультимедийных средств / Н.Г. Большакова, О.В. Низкошапкина // Русский язык в современном Китае: Сборник научно-методических статей III Международной научно-практической конференции (г. Хайлар, КНР, Институт русского языка Хулуьбуирского института, 3-6 октября 2014 г.). – Чита: ЗабГУ, 2014. – С. 119-122.

13. Большакова, Н.Г. Этноориентированная методика обучения китайских учащихся самостоятельному чтению / Н.Г. Большакова, О.В. Низкошапкина // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. – 2015. – № 4. – С. 36-41.

14. Борытко, Н.М. Технологические основания профессионального воспитания студента вуза / Н.М. Борытко // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – №2. – С. 103-107.

15. Бугуева, Н.В. Форум «Учить и учиться по-русски: Развитие традиций культурного и образовательного сотрудничества Свердловской области и провинций Северо-Восточного Китая» / Н.В. Бугуева, М.Б. Ворошилова, А.И.

Суетина, А.П. Чудинов // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 10. – С. 6-8.

16. Ван, Вэньбинь. К какому предмету относится иноязычное образование? / Вэньбинь Ван, Мин Ли // Обучение иностранным языкам. – 2018. – №39(01). – С. 44-50. (на кит. яз.)

17. Ван, Гохун. О некоторых особенностях системы обучения китайских студентов русскому языку как иностранному / Гохун Ван // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 12. – С. 24-28.

18. Ван, Лимэй. Развитие преподавания иностранных языков с точки зрения конструктивизма / Лимэй Ван // Журнал Университета Цицикар (издание философии и социальных наук). – 2007. – № (06). – С. 146-148. (на кит. яз.)

19. Ван, Лу. Направление развития и горячие точки преподавания иностранных языков в 21 веке / Лу Ван // Научно-техническая информация Хэйлунцзяна. – 2013. – № (09). – С. 168-169.

20. Ван, Нин. Китайский интернет по-русски / Ван Нин, Лю Сывей // Мир в XXI веке: экономические, политические и социокультурные аспекты: материалы II Международной студенческой научно-практической конференции на иностранных языках, Минск, 26 ноября 2012 г. / [редкол.: Н.А. Новик (пред.) и др.]; М-во образования Респ. Беларусь, УО "Белорусский гос. экон. ун-т". – Минск: БГЭУ, 2012. – С. 202-204. (на кит. яз.)

21. Ван, Синхуа. Интегрированное развитие основных видов речевой деятельности как основа обучения иностранцев русскому языку / Синхуа Ван // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). – 2015. – № 3 (9). – С. 47-53.

22. Ван, Сяохуань. Текст как основная единица обучения грамматике в иноязычной аудитории (на примере китайской) / Сяохуань Ван // Китайские, вьетнамские, монгольские образовательные мигранты в академической среде: Коллективная монография. – Томск: Томский политехнический университет, 2013. – С. 250-271.

23. Ван, Фан. 300 лет преподаванию русского языка в Китае / Фан Ван // Китай. – 2008. – № 10. – С. 44-47. (на кит. яз.)
24. Ван, Хайнаня. О развитии публичного преподавания иностранного языка в колледжах и университетах в контексте современных коммуникаций «Один пояс – один путь» / Хайнаня Ван // Научный журнал. -2021. – № 22. – С. 36-38.
25. Ван, Хуань. Методы перевода с русского языка на китайский язык на материале статьи В. Рязанова («Время для новой индустриализации: перспективы России») / Хуань Ван // Русский язык в современном Китае: Сборник научно-методических статей III Международной научно-практической конференции (г. Хайлар, КНР, Институт русского языка Хулуьбуирского института, 3-6 октября 2014 г.). – Чита: ЗабГУ, 2014. – С. 13-15.
26. Ван, Цзуньянь. Тенденции развития иноязычного образования в Китае / Цзуньянь Ван // Иностранные языки. – 1999. – № 6. – С. 3-4. (на кит. яз.)
27. Ван, Цзяшу. Мысли о воспитании талантов-универсалов в области иностранных языков в XXI веке / Цзяшу Ван // Вестник университета Тунцзи. – 2002. – № 6. – С. 8-11. (на кит. яз.)
28. Ван, Шоужэнь. Отчет о развитии иноязычного образования в высших учебных заведениях (1978-2008) / Шоужэнь Ван. – Шанхай: Шанхайское издательство иноязычного образования, 2008. – 293 с. (на кит. яз.)
29. Ветчинова, М. Н. Теория и практика иноязычного образования в отечественной педагогике второй половины XIX – начала XX века: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2009. 40 с.
30. Винокурова, М.И. Влияние технологий оценивания на качество образования / М.И. Винокурова // Русский язык в современном Китае: Сборник научно-методических статей III Международной научно-практической конференции (г. Хайлар, КНР, Институт русского языка Хулуьбуирского института, 3-6 октября 2014 г.). – Чита: ЗабГУ, 2014. – С. 202-204.

31. Воейкова, М.Д. Китайская грамота: ошибки китайских студентов в русском письменном тексте / М.Д. Воейкова // *Slavica Helsingiensia*. – 2014. – № 45. – С. 202-226.
32. Воронков, И.И. Проблемы перевода заимствований в китайском языке / И.И. Воронков // *Восток и Запад глазами молодых ученых: Материалы международной молодежной научной конференции (г. Томск, 28-29 августа 2013 г.)* / Отв. ред. С.К. Гураль. – Томск: Издательство Томского университета, 2013. – С. 254-259.
33. Воронова, Л.В. Межкультурное взаимодействие в языковом образовании (из опыта сотрудничества с вузами Китая) / Л.В. Воронова // *Русский язык в современном Китае: Сборник научно-методических статей III Международной научно-практической конференции (г. Хайлар, КНР, Институт русского языка Хулуныбуирского института, 3-6 октября 2014 г.)*. – Чита: ЗабГУ, 2014. – С. 15-18.
34. Выхованец, Н.А. Развитие слухопроизносительных навыков на интенсивных курсах РКИ / Н.А. Выхованец // *Ученые заметки ТОГУ*. – 2015. – № 1 (6). – С. 162-166.
35. Галимзянова, И. И. Обучение русскому языку студентов-иностранцев: проблемы и решения / И.И. Галимзянова, С.В. Вьюгина // *Современные тенденции в преподавании и изучении русского языка как иностранного: материалы международной научно-практической конференции, Москва, 07 февраля 2022 года*. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2022. – С. 75-80.
36. Гассиева, И. И. Обучение китайских студентов русской грамматике / И.И. Гассиева // *Преемственность и координация в обучении иностранных студентов вузов: Материалы II Республиканского научно-методического семинара с международным участием (г. Минск, 30 января 2015 г.)* – Минск: БГЭУ, 2015. – С. 154-156.

37. Голик, М.Я. Русский язык в Китае: прошлое и настоящее / М.Я. Голик // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 1-2 (55). – С. 108-110.
38. Гончарова, А.В. Роль адаптивного тестирования при обучении русскому языку как иностранному на этапе довузовской подготовки / А.В. Гончарова // Русский язык в современном Китае: Сборник научно-методических статей III Международной научно-практической конференции (г. Хайлар, КНР, Институт русского языка Хулуьбуирского института, 3-6 октября 2014 г.). – Чита: ЗабГУ, 2014. – С. 196-199.
39. Гордеева, С.В. Языковая компетенция потомков русских эмигрантов в приграничном Китае во втором поколении / С.В. Гордеева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2014. – № 3. – С. 76-78.
40. Го, Цзинхун. Анализ эпохи Просвещения и развития иноязычного образования в Древнем Китае / Цзинхун Го // «Досье». – 2016. №12. – С. 1.
41. Группа английского языка при Руководящем комитете по преподаванию иностранных языков в высших учебных заведениях: Учебная программа по специальности английского языка в высших учебных заведениях. – Шанхай: Шанхайское издательство иноязычного образования; Издательство методической и научно-исследовательской литературы на иностранных языках, 2000. – 27 с. (на кит. яз.)
42. Гу, Миньюань. Образовательная технология / Миньюань Гу. – Шанхай: Высшее образование, 1999. – С. 11-13. (на кит. яз.)
43. Гун, Тунси. Развивать иноязычное образование в нашей стране, основываясь на реалистичных национальных условиях / Тунси Гун // Китайский журнал социальных наук. – 2019. – №1775. – С. 1-5. (на кит. яз.)
44. Гузарова, Н.И. Программный подход в планировании и организации предмагистерской подготовки иностранных граждан в ТПУ / Н.И. Гузарова, Г.В. Кашкан, Н.Б. Шахова // Китайские, вьетнамские, монгольские

образовательные мигранты в академической среде: Коллективная монография. – Томск: Томский политехнический университет, 2013. – С. 76-94.

45. Гусевская, Н.Ю. Иноязычное образование как историко-педагогический феномен / Н.Ю. Гусевская // Ученые записки Забайкальского государственного университета. – 2011. – №5 (40). – С. 31-34

46. Давер, М.В. Мотивационные аспекты обучения языку газеты китайских студентов-филологов / М.В. Давер // Китайские, вьетнамские, монгольские образовательные мигранты в академической среде: Коллективная монография. – Томск: Томский политехнический университет, 2013. – С. 271-280.

47. Давер, М.В. Стратегический подход к работе с аудиотекстом в китайской аудитории / М.В. Давер // Русский язык в современном Китае: Сборник научно-методических статей III Международной научно-практической конференции (г. Хайлар, КНР, Институт русского языка Хулуьбуирского института, 3-6 октября 2014 г.). – Чита: ЗабГУ, 2014. – С. 37-40.

48. Давыдова, Э.В. Обучение иностранных студентов фонетике русского языка: постановка гласных и согласных звуков / Э.В. Давыдова // Гуманитарный вестник. – 2015. – № 5 (31). – С. 1-8.

49. Дай, Вэйдун. Обобщая опыт, развивая традиции, создать университеты иностранных языков с духом реформы / Вэйдун Дай // Иностранные языки. – 2000. – № 2. – С. 3-6. (на кит. яз.)

50. Дай, Вэндун. Отчет об образовании в области иностранных языков в университете (1978-2008) / Вэйдун Дай. – Шанхай: Шанхайское издательство иноязычного образования, 2008. – 618 с. (на кит. яз.)

51. Дай, Хуэй. О преподавании русского языка в Китае: проблемы и перспективы / Хуэй Дай // Русский язык за рубежом. Русистика Китая. – М.: Русский язык, 2016. – С. 9-11.

52. Дацышен, В.Г. Изучение русского языка в Китае в конце XIX – начале XX в. / В.Г. Дацышен // Общество и государство в Китае. 43-я научная конференция. Т. XLIII. Ч. 1. – М.: ИВ РАН, 2013. – С. 577-586.

53. Джумаева, Ф.Р. Применение информационных технологий на занятиях русского языка / Ф.Р. Джумаева // Русский язык в современном Китае: Сборник научно-методических статей III Международной научно-практической конференции (г. Хайлар, КНР, Институт русского языка Хулуьбуирского института, 3-6 октября 2014 г.). – Чита: ЗабГУ, 2014. – С. 145-147.

54. Дин, Шучинь. Преподавание русского языка в Китае в начале XVIII в. / Шучинь Дин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2008. – № 4-2. – С. 258-261.

55. Ду, Жуйчин. Воспитание специалистов-универсалов в области иностранных языков и практика / Жуйчин Ду // Изучение иностранных языков. – 1997. – №2. – С. 33-36. (на кит. яз.)

56. Дэн, Вэньин. Планирование иноязычного образования нашей страны / Вэньин Дэн // Вестник Чэндуского института информационной инженерии. – 2004. – №1. – С. 469-471. (на кит. яз.)

57. Дэн, Цзе. Сонорные согласные в контексте обучения китайцев русскому произношению / Цзе Дэн // Материалы XVII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Филология». – М.: МГУ, 2010. – С. 231-233.

58. Еремина, С. А. Обучение китайских студентов пониманию текста и созданию связного монологического высказывания на занятиях курса межкультурная коммуникация (из опыта работы) / С. А. Еремина // Русский язык и лингвокультура в сопоставительном аспекте: Материалы ежегодной международной конференции кафедры русского языка для иностранных учащихся Уральского федерального университета (г. Екатеринбург, 1-2 июня 2017 г.). Вып. 3. – Екатеринбург: Ажур, 2017. – С. 36-41.

59. Завьялова, А.А. Рекомендации по совершенствованию подготовки российских и китайских студентов в вузах дальнего востока России и северо-восточных провинций Китая / А.А. Завьялова // Личность, семья и общество:

вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по матер. XIX междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2012. С. 60-66.

60. Записи истории иноязычного образования / Сычуаньский институт иностранных языков. – Пекин: Издательство методической и научно-исследовательской литературы на иностранных языках, 1993. – 130 с. (на кит. яз.)

61. Звездин, А.А. Молодёжь России и Китая: интерес друг к другу – залог развития отношений / А.А. Звездин, Ю.В. Звездина // Русский язык в современном Китае: Сборник научно-методических статей IV Международной научно-практической конференции (г. Хайлар, КНР, Институт русского языка и культуры Хулуьбуирского института, 2-5 октября 2015 г.). – Чита: ЗабГУ, 2015. – С. 105-107.

62. Иванова, И.С. Изучение русского языка в Китае (из опыта работы в Хайнаньском университете) / И.С. Иванова // Концепт. – 2014. – № 13. – С. 36-40.

63. Иванова, Т.М. Использование принципов системности и коммуникативности при обучении русскому языку как иностранному / Т.М. Иванова // Русский язык в современном Китае: Сборник научно-методических статей III Международной научно-практической конференции (г. Хайлар, КНР, Институт русского языка Хулуьбуирского института, 3-6 октября 2014 г.). – Чита: ЗабГУ, 2014. – С. 152-158.

64. Игнатьева, О.П. Сравнительно-сопоставительный анализ в преподавании русского языка как иностранного / О.П. Игнатьева // Русский язык в современном Китае: Сборник научно-методических статей III Международной научно-практической конференции (г. Хайлар, КНР, Институт русского языка Хулуьбуирского института, 3-6 октября 2014 г.). – Чита: ЗабГУ, 2014. – С. 158-160.

65. Имас, О.Н. Исследование готовности студентов стран азиатского региона к самостоятельной работе / О.Н. Имас, А.И. Шерстнева, Е.Д. Глазырина // Китайские, вьетнамские, монгольские образовательные мигранты в

академической среде: Коллективная монография. – Томск: Томский политехнический университет, 2013. – С. 385-395.

66. Информация о деятельности Общества российско-китайской дружбы в 2011 году // http://orkd.ifes-ras.ru/uploads/attach/2012/orkd_2011_itogi.pdf

67. Каменева, Е.В. О роли современных компьютерных технологий в обучении русскому языку как иностранному / Е.В. Каменева // Альманах современной науки и образования. – 2013. – № 8 (75). – С. 87-89.

68. Каплина, С.Е. Стратегии изучения и стратегии (методы) обучения иностранному языку / С.Е. Каплина // Приграничное сотрудничество: исторические события и современные реалии: Материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 70-летию высшего языкового образования в Забайкальском крае. В 2-х частях. Чита, 2022. С. 201-204.

69. Карасева, В.Х. Учет особенностей родного языка и национальной образовательной системы при обучении китайских студентов русскому языку / В.Х. Карасева // Проблемы лингвистики и лингводидактики: Международный сборник научных статей. Вып. II / Под ред. С.А. Моисеевой, Л.Г. Петровой. – Белгород: БелГУ, 2014. – С. 99-103.

70. Касаткина, А.Ю. Обучение китайских учащихся русскому произношению в период вводно-фонетического курса / А.Ю. Касаткина // <https://nauchkor.ru/pubs/obuchenie-kitayskih-uchaschihsya-russkomu-proiznosheniyu-v-period-vvodno-foneticheskogo-kursa-587d36915f1be77c40d5929d>

71. Касюк, Н.С. Способы компенсации отсутствия языковой/речевой среды в обучении РКИ в условиях Китая / Н.С. Касюк, Цзян Цюнь // Мир языков: ракурс и перспективы: Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции (г. Минск, 21 апреля 2017 г.). Ч. 6. – Минск: БГУ, 2017. – С.39-45.

72. Классовская, О.А. Новое в обучении РКИ (из опыта работы с китайскими студентами) / О.А. Классовская // Университетские чтения:

Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Ч. VIII. – Пятигорск: ПГЛУ, 2013. – С. 39-43.

73. Кожевникова, Е.В. Специфика образовательной системы и преподавания русского языка в КНР / Е.В. Кожевникова // Китайские, вьетнамские, монгольские образовательные мигранты в академической среде: Коллективная монография. – Томск: Томский политехнический университет, 2013. – С. 232-250.

74. Колесникова, Л.Н. РКИ в современном лингвокультурном пространстве / Л.Н. Колесникова // Человек в информационном пространстве: Сборник научных трудов / Под общ.ред. Н.В. Аниськиной. – Ярославль: ЯГПУ, 2014. – С. 303-309.

75. Кондратьева, И.Г. Вопросы непрерывного и гибкого образования / И.Г. Кондратьева, А.В. Фахрутдинова // Иностранные языки в современном мире: Сборник материалов X Международной научно-практической конференции / под ред. Д.Р. Сабировой, А.В. Фахрутдиновой. – Казань: Изд-во Казанского университета, 2017. – С.140-147.

76. Корнетов, Г. Б. История педагогики / Г. Б. Корнетов. — М. : Изд-во УРАО, 2002. — 228 с.

77. Крылова, Т.В. Текст как высшая единица обучения РКИ в новой геополитической парадигме / Т.В. Крылова, Л.П. Донскова, В.В. Крысанов // Русский язык в современном Китае: Сборник научно-методических статей III Международной научно-практической конференции (г. Хайлар, КНР, Институт русского языка Хулуьбуирского института, 3-6 октября 2014 г.). – Чита: ЗабГУ, 2014. – С. 162-165.

78. Крючкова, Л.С. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному: Учебное пособие для начинающего преподавателя, для студентов-филологов и лингвистов, специализирующихся по РКИ / Л.С. Крючкова, Н.В. Мощинская // <https://rucont.ru/efd/1158>

79. Кузнецова, Н.С. Транскультурное образование иностранных студентов в негуманитарном вузе / Н.С. Кузнецова // Русский язык в современном Китае: Сборник научно-методических статей III Международной научно-практической конференции (г. Хайлар, КНР, Институт русского языка Хулуьбуирского института, 3-6 октября 2014 г.). – Чита: ЗабГУ, 2014. – С. 40-45.
80. Кунанбаева, С.С. Теория и практика современного иноязычного образования / С.С. Кунанбаева. – Алматы: Изд-во КазУМО и МЯ, 2010. – 344 с.
81. Куличенко, Г.Е. Мотивоформирующие факторы изучения русского языка китайскими учащимися и способы их корректировки в российской образовательной среде / Г.Е. Куличенко // Альманах современной науки и образования. – 2009. – № 4-2. – С. 86-87.
82. Куличенко, Г.Е. Русский язык в современном мире: перезагрузка / Г.Е. Куличенко // Грани познания. – 2010. – №5. – С. 28-29.
83. Лапин, П.А. Китаист А.Ф. Попов и его записки в МИД России (1864, 1869 годы) / П.А. Лапин // Восточный архив. – 2017. – № 1 (35). – С. 14-21.
84. Лапин, П.А. Поездка надворного советника А.Я. Брандта по Китаю в 1907-1908 гг. «для надзора за делом преподавания русского языка» / П.А. Лапин // Общество и государство в Китае. 47-я научная конференция. Т. XLVII. Ч. 1. – М.: ИВ РАН, 2017. – С. 662-674.
85. Ли, Бина. О развитии информационного преподавания иностранного языка в контексте образовательного мира "Интернет + образование" / Бина Ли, Юэйвэя Лю // Научный журнал. – 2018. – № 03. – С. 151+224. (на кит.яз.)
86. Ли, Ланьцин. Интервью Ли Ланьцина об образовании / Ланьцин Ли. – Пекин: Национальное образование, 1999. – 511 с. (на кит. яз.)
87. Ли, Пин. Принципы поэтического перевода / Пин Ли // Русский язык в современном Китае: Сборник научно-методических статей III Международной научно-практической конференции (г. Хайлар, КНР, Институт русского языка Хулуьбуирского института, 3-6 октября 2014 г.). – Чита: ЗабГУ, 2014. – С. 21-23. (на кит. яз.)

88. Ли, Чуансон. История иноязычного образования в современном Китае / Ли Чуансон, Сюй Баофа. – Шанхай: Шанхайское издательство иноязычного образования, 2006. – 517 с. (на кит. яз.)
89. Ло, Сяоя. История опыта становления межкультурной коммуникации как основа преподавания русского языка как иностранного в Китае / Сяоя Ло // Научно-педагогическое обозрение. – 2016. – №1 (11). – С. 98-102.
90. Ло, Сяоя. Методика обучения русскому языку в Китае (история и перспективы) / Сяоя Ло // Pedagogical Review. – 2015. – №2 (8). – С. 18-19.
91. Лу, Цуйин. Основная тенденция развития и источник вдохновения в преподавании иностранных языков / Цуйин Лу, Айлин Сунь, Инцзе Сун // Преподавание и менеджмент. – 2014. – № (12). – С. 124-127.
92. Лэй, Цин. Формирование команды инновационного преподавания и научных исследований для достижения устойчивого развития преподавания иностранных языков преподавателями и инноваций в научных исследованиях – Краткое содержание 8-го семинара молодых и средних ученых по китайскому иностранному языку для молодых людей по методам научных исследований и занятия по повышению квалификации по написанию научных исследований / Цин Лэй, Сяньцюнь Хуан, Бинь Ай // Китайский иностранный язык. – 2014. – № 11(01). – С. 106-111. (на кит. яз.)
93. Лю, Даои. Отчет о развитии основного иноязычного образования (1978-2008) / Даои Лю. – Шанхай: Шанхайское издательство иноязычного образования, 2008. – 566 с. (на кит. яз.)
94. Лю, Лиминь. Русский язык в Китае / Лиминь Лю // <http://russian.people.com.cn/31857/33234/39566/2929328.html>
95. Лю, Хун. Исследования китайских русистов-методистов по проблемам языка и культуры: новый этап, проблемы и задачи / Хун Лю // Слово есть Дело: Юбилейный сборник научных трудов в честь профессора И.П. Лысаковой. – СПб.: Сударыня, 2010. – С.474 - 479.

96. Лю, Чуньянь. О развитии всестороннего качества преподавателей иностранного языка в колледжах и университетах для повышения эффективности преподавания иностранного языка / Чуньянь Лю // Форум по образованию и преподавательской деятельности. – 2013. – № 45. – С.58-59. (на кит. яз.)
97. Лю, Чжэнь. Размышления об «иноязычном образовании» и «обучении иностранным языкам» / Чжэнь Лю // Северная литература. – 2018. – № 2. с. 208. . (на кит. яз.)
98. Масленникова, В.Ш. Теоретические аспекты развития безопасной личности студента / В.Ш. Масленникова // Казанский педагогический журнал, 2016. № 3(116). С. 24-30.
99. Матюшкина, Т.П. Русский язык в Китае: через призму времени / Т.П. Матюшкина // Культура и цивилизация. – 2014. – № 1-2. – С. 81-89.
100. Матюшкина, Т.П. Формирование лингвистических и социокультурных компетенций у китайских студентов с учётом своеобразия языка и культуры / Т.П. Матюшкина // Русский язык в современном Китае: Сборник научно-методических статей IV Международной научно-практической конференции (г. Хайлар, КНР, Институт русского языка и культуры Хулуьбуирского института, 2-5 октября 2015 г.). – Чита: ЗабГУ, 2015. – С. 79-81.
101. Медяник, Е.И. Совместный университет как инструмент реализации национальных интересов России и Китая / Е.И. Медяник // Вестник международных организаций. –2017. –№ 1 (12). –С. 7-23.
102. Мирзаева, Т. Влияние этноментальных особенностей и индивидуальной латеральной доминантности головного мозга на процесс перцепции и продукции речи на иностранном языке в контексте русско-китайского билингвизма / Т. Мирзаева, Г. Майерс, И. Диневич // Сборник статей Международной конференции «Русский язык в странах АСЕАН» (г. Бангкок, 9-10 ноября 2017 г.). – Бангкок: Университет Таммасат, 2017. – С. 181-184.
103. Мирзаева, Т.Е. Влияние слуховой перцепции на формирование продуктивно-артикуляторных навыков речепроизводства на

неродном/иностранном языке / Т.Е. Мирзаева // Русский язык в современном Китае: Сборник научно-методических статей III Международной научно-практической конференции (г. Хайлар, КНР, Институт русского языка Хулуьбуирского института, 3-6 октября 2014 г.). – Чита: ЗабГУ, 2014. – С. 167-170.

104. Михеева, Л.Н. Формирование лингвокультурной компетенции иностранных студентов в процессе межкультурной коммуникации / Л.Н. Михеева // Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». –2013. – № 3 (4). – С. 241–244.

105. Мышинский, А.Л. К проблеме обучения китайцев русскому языку / А.Л. Мышинский // Китай: история и современность: Материалы VIII международной научно-практической конференции (г. Екатеринбург, 7-8 октября 2014 г.). – Екатеринбург: Уральский университет, 2015. – С. 83-96.

106. Мэн, Сюй. Теория и практика преподавания иностранных языков / Сюй Мэн, Чжидун Чжан // Вестник Тяньцзиньского института иностранных языков. – 1997. – №.4 – С. 15. (на кит. яз.)

107. Никитенко, З. Н. Содержание начального иноязычного образования: концептуальные основы / З.Н. Никитенко // Преподаватель XXI век. – М.: МГПУ, 2015. – № 1. – С. 150-155.

108. Никитина, Е.А. Тенденции развития подготовки иностранных учащихся в Санкт-Петербургском государственном политехническом университете к обучению в отечественных вузах / Е.А. Никитина // Китайские, вьетнамские, монгольские образовательные мигранты в академической среде: Коллективная монография. – Томск: Томский политехнический университет, 2013. – С. 62-76.

109. Новикова, А.К. Об учёте принципов этноориентированного обучения в системе занятий по РКИ (на примере китайской аудитории) / А.К. Новикова // Русский язык в современном Китае: Сборник научно-методических статей III Международной научно-практической конференции (г. Хайлар, КНР, Институт

русского языка Хулуныбуирского института, 3-6 октября 2014 г.). – Чита: ЗабГУ, 2014. – С. 204-207.

110. Новикова, А.К. Преподавание русского языка в Китае: этнометодические и этнокультурные особенности / А.К. Новикова // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. – 2011. – № 1. – С.68-75.

111. Оглезнева, Е.А. Русский язык в восточном зарубежье (на материале русской речи в Харбине): автореф. дисс. ... д-ра филол. наук / Е.А. Оглезнева. – М., 2009. – 60 с.

112. Пань, Шугуан. Изучение русского языка в Китае / Шугуан Пань // Высшее образование в России. – 2006. – №12. – С.122-124.

113. Павлова, Е. А. История и культура страны как предмет содержания иноязычного образования / Е.А. Павлова [Электронный ресурс]: // Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/565277/>

114. Пассов, Е.И. Программа-концепция коммуникативного иноязычного образования / Е.И. Пассов. – М., 2000. – 170 с.

115. Пассов, Е.И. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования: методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного / Е.И. Пассов, Н.Е. Кузовлева. – М.: Русский язык. Курсы, 2010. – 568 с.

116. Пассов, Е.И. Термины-симулякры как фундамент образования // Преподаватель. XXI век. – 2015. – №1. – С. 18– 33.

117. Пассов, Е.И. Методика как наука будущего. Краткая версия новой концепции / Е.И. Пассов. – СПб.: Изд-во «Златоуст», 2015. – 172 с.

118. Педагогическая система: теория, история, развитие. Коллективная монография / Под ред. В.П. Бедерхановой, А.А. Остапенко. – М.: Народное образование, 2014. – 128 с.

119. Петрова, С.М. Актуальные проблемы онлайн-обучения русскому языку китайских студентов / С.М. Петрова, К.В. Новикова // Гуманитарные науки

в пространстве современной коммуникации: Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. – Киров, 2022. – С. 90-93.

120. Победаш, Е.В. К вопросу о диалоге культур в учебниках РКИ для носителей китайского языка / Е.В. Победаш // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2014. – № 12. – С. 436-440.

121. Полайчева, И.А. Обучение иностранных студентов русскому языку с помощью схемно-графической наглядности (довузовский этап обучения) / И.А. Полайчева // Русский язык в современном Китае: Сборник научно-методических статей III Международной научно-практической конференции (г. Хайлар, КНР, Институт русского языка Хулуьбуирского института, 3-6 октября 2014 г.). – Чита: ЗабГУ, 2014. – С. 45-48.

122. Полухина, Я.П. Русский язык (с практикумом по русскому правописанию и каллиграфии): учебное пособие / Я. П. Полухина, Е. В. Тумакова. – Тюмень : Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2013. – 335 с.

123. Равшанов, М. Место лингвострановедческого аспекта в изучении русского языка / М. Равшанов, Б.Ш. Ашуров // Русский язык в современном Китае: Сборник научно-методических статей III Международной научно-практической конференции (г. Хайлар, КНР, Институт русского языка Хулуьбуирского института, 3-6 октября 2014 г.). – Чита: ЗабГУ, 2014. – С. 178-180.

124. Радченко, Е.В. Методические основы дистанционного обучения русскому языку как иностранному / Е.В. Радченко // Русский язык в современном Китае: Сборник научно-методических статей III Международной научно-практической конференции (г. Хайлар, КНР, Институт русского языка Хулуьбуирского института, 3-6 октября 2014 г.). – Чита: ЗабГУ, 2014. – С. 177-178.

125. Разумкова, Н.В. Проблемы и перспективы китайской русистики в русле непрерывного языкового образования / Н.В. Разумкова, Чжу Юйфу // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого

развития: Материалы 12-й международной конференции: В 2 ч. Вып. 12. Ч. I. / Сост. Н.А. Лобанов; под науч. ред. Н.А. Лобанова и В.Н. Скворцова; ЛГУ им. А.С. Пушкина, НИИ соц.-экон. и пед. пробл. непрерыв. образования. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2014. – С. 410-412.

126. Рахманова, А.Х. Лекция – основной вид формы обучения / А.Х. Рахманова // Русский язык в современном Китае: Сборник научно-методических статей III Международной научно-практической конференции (г. Хайлар, КНР, Институт русского языка Хулуьбуирского института, 3-6 октября 2014 г.). – Чита: ЗабГУ, 2014. – С. 180-182.

127. Рындак, В. Г. История педагогики и образования. VI–XIX вв. Россия : учебное пособие / В. Г. Рындак, А. М. Аллагулов. – Оренбург : ОГИМ, 2010. – 426 с.

128. Сахарчук, Е.И. Управление качеством подготовки специалистов в педагогическом вузе: гуманитарный подход: Монография / Е.И. Сахарчук. – Волгоград: Перемена, 2003. – 259 с.

129. Сергеев, Н.К. Теоретико-методологические проблемы непрерывного педагогического образования: к диалектике традиций и инноваций / Н.К. Сергеев // Известия Волгоградского государственного университета. – 2018. – №10 (133). – С. 4-9.

130. Сенина, Е.В. Социально-политические и социокультурные предпосылки интереса к русской литературе в Китае (первая половина XX в.) / Е.В. Сенина // Россия и Китай на дальневосточных рубежах: исторический опыт взаимодействия двух культур: Материалы Международной научно-практической конференции. Секция «Китай и Россия: русская культура и русская литература в диалоге двух цивилизаций» (г. Благовещенск, 12-13 мая 2014 г.). – Благовещенск: Амурский государственный университет, 2014. – С. 173-180.

131. Сериков, В.В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем / В.В. Сериков. – М.: Изд. корп. «Логос», 1999. – 272 с.

132. Стандарты по английскому языку в средних школах / Министерство образования КНР. – Баодин: Национальное образование, 2003. – 125 с. (на кит. яз.)
133. Сун, Вэйчэн. Цель иноязычного образования в китайских университетах в новом веке / Вэйчэн Сун // Исследование иностранных языков. – 2001. – № 3. – С. 12. (на кит. яз.)
134. Сунь, Юмэй. Тенденция развития преподавания иностранного языка в колледжах и университетах нашей страны / Юмэй Сунь // Успех (Образование). – 2012. – №10: – С. 201. (на кит. яз.)
135. Сунь, Юйхуа. Теоретическое исследование и практика воспитания талантов-универсалов в области иностранных языков / Юйхуа Сунь // Исследование образования Ляонин. – 2003. – № 2. – С. 38-39. (на кит. яз.)
136. Сяо, Цзяньфан. Развитие и вдохновение современного европейского преподавания иностранных языков / Цзяньфан Сяо // Журнал Университета Уи (издание по общественным наукам). – 2008. – №02. – С. 74-77. (на кит. яз.)
137. Тань, Яньцзе. Этнопсихологические особенности обучения китайских учащихся / Яньцзе Тань // Молодой ученый. – 2017. – № 17. – С. 288-291.
138. Тао, Юань. Разработка и использование параллельного корпуса русского и китайского языков / Тао Юань, В. П. Захаров // Научно-техническая информация. – 2015. – № 4. – С. 18-29.
139. Ташова, Д.Д. Модульное обучение на уроках русского языка / Д.Д. Ташова // Русский язык в современном Китае: Сборник научно-методических статей III Международной научно-практической конференции (г. Хайлар, КНР, Институт русского языка Хулуьбуирского института, 3-6 октября 2014 г.). – Чита: ЗабГУ, 2014. – С. 48-50.
140. Тенчурина, Л.З. Изучение и преподавание русского языка в Китае и на Тайване: прошлое и настоящее / Л.З. Тенчурина, Ли Симэй // Образование и наука. – 2016. – №3 (132). – С. 177-197.

141. Толмачёва, Е.В. Веб-квест технология формирования самообразовательной компетенции иностранных студентов в сфере строительного менеджмента / Е.В. Толмачёва // Русский язык в современном Китае: Сборник научно-методических статей III Международной научно-практической конференции (г. Хайлар, КНР, Институт русского языка Хулуьбуирского института, 3-6 октября 2014 г.). – Чита: ЗабГУ, 2014. – С. 50-54.

142. Трегубова, Т.М. Концептуальные идеи и приоритеты компаративных исследований профессионального образования: основные тренды, проблемы внедрения / Т.М. Трегубова // Казанский педагогический журнал. – 2016. – №5 (118). – С. 44-48.

143. Филимонова, Н.Ю. Формирование межкультурного общения в группах китайских студентов / Н.Ю. Филимонова, Е.С. Романюк // Китайские, вьетнамские, монгольские образовательные мигранты в академической среде: Коллективная монография. – Томск: Томский политехнический университет, 2013. – С. 174-195.

144. Фомина, И.К. Внедрение элементов дистанционного обучения в процессе преподавания РКИ / И.К. Фомина // Новый коллегіум. – 2015. – №2. – С. 14-17.

145. Фу, Кэ. История иноязычного образования в Китае / Кэ Фу. – Шанхай: Шанхайское издательство учебной литературы на иностранных языках, 1986. – 328 с. (на кит. яз.)

146. Фу, Кэ. История обучения иностранному языку в Китае / Кэ Фу – Шанхай: Шанхайское издательство иноязычного образования, 1986. – 328 с. (на кит. яз.)

147. Фэн, Лэчжан. Изучение иностранных языков в современном Китае / Фэн Лэчжан: Дис. ... канд. пед. наук. – Ланьчжоу: Северно-западный педагогический университет, 2002. – 38 с. (на кит. яз.)

148. Фэн, Сяоли. Методы и приёмы при обучении грамматике русского языка / Сяоли Фэн // Русский язык в современном Китае: Сборник научно-

методических статей III Международной научно-практической конференции (г. Хайлар, КНР, Институт русского языка Хулуьбуирского института, 3-6 октября 2014 г.). – Чита: ЗабГУ, 2014. – С. 186-189.

149. Фэн, Шисюань. Особенности межкультурной коммуникации в обучении русскому языку китайских студентов / Фэн Шисюань, Линь Тин, Л.А. Балобанова // Известия Восточного института. – 2015. – № 2 (26). – С. 75-79.

150. Фэн, Юечжан. Исследование современного иноязычного образования в Китае: автореф. дисс. ... канд. пед. наук / Юечжан Фэн. – Ланьчжоу, 2002. – 38 с. (на кит. яз.)

151. Холодкова, М. В. Применение видеоматериалов в процессе обучения РКИ / М.В. Холодкова // Язык, культура и профессиональная коммуникация в современном обществе: Материалы VII Международной научной конференции, Тамбов, 21–25 мая 2018 года. – Тамбов: Издательский дом "Державинский", 2018. – С. 35-40.

152. Хохлов, А.Н. А.Ф. Попов – первый преподаватель русского языка в пекинской школе иностранных языков «Тунвэньгуань» / А.Н. Хохлов // Восточный архив. – 2012. – №1 (25). – С. 20-27.

153. Хохлов, А.Н. Изучение русского языка в Китае 40-50-х гг. XX в. / А.Н. Хохлов // Общество и государство в Китае. 40-я научная конференция. Т. XL. Ч. 1. – М.: ИВ РАН, 2010. – С. 415-431.

154. Хрисанова, Е.Г. Иноязычное образование в средних школах Китая / Е.Г. Хрисанова, Ися Ма // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2018. – №2. – С. 303-311.

155. Ху, Вэйчжун. Выделять характеристики дисциплин, укреплять гуманистическое образование, преподавание и исследование иностранных языков / Ху Вэйчжун, Сунь Юцай. – Пекин: Издательство методической и научно-исследовательской литературы на иностранных языках, 2006. – 511 с. (на кит. яз.)

156. Ху, Вэньчжун. Достижения иноязычного образования и его отсутствие в 60-е годы Нового Китая / Вэньчжун Ху. – Пекин: Издательство

методической и научно-исследовательской литературы на иностранных языках, 2009. – С. 5. (на кит. яз.)

157. Ху, Вэньчжун. Достижения и отсутствие планирования иноязычного образования нашей страны / Вэньчжун Ху // Преподавание и исследование иностранных языков. – 2001. – №3. – С. 245-251. (на кит. яз.)

158. Ху, Вэньчжун. Исследование опыта иноязычного образования в Пекинском университете иностранных языков / Вэньчжун Ху // Сборник преподавания английского языка Ху Вэньчжуна. – Пекин: Издательство методической и научно-исследовательской литературы на иностранных языках, 2001. – С. 173-185. (на кит. яз.)

159. Ху, Чжанлин. Некоторые мысли о китайском англоязычном образовании / Чжанлин Ху // Изучение иностранных языков. – 2002. – №2. – С. 2-5. (на кит. яз.)

160. Хэ, Цицуй. Некоторые мнения о реформе бакалавриата по специальности иностранных языков / Хэ Цицуй, Инь Туншэн, Хуан Юаньшэнь, Лю Хайпин // Издательство методической и научно-исследовательской литературы на иностранных языках. – 1999. – №1. С.24-28. (на кит. яз.)

161. Хэ, Цишэнь. Ретроспектива и перспектива преподавания английского языка в Китае за последние тридцать лет / Хэ Цишэнь. – Пекин: Издательство методической и научно-исследовательской литературы на иностранных языках, 2008. – №4. – С. 2. (на кит. яз.)

162. Цзинь, Чжижу. Размышление о политике и планировании иноязычного образовании в Китае / Цзинь Чжижу, Ли Баохун // Вестник Чанчуньского университета. – 2008. – №3. – С. 85-87. (на кит. яз.)

163. Цзоу, Синьшэн. Об образовательном значении иноязычного образования / Синьшэн Цзоу // Journal of Huazhong Normal University (Humanities and Social Sciences) – 2011. – №3. С. 150-154. (на кит. яз.)

164. Цзян, Сюехуа. Методы обучения русскому языку в китайской аудитории на материале художественных текстов / Цзян Сюехуа // Русский язык в

современном Китае: Сборник научно-методических статей III Международной научно-практической конференции (г. Хайлар, КНР, Институт русского языка Хулуьбуирского института, 3-6 октября 2014 г.). – Чита: ЗабГУ, 2014. – С. 189-194. (на кит. яз.)

165. Цинь, Сюбай. Используя преимущества университетов, наук и технологий, воспитать специалистов-универсалов в области английского языка / Цинь Сюбай, У Гухуа. – Шанхай: Сообщество иностранных языков. – 1999. – №6. – С. 10-14. (на кит. яз.)

166. Цинь, Цю. Исследование и практика воспитания талантов универсалов в области иностранных языков / Цинь Цю, Лэнцзе Чэн. – Шанхай: реформа преподавания иностранных языков. – 2006. – №3. – С. 56-57. (на кит. яз.)

167. Цянь, Гуанлян. Изучение иностранных языков на основе школьной осведомленности: психологические барьеры в школьных проблемах, иностранные языки в Китае / Гуанлян Цянь. – НиньБо: Вестник НиньБоского университета, 1999. – №3. – С. 80-81. (на кит. яз.)

168. Чан Динь Лам. Обучение китайских студентов за пределами Китая: проблемы и решение / Чан Динь Лам // Успехи современного естествознания. – 2014. – №5 (1). – С. 170-173.

169. Чан, Цзюньюэ. Обучение китайскому иностранному языку: основные понятия, местная практика и руководящие концепции / Цзюньюэ Чан // Изучение иностранного языка. – 2022. – №3. С. 1-14 . (на кит. яз.)

170. Чжан, Биньян. Какие таланты в области иностранных языков нужны нам сегодня? / Чжан Биньян // Гуанмин Жибао. – 2007. 03. 01. (на кит. яз.)

171. Чжэн, Пинфэй. Размышления о развитии современных информационных технологий и преподавании иностранных языков / Пинфэй Чжэн // Вестник предприятия. – 2011. – №19. – С. 229. (на кит. яз.)

172. Чан, Синь. Модель онлайн-обучения иностранному языку в классе и тенденции ее развития / Синь Чан, Луна Сюй // Исследования в области электрохимического образования. – 2012. – №33(10). – С. 87-92. (на кит. яз.)

173. Чжан Чжэндун. Иностраный язык как обоюдоострый меч / Чжан Чжэндун // Исследование основного иноязычного образования. – 2006. – №1. – С. 19-24. (на кит. яз.)
174. Чжан, Цинцин. Исследование пространства разработки онлайн-платформ для обучения иностранным языкам – на примере использования / Цинцин Чжан // Chaoxing Xuetong. – 2021. – №13. – С. 89-91. (на кит. яз.)
175. Чжоу, Цянь. Направление развития образования и преподавания иностранных языков в колледжах и университетах в контексте "Интернет+" / Цянь Чжоу // Горячие точки науки и образования. – 2021. – №1. – С. 4-5. (на кит. яз.)
176. Чжан, Шуся. «Ложные друзья переводчика» при переводе с русского языка на китайский язык / Шуся Чжан // Русский язык в современном Китае: Сборник научно-методических статей III Международной научно-практической конференции (г. Хайлар, КНР, Институт русского языка Хулуьбуирского института, 3-6 октября 2014 г.). – Чита: ЗабГУ, 2014. – С. 82-85. (на кит. яз.)
177. Чжао, Шифэн. Преподавание русского языка в Китае в последние 15 лет / Шифэн Чжао // Молодой ученый. – 2012. – №9 (44). – С. 200–201.
178. Чжао Жуни. История обучения русскому языку в Китае после образования нового Китая / Чжао Жуни // Полиязычие в системе образования в странах ближнего и дальнего зарубежья : сборник статей III международной научно-практической онлайн конференции (Актобе – Екатеринбург, 21.04.2022 г.) / Актюбинск. регион. ун-т им. К. Жубанова, Рос. гос. проф.-пед. ун-т . - Актобе ; Екатеринбург : РГППУ, 2022. - С. 134-138.
179. Чжуан, Чжисян. Форум по вопросам иноязычного образования в Китае / Чжисян Чжуан. – Шанхай: Шанхайское издательство иноязычного образования, 2009. – 924 с. (на кит. яз.)
180. Чжэн, Гуанцзе. Лингвокультурные отличия как основа обучения китайских студентов русскому языку / Гуанцзе Чжэн // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – №12 (54). – С. 205-208. (на кит. яз.)

181. Чэнь, Линь. Планирование иноязычного образования нашей страны со стратегической точки зрения научного развития / Линь Чэнь // Гуанмин Жибао (2009. 01.21). (на кит. яз.)
182. Шань, Нина. Русский язык в Китае / Нина Шань // Русский язык в школе. – 2012. – №9. – С. 86-88.
183. Шевель, Е.А. Специфика работы с китайскими студентами-русистами / Е.А. Шевель, И.Я. Пак // Китайские, вьетнамские, монгольские образовательные мигранты в академической среде: Коллективная монография. – Томск: Томский политехнический университет, 2013. – С. 280-292.
184. Шипилова, С.С. Конференц-недели как инструмент академической, социокультурной и психологической адаптации студентов из стран Юго-восточной Азии в вузе / С.С. Шипилова // Китайские, вьетнамские, монгольские образовательные мигранты в академической среде: Коллективная монография. – Томск: Томский политехнический университет, 2013. – С. 374-385.
185. Шкабара, И. Е. Проблемно-генетический анализ как метод историко-педагогического исследования / И. Е. Шкабара. — М., 2011. — 234 с.
186. Шу, Динфан. Реформа и развитие преподавания иностранных языков в Китае: дизайн высшего уровня и невидимая рука / Динфан Шу // Преподавание иностранного языка в провинции Шаньдун. – 2016. – №37(02). – С. 28-32. (на кит. яз.)
187. Юань, Сюнь. История и проблемы преподавания русского языка в Китае / Сюнь Юань // Русско-китайский молодежный форум на высоком уровне «Языковая культурология и методика преподавания». – Далянь: Даляньский университет иностранных языков, 2014. – [Без стр.]; <http://eyzx.dlufi.edu.cn/rus///xsyj/2014-12-11/42997.htm> (на кит. яз.)
188. Юнаш, М.В. Учебные стратегии китайцев в процессе изучения русского языка / М.В. Юнаш // Весці БДПУ. – Серія 1: Педагогіка. Психологія. Філологія. – 2014. – №2. – С. 80-82.

189. Юрманова, С.А. Интернет-видеоблоги как источник языкового материала при обучении русскому языку как иностранному / С.А. Юрманова // Русский язык в современном Китае: Сборник научно-методических статей III Международной научно-практической конференции (г. Хайлар, КНР, Институт русского языка Хулуьбуирского института, 3-6 октября 2014 г.). – Чита: ЗабГУ, 2014. – С. 54-59.
190. Юсупова, Л.Г. Мотивация китайских студентов на занятиях РКИ как одно из условий достижения высокой эффективности процесса обучения / Л.Г. Юсупова, Н.Э. Зырянова // Новое слово в науке: перспективы развития. – 2017. – № 1 (11). – С. 214-216.
191. Ян, Жунчунь. История образования в феодальном Китае / Жунчунь Ян. – Гуанчжоу: Гуандунское национальное издательство, 1985. – 520 с. (на кит. яз.)
192. Ян, Фан. Обучение русскому языку китайских студентов-русистов в грамматическом аспекте / Ян Фан // Язык и культура. – 2014. – № 1. – С. 169-173. (на кит. яз.)
193. Ян, Янь. Русская литература в Китае середины XX столетия в оценке китайских исследователей / Янь Ян // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – №9 (63). – С. 52-55. (на кит. яз.)
194. Янь, Годун. Первый русско-китайский словарь, составленный китайцем / Годун Янь // Вестник СПбГУ. Серия 13. – 2010. – №2. – С. 16-25. (на кит. яз.)
195. Canale, M. Theoretical Bases of Communicative Approaches to Second Language Teaching and Testing / M. Canale, M. Swain // Applied Linguistics. – Spring 1980. – Volume I, Issue 1. – P. 1-47.
196. Cheng He-ping. Teaching English as a Foreign Language in China / Cheng He-ping // TESL Canada Journal/Revue TESL du Canada. – March 1988. – Vol. 5, No.2. – P. 88-93.

197. Dong Guang-cai. Social-cultural Background of Tertiary-Level English Teaching in China / Dong Guang-cai, LengHui // Liaoning Normal University Social Sciences Edition. – May 2001. – Vol. 24, No. 3. – P. 57-58.
198. Dong Jiang. English Language Teaching and Learning at the National Level in China / Jiang Dong // Perspectives on Teaching English at Colleges and Universities in China / HengHartse, J. Dong Jiang. – Alexandria, VA: TESOL Press, 2015. – P. 5-13.
199. English Language Education across Greater China / Edited by FengAnwei. – Bristol: Multilingual Matters, 2011. – 304 p.
200. FanshaoMeng. Developing Students' Reading Ability through Extensive Reading / Meng Fanshao// English Language Teaching. – 2009. – Vol. 2, No. 2. – P. 132-137.
201. Field, M. L. Really reading? / M. L. Field // Guidelines. – 2002. – Vol. 24, No. 1. – P. 4-9.
202. Kirkpatrick, A. Chinese Pragmatic Norms and 'China English' / A. Kirkpatrick, XuZhichang // World Englishes. – July 2002. – Volume 21, Issue 2. – P. 269-279.
203. Leedham, M. Chinese Students' Writing in English: Implications from a Corpus-Driven Study / M. Leedham. – London; New York: Routledge, 2014. – 196 p.
204. Liu Xinghua. Attitudinal Evaluation in Chinese University Students' English Writing: A Contrastive Perspective / Xinghua Liu, Anne McCabe. – Berlin: Springer, 2018. – 141 p.
205. McArthur, T. China Syndrome? / T. McArthur // English Today. – 2006. – Vol. 22, No. 2. – P. 2.
206. Nunan, D. Tradition and Change in the ELT Curriculum / D. Nunan // Foreign Language Teaching and Research. – July 2001. – Vol. 33, No. 4. – P. 19. A century of Protestant missions in China (1807-1907) / Ed. by D. MacGillivray. – Shanghai: American Presbyterian Mission Press, 1907. – 794 p. Pride, J. Some Aspects

of the Spread of English in China since 1949 / J. Pride, Liu Ru-Shan // *International Journal of Sociology of Language*. – 1998. – Vol. 74. – P. 59-64.

207. Pan Zhixin. *Assessing Listening for Chinese English Learners: Developing a Communicative Listening Comprehension Test Suite for CET* / Pan Zhixin. – London; New York: Routledge, 2017. – 314 p.

208. RaoZhenhui. *Matching Teaching Styles with Learning Styles in East Asian Contexts* / RaoZhenhui // *The Internet TESL Journal*. – July 2001. – Vol. VII, No. 7; <http://iteslj.org/Techniques/Zhenhui-TeachingStyles.html>

209. Richards, J.C. *Approaches and Methods in Language Teaching: A Description and Analysis* / J.C. Richards, T.S. Rodgers. – Cambridge: Cambridge University Press, 1986. – 171 p.

210. Silver, R.E. *English Language Education in China, Japan, and Singapore* / R.E. Silver, Hu Guangwei, Iino Masakazu. – Singapore: National Institute of Education, Nanyang Technological University, 2002. – 188 p.

211. Trudgill, P. *International English: A Guide to Varieties of Standard English* / P. Trudgill, J. Hannah. – London; New York: Routledge, 2008. – 160 p.

212. Wang Zong-yan. *Trends of ELT in China* / Zong-yan Wang // *Foreign Languages*. – 1999. – No. 6. – P. 36-41.

213. Williams, C.H. *Teaching English in East Asia: A Teacher's Guide to Chinese, Japanese, and Korean Learners* / C.H. Williams. – Berlin: Springer, 2017. – 184 p.

214. Williams, C.H. *Teaching English Reading in the Chinese-Speaking World: Building Strategies Across Scripts* / C.H. Williams. – Berlin: Springer, 2016. – 200 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1**Архивные источники**

1. Бан, Гу. Книга бывшей династии Хань / Бан Гу. – Шанхай: Zhonghua book company, 2016. – 220 с (на кит. яз.)
2. Ван, Минге. История до династии Цинь / Ван Минге. – Харбин: Народное издательство Хэйлунцзяна, 1983. – 193 с (на кит. яз.)
3. Ван, Фэньюй. История китайского образования / Ван Фэньюй. – Фучжоу: Фуцзяньская образовательная пресса, 2011. – 90 с (на кит. яз.)
4. Ма, Дуаньлинь. Библиография литературы / Ма Дуаньлинь. – Шанхай: Zhonghua book company, 2018. – 103 с (на кит. яз.)
5. Пи, Сируи. История Знания аннотирования Священных писаний / Пи Сируи. – Шанхай: Zhonghua book company, 2018. – 103 с (на кит. яз.)
6. Сыма, Цянь. Исторические записи / Сыма Цянь. – Шанхай: Zhonghua book company, 2014. – 290 с (на кит. яз.)
7. Сюй, Тяньлинь. Собрание сведений о важнейших событиях династии западного Хана / Сюй Тяньлинь. – Шанхай: Шанхайское издательство древних книг, 2006. – 150 с (на кит. яз.)
8. Сюй, Тяньлинь. Собрание сведений о важнейших событиях династии восточного Хана / Сюй Тяньлинь. – Шанхай: Шанхайское издательство древних книг, 2006. – 100 с (на кит. яз.)
9. Ся, Цзэнью. Древняя китайская история / Ся Цзэнью. – Шанхай: Zhonghua book company, 2015. – 130 с (на кит. яз.)
10. Фань, Вэньлань. Сборник всеобщей истории Китая / Фань Вэньлань. – Шанхай: Народное издательство, 2020. – 93 с (на кит. яз.)
11. Фань, Е. Книга поздней династии Хань / Фань Е. – Шанхай: Zhonghua book company, 2014. – 193 с (на кит. яз.)
12. Чэнь, Дунъюань. История китайского образования / Чэнь Дунъюань. – Шанхай: The Commercial Press, 2016. – 120 с (на кит. яз.)